БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Международные экономические отношения в XXI веке

Материалы Весенней научной школы молодых ученых БГУ — РУДН

Минск, 29–31 марта 2023 г.

Научное электронное издание

МИНСК, БГУ, 2023

ISBN 978-985-881-472-4

© БГУ, 2023

УДК 339.9(06)
ББК 65.5я431

Редакционная коллегия:
кандидат политических наук *Е. А. Достанко* (гл. ред.);
доктор экономических наук *И. В. Андронова*;
кандидат экономических наук *В. М. Дедок*;
кандидат экономических наук *Н. В. Юрова*;
кандидат экономических наук *Г. Г. Головенчик*

Рецензенты:
доктор экономических наук, профессор *Г. А. Шмарловская*;
кандидат экономических наук, доцент *Е. В. Бертош*

Международные экономические отношения в XXI веке [Электронный ресурс] : материалы Весенней школы молодых ученых БГУ – РУДН, Минск, 29–31 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-472-4.

Рассмотрены актуальные вопросы развития международных экономических отношений: цифровизация отраслей и экономик отдельных стран, развитие экоинноваций и циркулярной экономики, перспективы интеграционных процессов. Описаны приоритеты и направления внешнеторговых отношений различных стран.

Минимальные системные требования:
PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat

Оригинал макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *И. М. Авласенко*

Подписано к использованию 27.06.2023. Объем 2,65 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-70-70.
e-mail: urir@bsu.by
http://elib.bsu.by

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I
СТАТЬИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА…… 5

Алейник Е.Г. Республика Беларусь на международном рынке товаров ИКТ: прогнозы и перспективы развития…… 5

Алисейко М.А. Совершенствование методик оценки результативности циркулярной экономики…… 10

Гречко В.А. Анализ работы Риксбанка Швеции по исследованиям, разработке и перспективам внедрения цифровой шведской кроны. Возможности для применения опыта в условиях Республики Беларусь…… 16

Мойсеенко К.С. Цифровизация автомобильной промышленности в Республике Беларусь: текущее состояние, проблемы и перспективы……... 22

Остапенко В.А. Протекционистские меры как проявление деглобализации в мировой экономике…… 29

Пацанович Я.Д. Проблемы и пути совершенствования конкурентоспособности Республики Беларусь…….. 34

Рутковская В.В. Основные направления развития экоинноваций в европейских странах с малой экономикой……. 39

Селюн Д.П. Перспективы развития экономики Германии……. 43

Сисаури Д.И. Экономический эффект расширения Европейского союза в XXI веке на примере отдельных стран……. 45

Халиуллина Е.Н. Цифровая экономика как драйвер устойчивого роста. экономики Китайской Народной Республики…… 51

Шабанова В.В. Основные тенденции развития мировой экономики… 56

РАЗДЕЛ II
СТАТЬИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ…… 60

Бао Яоу РФ и КНР на мировом рынке военно-технической продукции…… 60

Гельдыева Айлар Внешнеторговое сотрудничество Туркменистана с Союзным государством России и Беларуси…… 68

Диалло Абубакар Сиди Особенности внешней торговли Республики Гвинеи 80

Касонде Аарон Мвева Государственная политика Замбии по привлечению прямых иностранных инвестиций и её эффективность 88

Муринка Захар Двустороння торговля Беларуси и Ирана: состояние и перспективы…… 101

Сурков А.Н. Влияние изменений саудовско-иранских отношений на мировой рынок нефти…… 107

Тумурбаатар Хиши-гдэлгэр Развитие торгово-экономического сотрудничества Монголии и Республики Беларусь…… 113
У Шуай Сотрудничество Беларуси и Китая в сфере реализации проекта «Один пояс – один путь»…… 119
Ульданова Э.А. Перспективы сотрудничества Российской Федерации и Китая в газовой сфере…… 127

РАЗДЕЛ III
ВНЕКОНКУРСНЫЕ СТАТЬИ …… 137

Давидович А.В. Использование и эффективность применения искусственного интеллекта в международном бизнесе 137
Досумова М.Ж. К вопросу о совершенствовании системы страхования в Казахстане……. 144
Неклюдова М.А. Оценка текущей специализации Республики Беларусь на машиностроении…… 149
Шевцова Ю.А. Современные тенденции портфельного инвестирования на мировом фондовом рынке……. 154

РАЗДЕЛ I
СТАТЬИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ТОВАРОВ ИКТ: ПРОГНОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.Г. Алейник

студентка 3 курса; liza.aleinik.work@gmail.com;
научный руководитель – Киселевич А.И., преподаватель

Данная научная статья описывает текущее состояние и прогнозы развития рынка товаров информационно-коммуникационных технологий в Республике Беларусь. Основная проблема заключается в определении перспектив, дальнейшего влияния внутренних и внешних факторов на развитие этого рынка и возможности Республики Беларусь на международном уровне.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; международный рынок; цифровые услуги; Парк высоких технологий (ПВТ); сотрудничество.

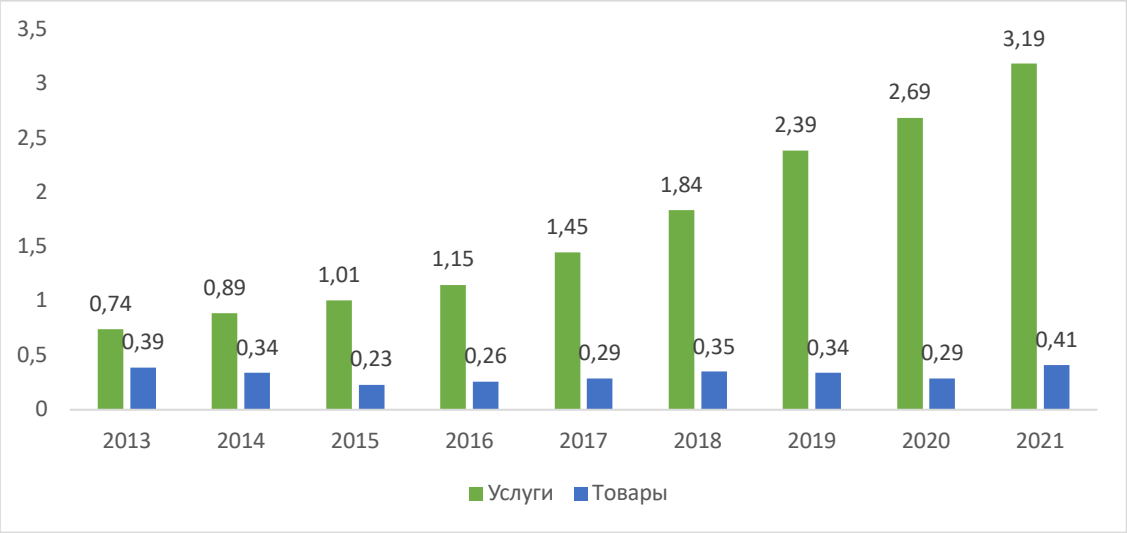
ИТ-сфера в последние годы является главным драйвером экономического роста, она приобрела стратегическое значение для экономики Беларуси. Доля ИТ-сектора в ВВП Республики Беларусь в 2022 году составила 7,5%, а также обеспечила самый большой вклад в прирост ВВП — 0,5 процентного пункта. Продукция сектора информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) является одной из самых быстрорастущих статей экспорта национальной экономики. Основной акцент на экспорте является отличительной чертой ИТ-отрасли в республике.

Доля услуг ИКТ в общем объеме экспорта растет, в то время как доля товаров ИКТ в общем объеме экспорта товаров незначительно колеблется. Разница между объемом услуг и объемом товаров в структуре экспорта увеличивается. С 2013 года этот разрыв увеличился более чем в 2 раза (Рис.).

По состоянию на 2022 год в Беларуси работают более 70 тысяч ИТ-специалистов и функционирует около 3300 ИТ-компаний. А по оценке компании «B1», ещё около 40 тысяч ИТ-специалистов трудится в секторах экономики, отличных от ИКТ.

Говоря про одну из мер развития ИКТ, весной 2018 года вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой

экономики», который предполагает значительные льготы для ИТ-компаний. Декрет № 8 упростил порядок заключения внешнеэкономических сделок с использованием интернета – появилась возможность заключения их в электронном виде. Резиденты получили право совершать операции с электронными деньгами без ряда ограничений, открывать счета в иностранных кредитно-финансовых организациях без разрешения Нацбанка, получать на них денежные средства, проводить в уведомительном порядке валютные операции, связанные с движением капитала, осуществляемые на основании разрешения Нацбанка [2].



Экспорт товаров и услуг сферы ИКТ Республики Беларусь в 2013-2021 гг., млрд. долл. [1]

Сегодня благодаря Декрету № 8 Парк высоких технологий (далее – ПВТ) стал не просто драйвером для развития всей экономики, но и одним из основных имиджевых проектов нашей страны, который делает ее узнаваемой на международной арене.

В рамках ПВТ созданы крайне благоприятные условия для развития ИТ-индустрии в стране, чему в первую очередь способствует низкая налоговая нагрузка, а именно полное освобождение от налога на прибыль и НДС, льготная ставка подоходного налога на оплату труда работников, освобождение от оффшорного сбора при выплате дивидендов и многое другое. Доля экспорта услуг резидентов ПВТ в общем экспорте услуг сферы ИКТ составила по итогам 2022 года 82,2% (из них 40,2% поставляется в США и Канаду, 46,7% в страны Европы, остальная часть — в страны СНГ и Азии). Крупнейшими резидентами ПВТ являются EPAM Systems, Itransition, iTechArt Group, ISsoft, IBA Group, Game Stream и другие [3].

Что касается белорусских предприятий, ПВТ предлагает им широкий спектр цифровых продуктов, необходимых для повышения конкурентоспособности и рентабельности промышленной отрасли. Среди них – искусственный интеллект, дополненная реальность, облачные решения по интеграции целых отраслей.

Ожидается, что в ближайшее время существенную роль Парк сыграет и в цифровизации промышленного сектора Беларуси. Особые надежды на ИТ-сектор возлагают и в пятилетке 2018-2023 гг., которую уже прозвали цифровой. Проекты ПВТ должны вывести экономику на новый конкурентный уровень.

Развитие ИТ в Беларуси не ограничивается только деятельностью ПВТ. Министерство здравоохранения Беларуси планирует полностью завершить информатизацию своей сферы к 2023 году, в том числе создать единую сеть, в которую интегрируются базы данных всех больниц, поликлиник и амбулаторий. Следующим логическим этапом станет внедрение цифровой подписи для массовой легализации электронных рецептов. Технически это не сложно, но требует разработки специальной нормативно-правовой базы. После перехода системы здравоохранения целиком на цифровой документооборот, в республике будет создана единая информационная платформа для обмена данными. В частности, все данные о пациенте будут зафиксированы на электронной медицинской карте и персональной ID-карте [4].

Так как в Беларуси сфера ИТ-услуг находится на стадии, хоть активного, но все же первоначального развития, есть еще некоторые факторы, препятствующие полноценной работе этой области. Во-первых, от общего количества занятного населения число работников ИТ-сферы не превышает 0,53%, 40 000 человек. В то время, как в других странах, например в Швеции, аналогичной по численности населения с Беларусью, несколько лет насчитывалось 221 000 разработчиков программного обеспечения. А в Финляндии, которая вдвое меньше по размеру и численности населения, плотность программистов и того больше – 187 000. Вдобавок, наблюдается миграция специалистов. Во-вторых, при всех положительных достижения белорусского ИТ-аутсорсинга доля участия Беларуси на мировом рынке слишком мала. Пока по объемам экспорта товаров ИКТ Республика Беларусь уступаем соседям Украине и России, не говоря уже про Индию и Китай.

Направлениями решения вышеуказанных проблем могут быть:

1) Введение беспошлинного ввоза оборудования и необходимой техники для работы ИТ-индустрии и скорейшее внедрение стандарта 5G;

2) благотворно скажется продолжительный безвизовый въезд для партнёров и клиентов, а также упразднение требований Министерства труда относительно квалификаций, лицензий, разрешений и прочего;

3) фундаментальной проблемой индустрии является вопрос качества технического образования, которое снижается, во многом по причине большой разницы в зарплатах преподавателей и ИТ-специалистов. Решением может стать переподготовка специалистов, улучшение образовательных стандартов, а также их адаптация под мировые стандарты.

В настоящее время технологически-развитым странам присуща эффективно выстроенная и функционирующая национальная инновационная система, что позволяет им активно выпускать конкурентоспособную продукцию и что является ключом долгосрочного устойчивого роста и экономического развития.

Республика Беларусь также старается построить страну информационных технологий. Например, Республика Беларусь достигла значительных успехов в оказании услуг для сектора ИКТ: функционирует Парк высоких технологий, Беларусь активно сотрудничает с Китаем, США и другими странами по развитию ИТ.

Безусловно, перед Республикой Беларусь стоит ряд серьезных проблем, требующих решения, среди которых повышение производительности отдельных секторов экономики, увеличение расходов на НИОКР как минимум до 1% (как в Российской Федерации) или до 3% (как в странах ЕС, США). К тому же имеющийся человеческий капитал в стране используется малопродуктивно, поскольку его структура не соответствует структуре спроса на него, а также не всегда эффективно используются инструменты его стимулирования.

Для Беларуси характерно существенное отставание от европейских стран и других анализируемых в финансировании науки как со стороны государства, так и со стороны частного сектора; как следствие наблюдается недостаточное участие бизнеса в развитии и финансировании ИТ. Также нужно повысить инновационную активность МСП и их жизнеспособность, поскольку по этому показателю она отстает от европейских стран в 8 раз.

Беларуси нужно дальше продолжать специализироваться на оказании ИТ-услуг, что подтверждается относительно высокими показателями в экспорте услуг, и на выпуске высоко- и среднетехнологичной продукции, перенимать мировые технологии и внедрять в производство, но при этом необходимо наращивать долю производства и экспорта продукции сектора ИКТ и высокотехнологичной продукции.

Библиографические ссылки

1. ИТ Республики Беларусь [Электронный ресурс] – URL: https://bikratings.by/wp-content/uploads/2020/12/it-rynok-respubliki-belarus-2.pdf – (дата обращения: 29.03.2023).

2. *Корабейников И.Н.* Информационная услуга: понятие, особенности, качества // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 8 (183). С. 66–72

3. Парк высоких технологий // Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: http://www.economy.gov.by/ru/pvt-ru/ – (дата обращения: 29.03.2023).

4. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2022 годы [Электронный ресурс] // Научно-методическое обеспечение развития информатизации в Беларуси – URL: http://nmo.basnet.by/concept/strategia2022.php – (дата обращения: 29.03.2023).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИК ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

М.А. Алисейко

студентка 3 курса; jollyalois@gmail.com;
научный руководитель – Давыденко Е.Л., д.э.н., профессор

В статье описаны существующие подходы к оценке результативности формирования нового экономического уклада – циркулярной экономики, приведена их классификация и найдены преимущества и недостатки каждой из методик. На основе проведенного анализа автором была предложена новая комплексная методика, подходящая для каждой страны, анализирующая внедрение принципов циркулярности во всех сферах экономики из-за трехуровнего интегрированного подхода.

Ключевые слова: циркулярная экономика; методика оценки результативности; мониторинг; переработка отходов; эффективность использования сырья.

Вопрос о выборе показателей для оценки результативности формирования циркулярной экономики не закрыт в мировом сообществе. Из-за новизны тематики существует множество подходов к отслеживанию становления всех секторов экономики более циркулярными. Существуют как наднациональные фреймворки, так и разработки частных исследователей. В этом статье будут рассмотрены существующие модели оценки результативности формирования циркулярной экономики и предложена альтернативная методика комплексного анализа.

Существующие подходы к оценке результативности формирования циркулярной экономики можно поделить по нескольким признакам на группы. Первая группа затрагивает общенациональные методики, оценивающие переход к новому типу экономики в масштабе всей экономики и не упускающие всех предприятий, поскольку базируются на совокупных относительных показателях. Вторая же группа методик используется частными консалтинговыми фирмами или международными организациями в отношении одной фирмы, что не может показать комплексно внедрение принципов циркулярности в масштабах всей страны или интеграционного объединения.

Примером из первой группы является Европейская комиссия, которая провела работы по созданию системы мониторинга ЦЭ, которая была окончательно принята в 2018 году.

Система мониторинга включает десять показателей, которые входят в состав четырех блоков:

- производство и потребление;
- управление отходами;

– вторичное сырье;
– конкурентоспособность и инновации. [1]

У этой методики существуют свои недостатки, например, данные индикаторы рассчитываются без дальнейшей детализации по видам экономической деятельности и секторам экономики. Отсутствие детализации по видам экономической деятельности и секторам экономики затрудняет проведение глубокого анализа циркулярных процессов, происходящих в частном бизнесе и в государственном секторе.

Рассмотрим подходы к оценке результативности становления циркулярной экономики, используемые международными организациями, консалтинговыми компаниями и инициативами. К ним относятся следующие методики: методика сертификации циркулярных продуктов Cradle to Cradle, методика оценки циркулярности компаний Circular Transition Indicators, методики оценки циркулярности продуктов MCI и компаний Circulytics 2.0., «дорожная карта» циркулярной трансформации бизнеса CIRCelligence, методика оценки циркулярности компаний Circle Assessment. [2]

Все эти методики отличаются своей узкой направленностью: в отличие от рассмотренных ранее методологий сбора данных по всем предприятиям стран или региональных образований, охватывающих и государственный сектор, характеризирующих и институциональное закрепление циркулярной экономики и её финансирование, эти методики направлены исключительно на корпоративный сектор. Следующим отличием данных методик является дороговизна проведения сертификации или оценивания. Стоимость велика и для малого бизнеса (в силу ограниченности финансовых ресурсов), и для крупного бизнеса (портфель ТНК насчитывает десятки тысяч наименований товаров). Среди слабых сторон этих методик также выделяют отсутствие комплексности в сборе информации, а также слабую связь с экономическими показателя компании, которые и должны служить основным мотивом для внедрения принципов циркулярности.

Предложенная автором методика общей оценки становления состоит из 15 индикаторов, дающих наиболее полную оценку развития циркулярных процессов. Разработанная методика основывается на существующем мониторинге ЕС, показателях, предложенных ОЭСР, прочих исследованиях.

Для того, чтобы системно оценивать процесс становления нового, отличающегося экономического уклада автором предлагается сделать упор на агрегированные показатели. Однако предлагается расширить его и детализировать по трем уровням: макро-, мезо- и микроуровню. Такой подход позволит осуществлять и компаративный межстрановой анализ, и углубить структурный внутристрановой анализ по отраслям производства

и оказания услуг. Показатели мезоуровня сосредоточились бы на системах, удовлетворяющих общественные потребности, вводя в процесс мониторинга элемент перехода к устойчивости. Добавление микроуровневых показателей в процесс мониторинга позволило бы преодолеть проблему нишевых изменений на ранних этапах перехода, остающихся незамеченными в макроуровневых показателях, таких, как национальные потоки материалов или образование отходов. Данный подход к сбору информации позволяет охватить и систему государственного управления циркулярной экономикой, и вовлечение корпоративного сектора посредством бизнес-моделей или циркулярных инвестиций, и инициативы гражданского общества.

В приведенной таблице указаны 15 индикаторов, собранные автором для совершенствования методики оценки процесса становления циркулярной экономики, применимой к каждой стране.

Рекомендуемые показатели для мониторинга результативности формирования циркулярной экономики

	Наименование	Вариант расчета		
		микроуровень	мезоуровень	макроуровень
1.	**Устойчивое управление ресурсами**			
1.1	Эффективность использования сырья (в у.е. ППС на кг)	в пересчете на фирму	в пересчете на отрасль	агрегированный показатель
1.2	Уровень переработки бытовых отходов (%)	в пересчете на фирму	в пересчете на отрасль	агрегированный показатель
1.3	Уровень переработки электронных отходов (%)	в пересчете на фирму	в пересчете на отрасль	агрегированный показатель
1.4	Уровень использования циркулярных материалов (%)	в пересчете на фирму	в пересчете на отрасль	агрегированный показатель
2.	**Общественный вклад**			
2.1	Создание бытовых отходов на душу населения (кг на душу населения)	в пересчете на город/фирму	в пересчете на административно-территориальную единицу/отрасль	агрегированный показатель
2.2	Граждане, выбирающие циркулярные варианты использования товара (ремануфактуринг, тд., чел)	в пересчете на город	в пересчете на административно-территориальную единица	агрегированный показатель

Продолжение таблицы

	Наименование	Вариант расчета		
		микроуровень	мезоуровень	макроуровень
2.3	Оборот ремонта и/или ремануфактуринга бытовых вещей и электроники (товарооборот на работника, у.е.)	в пересчете на фирму	в пересчете на отрасль	агрегированный показатель
2.4	Оборот ремонта и/или ремануфактуринга бытовых вещей и электроники (инвестиции на работника, у.е.)	в пересчете на фирму	в пересчете на отрасль	агрегированный показатель
3.	**Корпоративный вклад**			
3.1	Доля предприятий с принятой политикой в области циркулярной экономики (% к общему количеству предприятий)	-	в пересчете на отрасль	агрегированный показатель
3.2	Доля предприятий с принятой инновационной политикой по продлению срока использования товара (% к общему количеству предприятий)	-	в пересчете на отрасль	агрегированный показатель
3.3	Доля отходов, преобразованных в сырье посредством бизнес-моделей ЦЭ (% к общему количеству отходов)	в пересчете на фирму	в пересчете на отрасль	агрегированный показатель
4.	**Инновации и конкурентноспособность**			
4.1	Количество патентов, относящихся к циркулярной экономике и вторичному сырью	в пересчете на город	в пересчете на административно-территориальную единица	агрегированный показатель
4.2	Государственные ассигнования и расходы на инновации в области внедрения циркулярной экономики (% к ВВП)	в пересчете на город	в пересчете на административно-территориальную единица	агрегированный показатель

Окончание таблицы

	Наименование	Вариант расчета		
		микроуровень	мезоуровень	макроуровень
4.3	Стоимость инвестиций в область циркулярной экономики (% к ВВП)		в пересчете на отрасль, куда направлена инвестиция	агрегированный показатель
4.4	Уровень занятости в сфере циркулярной экономики (% от общего уровня занятости)	-	в пересчете на отрасль	агрегированный показатель

Примечание. собственная разработка автора.

Методика подразделяется на 4 блока. Первая группа индикаторов касается сферы эффективного и устойчивого управления ресурсами. Увеличенная эффективность использования ресурсов может увеличить генерируемую экономическую ценность и в то же время уменьшить давление на окружающую среду. Пункты 1.2 и 1.3 могут быть дополнены другими видами отходов для детализации работы с переработкой по всем типам отходов, например, деревянными. Автором отдельно выделяется уровень переработки электронных отходов как наиболее перспективная в улучшении область вовлечения ресурсов повторно в производство.

Следующая группа индикаторов оценивает, в какой мере гражданское общество работает вкупе с другими силами, формирующими циркулярную экономику. Уменьшение создания отходов означает более осознанное потребление, что отражает также и показатель 2.2. Показатели 2.3 и 2.4, хотя характеризируют и запрос общества на данные циркулярные модели в классификации 9R, подсчитываются со стороны фирм, и позволяют оценить на микро- и мезоуровне способность фирм или отраслей удовлетворить возрастающую потребность в новых моделях обслуживания товаров.

Третья группа индикаторов касается частного бизнеса и дает характеристику уровню внедрения принципов циркулярности в корпоративный сектор. С помощью разделенного учета данных по отраслям позволит оценить, в каких областях производства или сферы услуг есть проблемы с имплементацией политики циркулярности, а в каких она, наоборот, добилась определенных успехов.

Последний ряд показателей относится к инновационному развитию и конкурентноспособности национальной экономики, создающей условия для формирования циркулярного типа производства.

Таким образом, используя предложенную автором методику, можно охарактеризовать процесс формирования циркулярной экономики, основываясь на отчетах фирм и агрегированных показателей, собираемых национальным статистическим комитетом. Данная методика предполагает комплексный подход и применима ко всем национальным экономикам. Из-за разделения показателей на три различных уровня есть возможность горизонтального анализа структуры циркулярных трансформациях в различных отраслях и их спецификах. Данная методика предполагает создание на ее основе сложного индекса, а также дополнение посредством методики оценки экоинновационного развития, например, или глобальный индекс зеленой экономики Global Green Economy Index (GGEI).

Библиографические ссылки

1. В направлении циркулярной экономики: оценка прогресса Беларуси в системе стран ЕС [Электронный ресурс] – URL: https://beroc.org/publications/policy_papers/v-napravlenii-tsirkulyarnoy-ekonomiki/ – (дата обращения: 05.03.2023).

2. Индикаторы циркулярности компаний: обзор зарубежного опыта и перспективы использования в Беларуси [Электронный ресурс] – URL: https://www.beroc.org/upload/iblock/5f4/5f4e0d6b7f835d87d4469d6a4109d0a4.pdf – (дата обращения: 16.03.2023).

АНАЛИЗ РАБОТЫ РИКСБАНКА ШВЕЦИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЯМ, РАЗРАБОТКЕ И ПЕРСПЕКТИВАМ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ШВЕДСКОЙ КРОНЫ. ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЫТА В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.А. Гречко

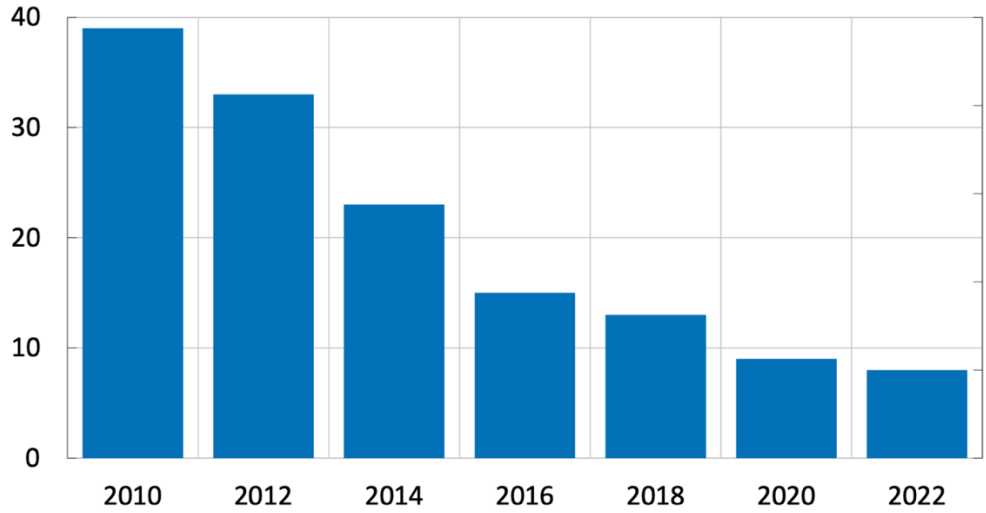
студент 3 курса; hrechka.ulad@gmail.com
научный руководитель – Кирвель О.Ч., к.э.н., доцент

В статье рассмотрены предпосылки к разработке концепции цифровой валюты центрального банка в Королевстве Швеция. Комплексно охарактеризована ситуация на рынке транзакций в Швеции, выявлены ключевые тренды и обозначены самые острые проблемы в сфере платежей. В работе отражены основные особенности дизайна концепции шведской ЦВЦБ. Автором даны рекомендации по учету данного международного опыта Национальным банком Республики Беларусь.

Ключевые слова: цифровые валюты центральных банков; цифровая шведская крона; рынок платежей; Риксбанк; цифровой белорусский рубль; «безналичное» общество.

Опыт Швеции в области исследований и построения архитектуры ЦВЦБ является чрезвычайно востребованным в первую очередь среди развитых экономик: Швеция – это государство, которое наиболее близко к построению «cashless society» (с англ. «безналичное» общество) – то есть сведение до минимума доли нецифровых способов платежей как по сумме транзакций, так и по их количеству.

Точно определить долю транзакций, проводимых в наличных в эконо-мике Швеции, определить невозможно, но, по данным Банка международных расчетов [1] они все еще составляют значительную долю в общем числе платежей в стране. Для оценки ситуации в сфере расчетов Риксбанк (центральный банк Швеции) использует специальные опросы физических лиц. Согласно данным опросам, использование наличных денег населением Швеции значительно сократилось в последние 12 лет. Например, на вопрос «Какое средство платежа вы использовали при совершении вашей последней покупки?» ответили «наличными» в 2022 году на 31 процентный пункт меньше респондентов чем в 2010 г. (Рис.)



Процент физических лиц (%), которые использовали наличные деньги при оплате своей крайней покупки, 2010-2022 гг. [2]

В целом, последние 12 лет объем оборота наличных денег в экономике упал до очень низкого уровня: с ~100 млрд. Шведских крон (далее – SEK) в 2010 году до ~ 60 млрд. SEK в 2016-2022 гг. и в настоящее время стабилизировался на этом уровне. Величина доли наличных денег к ВВП также подтверждает снижение роли агрегата М0 в экономике Швеции: в 2021 году она составила 1,1% (для сравнения в Беларуси – 3,8%) [1].

Именно резкое снижение роли агрегата М0 в экономике Швеции является ключевым фактором повышенного интереса регулирующих финансовых органов к исследованиям, разработке и даже возможной имплементации проекта шведской ЦВЦБ, получившей название e-krona.

Риксбанк начал исследования в области ЦВЦБ в 2017 году. Была создана специальная проектная группа по цифровым валютам центрального банка. Проектная группа провела диалог с несколькими национальными и международными агентами для обмена опытом, проанализировала различные технические решения и изучила правовые вопросы, которые необходимо решить для обеспечения того, чтобы Риксбанк имел возможность выпуска e-krona [3].

В 2020 году Риксбанк вступил в более практическую фазу проекта e-krona. Чтобы иметь понимание дизайна и архитектуры будущей ЦВЦБ, Риксбанк начал разработку пилотного проекта цифровой кроны, совместно с компанией Accenture, по созданию возможной технической платформы для ЦВЦБ. Цель проекта состоит в том, чтобы Риксбанк проработал все технические моменты цифровой кроны и связанной с ней инфраструктуры. Апробировав данное техническое решение, Риксбанк сможет просчитать все возможности решения, а также использовать его в качестве

основы для сравнения с другими моделями для возможной шведской ЦВЦБ.

По поводу ключевых особенностей архитектуры ЦВЦБ к настоящему времени успел установиться консенсус: в 2017 и 2018 году Риксбанком были выпущены отчеты по основным направлениям исследовательской деятельности в области ЦВЦБ, а в 2021 и 2022 были выпущены отчеты, более подробно описывающие пилотный проект цифровой кроны, который, к тому же, уже был протестирован.

Так, согласно модели ЦВЦБ, обозначенной в отчетах, как основной, можно выделить несколько особенностей цифровой кроны:

1. E-krona является полным аналогом наличных денег, но с некоторыми особенностями;

2. Риксбанк является единственным правомочным эмитентом шведской ЦВЦБ;

3. Цифровая крона выполнена в виде токена. Это означает, что это уникально идентифицируемая цифровая единица, которая полностью соот-ветствует по стоимости агрегату М0, эмитируемому Риксбанком;

4. Следовательно, каждый цифровой токен может быть отслежен Риксбанком, что практически нивелирует риски, связанные с ПОД/ФТ и иной преступной деятельностью с монетарной массой;

5. Для использования e-krona, в отличие от наличных денег М0 необходим специальный цифровой кошелек в форме мобильного приложения или физической карты (для конечных потребителей) и специальная цифровая инфраструктура (для эмитента, операторов и дистрибьютеров ЦВЦБ);

6. ЦВЦБ используется единоразово для каждой транзакции и далее уникальный токен будет зарегистрирован как «потребленный» (consumed), а электронные кроны, включенные в транзакцию, получают представление в виде нового токена для получателя и, при необходимости, новый токен с изменением возвращается плательщику. При этом общее количество цифровых крон в обращении, которое можно отследить с помощью инструментов Риксбанка, останется прежним.

7. Не смотря на технические отличия, основные принципы Шведской кроны и в наличной, и в цифровой форме остаются неизменными: обмен между формами осуществляется строго 1 к 1.

Модель дистрибьюции цифровой кроны достаточно проста, и, согласно данным Риксбанка, максимально приближена к дистрибьюционной модели наличных денег в обращении, транзакции внутри системы осуществляются через узлы, которые управляются Риксбанком и выбранными участниками:

1. Риксбанк занимается эмиссией и уничтожением ЦВЦБ в виде токенов, далее токены попадают в сеть цифровой кроны где проходят различные узлы;

2. Верификационный узел – техническая функция, выполняемая Риксбанком. Он проверяет, что токен ранее не использовался;

3. Второй уровень системы – операторы (например, банки и платежные сервисы) проводят e-krona через собственные узлы и повторно проверяют токены на подлинность;

4. Далее цифровые кроны попадают конечным пользователям, путем операций с цифровыми кошельками.

К другим особенностям проекта шведской ЦВЦБ, проработанным на более позднем этапе, являются модели электронных кошельков, а также возможности платежей оффлайн. Так, в 2021 году к тестам были привлечены крупный разработчик ПО Tietoevry и также шведский инновационный коммерческий банк Handelsbanken и была протестирована работа т.н. «сети e-krona». В ходе тестов было разработано множество оригинальных цифровых решений, но самое главное, данный пилотный запуск доказал востребованность и реализуемость цифровой Шведской кроны [4].

Если говорить подробнее, например, про модели цифровых кошельков, то на данном этапе отказались от массового использования физических карточек с e-krona в пользу единого мобильного интерфейса для конечных пользователей. В ходе пилотного проекта было проработано два самых предпочтительных варианта дизайна кошелька:

1. Когда персональные данные кошелька хранятся на мобильном девайсе конечного пользователя;

2. Персональные данные хранятся в рамках «сети e-krona».

После 2 стадии тестирования пилотного проекта e-krona, Риксбанк продолжает работу по:

3. Исследованию влияния электронной кроны на шведскую экономику;

4. Тестированию технического решения для e-krona перед 3-тим пилотным проектом e-krona, ориентированным на оффлайн-платежи и финансовую устойчивость;

5. Изучению того, влияет электронная крона на текущий мандат Риксбанка и какие правовые поправки необходимы для того, чтобы Риксбанк выпустил электронную крону;

6. Ведению диалога с различными органами власти и рынком, например, через форум внешнего диалога, запущенный в 2022 году;

7. Проведению пользовательских исследований, ориентированных на конечных потребителей и бизнес;

8. Подготовка к возможному внедрению проекта цифровой кроны.

Таким образом, опыт Швеции является прекрасным примером нового этапа эволюционного развития современной денежно-кредитной системы. Роль наличных денег в ней сведена до минимума, а цифровые активы – преобладают. Именно в таком случае главная роль внедрения ЦВЦБ – сохранение мандата центрального банка и его роли в новой цифровой реальности. Именно сокращение объема наличных денег в обороте вынудила Риксбанк так активно заниматься разработкой ЦВЦБ. Достаточно хорошо проработанная и протестированная архитектура концепции, не слишком усложненная, но со всем необходимым функционалом, таким, как возможность оффлайн платежей, удобный дизайн цифровых кошельков, высокая степень безопасности – все это ключевые особенности шведского проекта ЦВЦБ. Вероятно, в ближайшие годы мы увидим постепенное развитие и дальнейшую имплементацию проекта, который станет безусловным лидером среди развитых экономик. А сами особенности Швеции как страны с малой открытой экономикой, сопоставимым количеством населения с Республикой Беларусь делает опыт разработки ЦВЦБ чрезвычайно актуальным и для нашей страны.

В частности, при построении собственной модели ЦВЦБ, Национальному банку Республики Беларусь следует учесть несколько ключевых особенностей шведской e-krona, которые уместно было бы рассмотреть ввиду инновационности данных решений и близости исходных условий в обеих странах:

1. Хранение данных пользователей цифровых кошельков в информационной базе центрального банка;
2. Конфигурация цифровой валюты как токенов с уникальными номерами для каждой транзакции;
3. «Сетевая» структура работы концепции;
4. Система безопасности (в частности, двойная верификация);
5. Простой механизм эмиссии.

Таким образом, опираясь на опыт Швеции Национальному банку Республики Беларусь удастся разработать наиболее подходящую под условия Беларуси модель ЦВЦБ, однако при построении данной концепции следует ориентироваться не только на успешный опыт какой-либо отдельной страны и «копировать» ее концепцию цифровой валюты, напротив, следует прорабатывать весь массив международного опыта при этом выявлять сильные и слабые стороны всех концепций при этом делая большой упор на особенности экономик и платежных систем различных государств.

Библиографические ссылки

1. E-krona project, report 2 // Riksbank [Electronic resource] – URL: https://www.riksbank.se/en-gb/payments--cash/e-krona/e-krona-reports/e-krona-pilot-phase-2/ – (date of access: 13.03.2023).

2. Sweden statistic bureau // SRS [Electronic resource] – URL: https://www.scb.se/en/finding-statistics/statistics-by-subject-area/national-accounts/national-accounts/national-accounts-quarterly-and-annual-estimates/ – (date of access: 13.03.2023).

3. E-krona pilot phase 1 // Riksbank [Electronic resource] – URL: https://www.riksbank.se/en-gb/payments--cash/e-krona/e-krona-reports/e-krona-pilot-phase-1-report-3/ – (date of access: 13.03.2023).

4. E-krona project, report 1 // Riksbank [Electronic resource] – URL: https://www.riksbank.se/en-gb/payments--cash/e-krona/e-krona-reports/e-krona-project-report-2/ – (date of access: 13.03.2023).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

К.С. Мойсеенко

студентка 3 курса; kirillmks2003@gmail.com;
научный руководитель – Столярова Е.В., к.э.н., доцент

Данная научная статья описывает текущую тенденцию в цифровой трансформации автомобильной промышленности в мире, а также текущий статус цифровой трансформации автомобилестроения в Республике Беларусь. Результаты исследования могут быть использованы в качестве рекомендаций для разработки стратегии развития рынка «умного» производства в автомобилестроении в Республике Беларусь.

Ключевые слова: цифровая трансформация; «умное» производство; автомобилестроение, цифровые технологии.

Цифровые технологии внедряются практически в каждую сферу экономики. В свою очередь, автомобилестроение будучи одной из наиболее наукоёмких и капиталоёмких отраслей обрабатывающей промышленности, является одним из лидеров по внедрению цифровых технологий в операционную деятельность.

Конечной целью цифровой трансформации в промышленности является создание «умного» завода.

Для анализа цифровой трансформации автомобилестроения в Республике Беларусь видится справедливым обозначить её важность на основе мировой тенденции в формирование «умных» заводов.

Согласно последним данным Statista в 2022 году рынок умного производства, который включает в себя стоимость полноценных цифровых заводов и технологий на данных заводах, составил 277 млрд. долларов США, также был сделан прогноз что к 2029 году рынок достигнет размера 650 млрд. долларов США, что сопоставимо с 1,6 текущего ВВП Сингапура или же 9,5 текущего ВВП Беларуси [4].

Рассмотрев рисунок 1, можно оценить степень внедрения «умного» производства непосредственно в автомобилестроении. Так, можно отметить значительный рост числа «умных заводов» в автомобильной промышленности. Таким образом, если в 2018 году отрасль не являлась лидирующей по внедрению технологий «умного производства», то уже в 2023 отрасль автомобилестроения планирует стать главным драйвером для развития «умных» фабрик.

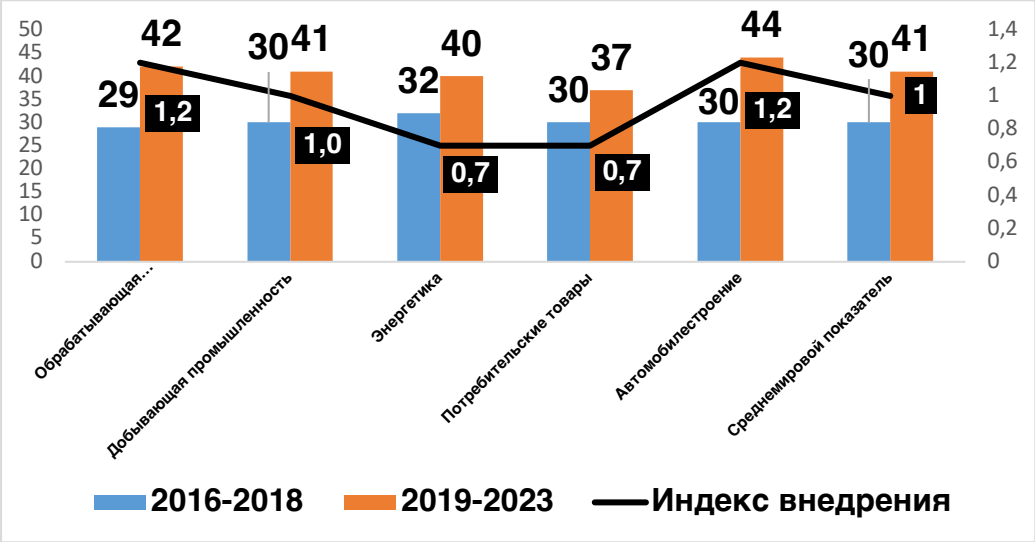


Рис. 1. Доля умных заводов по отраслям промышленности от общего количества заводов в отрасли, % [3]

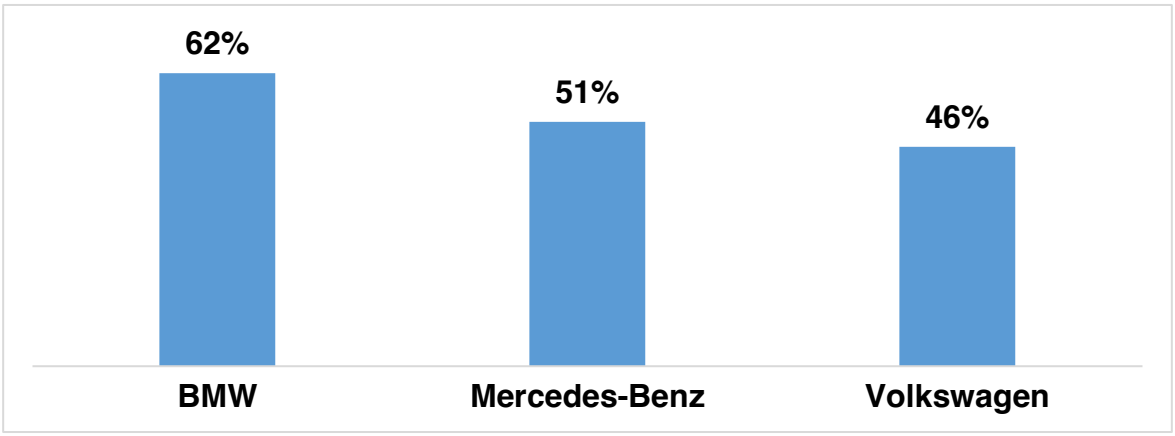


Рис. 2. Усреднённая удельная доля инвестиций в «умное производство» по компаниям, % от расходов на НИОКР

Примечание. Собственная разработка автора.

Исходя из данных рисунка 2 заметно, что в среднем компании автомобилестроения инвестируют в «умное производство» около половины от всех расходов на НИОКР, что характеризует процесс внедрения цифровых технологий в производственный процесс как важный аспект развития для автомобилестроения.

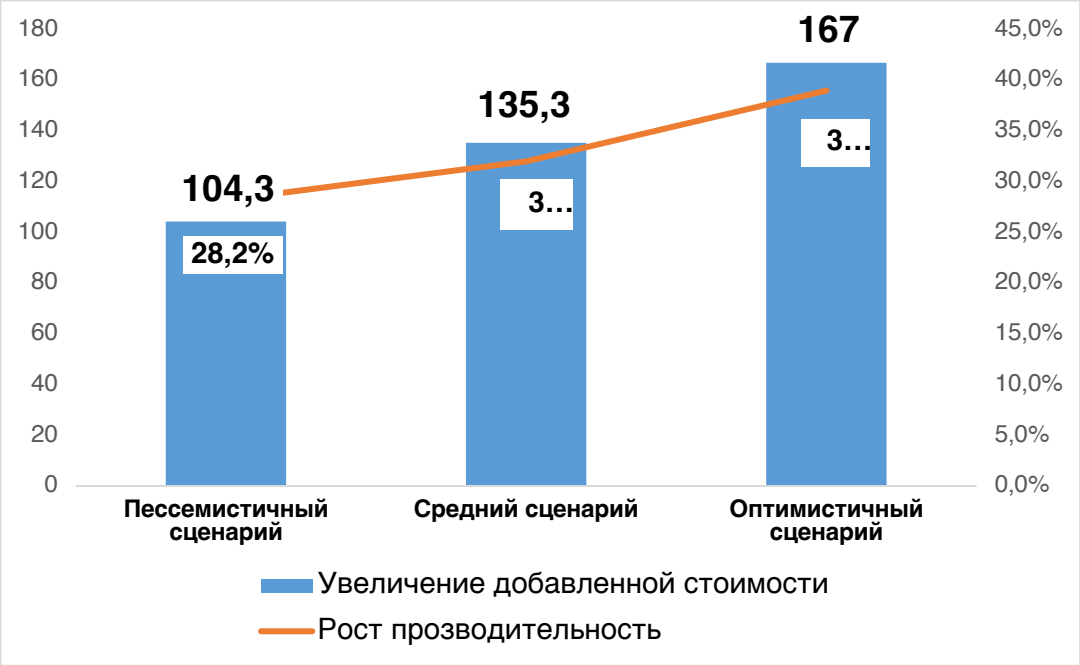


Рис.3. Доля умных заводов по отраслям промышленности от общего количества заводов в отрасли, % [3]

Согласно прогнозам Capgemini существует 3 сценария развития цифровой трансформации в автомобилестроении, продемонстрированных на рисунке 2: пессимистичный, средний и оптимистичный. При среднем сценарии добавленная стоимость к 2023 году может составить 135,3 млрд. долл. США, что сопоставимо с 89% выручки BWM в 2022 году или же сопоставимо с 1,9 ВВП Беларуси.

Можно заключить, что цифровая трансформация в автомобилестроении является развивающимся трендом, который способен привносить значительную дополнительную ценность в производство.

В свою очередь автомобильная промышленность Беларуси исторически является важной частью экономики страны. В данной отрасли сконцентрированы одни из наиболее крупных промышленных предприятий страны: МТЗ, БЕЛАЗ, МАЗ, МЗКТ, Белкоммунмаш, БелДжи. Стоит отметить, что в 2021 году отрасль автомобилестроения составила 11,1% от объёма промышленного производства Республики Беларусь.

Для оценки цифровизации автомобильной промышленности, видится справедливым проанализировать вовлеченность отрасли в инновационную активность в целом. Исходя из данных рисунка 3 заметно, что в структуре валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности с 2017 года по 2021 преобладают среднетехнологичные (высокого и низ-

кого уровня) производства. В свою очередь на высокотехнологичных производствах в 2021 сгенерировалось всего 5,5% добавленной стоимости. Данная тенденция характеризует промышленность Беларусь как недостаточно технологичную для всеобъемлющей цифровой трансформации промышленности.

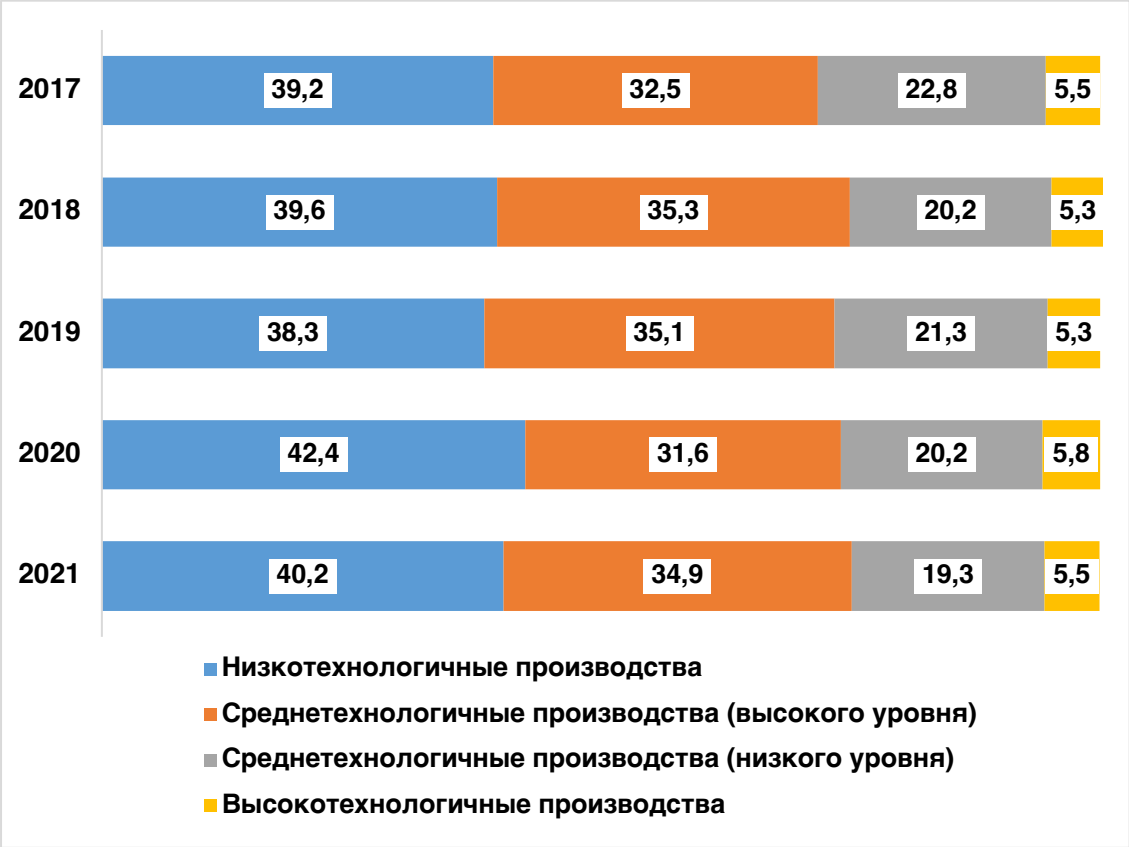


Рис. 4. Структура валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности 2017-2021 гг. % [2]

Однако интерес, представляет сравнение инновационной активности непосредственно автомобилестроения относительно других крупных промышленных отраслей Республики Беларусь.

Уровень инновационной активности для отрасли рассчитывается как отношения числа организация, осуществляющих какие-либо технологические и организационные инновации, к общему числу предприятий в отрасли. Из рисунка 4 заметно, что среди наиболее крупных отраслей промышленности Республики Беларусь компании автомобильной промышленности показывают наибольший уровень инновационной активности. Можно сделать вывод, что компании автомобилестроения в большей сте-

пени относительно прочих отраслей заинтересованы и готовы к инновациям и, следовательно, отрасль является потенциальным драйвером для внедрения цифровых технологий в Беларуси.

Рис. 5. Уровень инновационной активности предприятий Республики Беларусь в 2021 году по отраслям, % [1]

Уровень инновационной активности для отрасли рассчитывается как отношения числа организация, осуществляющих какие-либо технологические и организационные инновации, к общему числу предприятий в отрасли. Из рисунка 4 заметно, что среди наиболее крупных отраслей промышленности Республики Беларусь компании автомобильной промышленности показывают наибольший уровень инновационной активности. Можно сделать вывод, что компании автомобилестроения в большей степени относительно прочих отраслей заинтересованы и готовы к инновациям и, следовательно, отрасль является потенциальным драйвером для внедрения цифровых технологий в Беларуси.

Рассматривая конкретные примеры текущих проектов в области Индустрии 4.0 в секторе автомобилестроения в Беларуси, особенно выделяются два предприятия: БЕЛАЗ и Белджи.

Так, например, на заводе Белджи цифровизировано большинство процессов: планирование производства, управление оборудованием на

конвейере, также внедрены цифровые системы контроля качества. С помощью системы MES проводится статистический анализ производственного процесса, что позволяет контролировать выполнение производственного плана.

БЕЛАЗ смог эффективно внедрить цифровые технологии в свою продукцию, создав беспилотный карьерный самосвал. В 2021 году данный самосвал прошёл испытание на месторождении «Ситницкое», РУПП «Гранит. По итогам испытаний, производительность роботизированных самосвалов оказалась на 21% выше классических. Рост производительности возникает из-за очевидной возможности данного самосвала работать без перерывов.

Ещё одним кейсом цифровой трансформации является завод МТЗ, объявивший в 2021 году проект о цифровизации всего цикла производства. Проект подразумевает, что все бизнес-процессы завода будут объединены в одну цифровую систему. Однако стоит отметить, что данная система является оцифровкой бизнес-процессов, что представляет из себя всего лишь один из первых шагов для цифровой трансформации предприятия.

Кейс Белджи является крайне показательным, завод можно считать, одним из наиболее технологичных среди предприятий автомобилестроения в Республике Беларусь. Показательный данный кейс из-за того, что он ещё раз демонстрирует необходимость и выгоду для Беларуси от международного сотрудничества и формирования совместных предприятий. Стоимость построения полноценного «умного» завода может достигать сумм в 1 млрд. долл. США, что является непосильной инвестицией для практических всех отечественных предприятий, однако достижимой суммой для более крупных иностранных компаний.

Таким образом на основе анализа цифровизации автомобильной промышленности в Республике Беларусь можно сделать следующие выводы:

– На данный момент автомобильная промышленности находится на весьма примитивной стадии Индустрии 4.0, при этом большинство предприятий находится на стадии Индустрии 3.0;

– Существуют некоторые кейсы внедрения цифровых технологий в заводы автропроизводителей в Республике Беларусь. Наиболее успешным из них является совместное предприятие с китайским производителем автомобилей Geely — «Белджи»;

– Основным драйвером развития Индустрии 4.0 в автомобильной промышленности Республики Беларусь может послужить международное сотрудничество с более крупными зарубежными производителями, обладающих более крупным инвестиционным капиталом.

Библиографические ссылки

1. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: http://dataportal.belstat.gov.by/ – (дата обращения: 26.03.2023).

2. Промышленность Республики Беларусь за 2021 год [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/promyshlennost/publikatsii_13/index_39762/ – (дата обращения: 26.03.2023).

3. How automotive organizations can maximize the smart factory potential [Electronic resource] // Capgemini. – URL: https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2020/02/Report-–-Auto-Smart-Factories-1-1.pdf – (date of access: 26.03.2023).

4. Size of the global smart manufacturing market 2021-2029 [Electronic resource] // Statista. – URL: https://www.statista.com/statistics/1358538/global-smart-manufacturing-market-value/ – (date of access: 26.03.2023).

ПРОТЕКЦИОНИСТСКИЕ МЕРЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В.А. Остапенко

студент 3 курса; vlad.ostapenko.2003@gmail.com;
научный руководитель – Кирвель О.Ч., к.э.н., доцент

В статье рассмотрена деглобализация как новый этап в развитии мировой экономики, отмечена ключевая роль протекционизма в процессе деглобализации, продемонстрирована динамика протекционистских мер по миру. Для иллюстрации роста протекционизма приведен пример торговой войны между США и Китаем, а также борьбы за сферы влияния в отрасли черной металлургии.

Ключевые слова: деглобализация; протекционизм; запретительные меры; мировая экономика; торговая война.

В научном сообществе высказывается все больше мнений о том, что мир вступил в период уменьшения взаимозависимости между государствами, ссылаясь на недавние события, такие как Brexit, Трампизм, пандемия Covid-19, события в Украине, проблемы с цепочками поставок, глобальный энергетический кризис и снижение прямых иностранных инвестиций за последнее десятилетие. И это явление часто называют деглобализацией.

В 1989 году прозвучало первое упоминание о деглобализации как следующем этапе развития экономической действительности (по данным Google Scholar). Но саму тему очень хорошо раскрыл У. Беллоу в своей книге «Деглобализация — идеи для новой мировой экономики», в которой он провел полноценные исследования этой тенденции, описал противоречия современной капиталистической системы и подчеркнул влияние стран центра на периферию посредством транснациональных корпораций и финансовых организаций, раскритиковал работу наднациональных институтов (Международного валютного фонда, Всемирного банка, Всемирной торговой организации и т. д.) [1, с. 142].

Определение деглобализации в работах отечественных и зарубежных ученых отличается, поэтому автором было уточнено понятие деглобализации на основе проанализированной литературы. Деглобализация – это процесс уменьшения международной экономической, культурной и политической взаимозависимости между государствами, посредством уменьшения интенсивности торговли и превалирования внутренних интересов стран. Характерными формами проявления деглобализации в мировой экономике можно считать протекционизм, дезинтеграционные процессы,

санкционную политику государств на фоне снижения темпов роста мировой торговли и прямых иностранных инвестиций [2, 3].

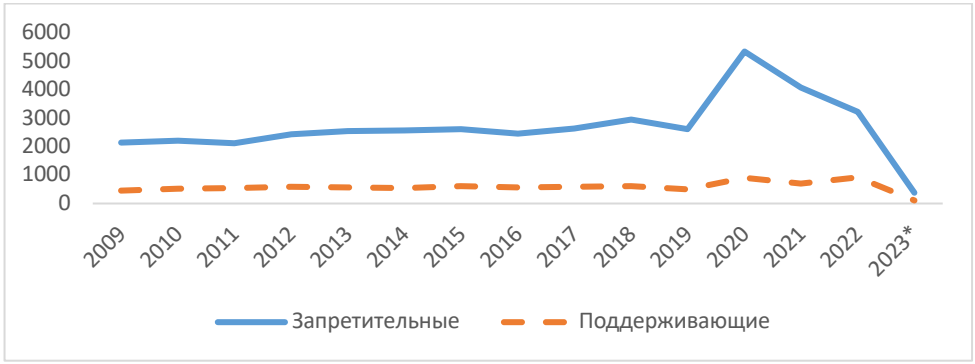
В последние годы протекционистские настроения в мире только растут, о чем свидетельствуют заявления многочисленных лидеров о защите национальных интересов, вводимые санкции, запретительные меры регулирования и страх потери суверенитета в новой конфигурации мировой экономики. Поэтому многие современные авторы высказываются о протекционизме как о новой экономической реальности.

Протекционизм – это меры, направленные на поддержку отечественных отраслей экономики и защиты их от иностранной конкуренции, которые не всегда приводят к положительным последствиям для государства.

В основном протекционистские меры можно разделить на две крупные категории:

– запретительные — те, которые не позволяют иностранным конкурентам свободно ввозить и продавать товар на местных рынках;

– поддерживающие — меры, которые призваны помочь местным производителям увеличить сбыт и занять потребительскую нишу [4].



Ежегодное количество принятых государствами мер, регулирующих внешнюю торговлю, иностранные инвестиции и миграцию (2009 до начала 2023 гг.) [5]

На рисунке можно увидеть основные тренды в протекционистских мерах государств с 2009 до начала 2023 года. Очевидно, что на всем промежутке запретительные меры сильно превышают поддерживающие в среднем на 2100 введённых единиц ежегодно. Также наблюдается резкий скачек протекционистских настроений с 2019 по 2020 годы, а именно, по сравнению с 2019 г. запретительные меры воздействия увеличились в относительном выражении на 200%. Это было вызвано вспышкой пандемии COVID-19, по причине которой большинство государств стало вводить ограничения на въезд и выезд из стран. С 2009 до начала 2023 года в общей сложности было введено 40361 запретительных мер и 8713 поддерживающих, значительная часть которых действует до настоящего времени.

Используя данные Global Trade Alert, можно отследить основные запретительные протекционистские инструменты, которые использовались в период, указанный выше. Самым популярным инструментом воздействия стали субсидии (кроме экспортных), которые заняли долю в 54% от общего числа введенных мер. Именно безвозмездная поддержка своего отечественного производителя позволяет государствам, не нарушая правил Всемирной торговой организации, повышать конкурентоспособность своих цен и тем самым уменьшать спрос на импортную продукцию.

Меры, связанные с экспортом, являются вторым по популярности инструментом (18% от общего), который включает такие инструменты воздействия как запрет на экспорт, требования лицензирования экспорта, экспортные квоты и экспортные субсидии. Тарифные меры занимают всего 9%, но также оказывают сильное воздействие на международную торговлю [5].

Таблица 1

10 стран, принявших наибольшее количество запретительных протекционистских мер в период с 2009 до начала 2023 года [5]

	Страна	**Кол-во мер**	**Доля**
1	США	8322	13,1
2	Китай	5934	9,4
3	Германия	3029	4,8
4	Италия	2040	3,2
5	Индия	1780	2,8
6	Испания	1641	2,6
7	Франция	1600	2,5
8	Великобритания	1576	2,5
9	Бразилия	1467	2,3
10	Канада	1279	2,0

По данным таблицы 1 основными странами, принимающими запретительные меры в период с 2009 по начало 2023 года стали США с долей в 13,1%, Китай с долей в 9,4%, а также Германия, доля которой составила 4,8% от общего. Китай и США значительно опережают другие страны по количеству запретительных мер. Это связано с тем, что они являются основными игроками на мировом рынке, занимая значительную долю мирового ВВП, и их интересы в сфере международной торговли пересекаются.

Торговый конфликт между США и Китаем привел к значительному сокращению торговли между странами в 2019 году и спровоцировал реорганизацию цепочек создания стоимости в Азии. После десятилетий роста

китайского импорта Трамп начал вводить тарифы на китайские товары общей стоимостью более 300 млрд долларов США. В ответ Китай ввел пошлины на импорт американских товаров на сумму около 100 млрд долларов США. В 2023 году торговля между странами начала восстанавливаться, но новые точки напряженности в мире не дали этому полностью осуществиться [6, 7].

Удивительно, но самое большее количество запретительных мер было направлено в адрес развитых государств Европейского союза таких как Германия, Италия и Франция (таблица 2). Это обусловлено тем, что они представляют угрозу как друг для друга, так и для США, поэтому была выбрана такая стратегия для уменьшения экономического потенциала. Развитые страны также являются наиболее чувствительными странами к этим ограничения, поскольку изначально придерживались стратегии открытой экономики. Доля запретительных мер распределилась достаточно равномерно между 10 странами, представленными в таблице.

Китай также стал одним из основных объектов ограничений. С помощью экономических барьеров страны западного мира пытаются препятствовать его экономическому развитию и экспансии на национальные рынки.

Таблица 2

10 стран, в адрес которых было принято наибольшее количество запретительных протекционистских мер в период с 2009 до начала 2023 года [5]

	Страна	**Кол-во мер**	**Доля**
1	Германия	13882	2,2
2	Италия	13080	2,1
3	Франция	13073	2,1
4	Великобритания	12580	2,0
5	Япония	11853	1,9
6	США	11834	1,9
7	Китай	11753	1,9
8	Нидерланды	11702	1,9
9	Республика Корея	11599	1,9
10	Испания	11577	1,9

По данным Global Trade наиболее острая борьба развернулась в области черной металлургии (2,8% то общего числа мер), а именно в производстве железа и стали. Больших успехов по завоеванию доминирования на этом рынке достиг Китай, который и стал главным объектом протекционистской политики. По итогам 2021 году Китай произвел около 52,9% ми-

ровой стали [8]. Также достаточно подверженными отраслями стали автотранспортные средства (1,82%), фармацевтическая продукция (1,34%), электроэнергия (1,31%), химическая продукция (1,26%), электродвигатели, генераторы и трансформаторы (1,19%), а также вычислительные машины (1,18%). Менее всего запретительным мерам были подвержены сектора услуг [5].

Таким образом, существует факт роста обмена информации между странами посредством информационно-коммуникационных технологий и углубленной цифровизации. Это выражается через более интенсивный рост потоков информации и данных по сравнению с потоками товаров, капитала и рабочей силы, что в перспективе приводит нас к этапу цифровой глобализации [9, с. 20]. В свою очередь, протекционизм негативно влияет на обмен товарами между странами и их политические взаимоотношения, повышает градус напряжения и замедляет темпы роста мировой экономики.

Библиографические ссылки

1. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку: Научный доклад / Р.А. Абдулов [и др.]. – М.: Научная лаборатория современной политэкономии, 2021. 269 с.
2. *Волков Г.Ю.* Предпосылки углубления процессов деглобализации в постпандемийный период [Электронный ресурс] / Южный федеральный университет (Ростов н/Д). – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46954468 – (дата обращения: 13.03.2023).
3. Deglobalisation / European Parliament. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/739219/EPRS_BRIE_TT_739219_Deglobalisation_final.pdf – (date of access: 13.03.2023).
4. Запретить, чтобы защитить: что такое протекционизм в экономике [Электронный ресурс] // РБК. – URL: https://quote.rbc.ru/news/article/634d2e7b9a7947b52da6b49a – (дата обращения: 14.03.2023).
5. Global Intervention Dynamics [Electronic resource] / Global Trade Alert. – URL: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics – (date of access: 13.03.2023).
6. An economic analysis of the US-China trade conflict [Electronic resource] / WTO. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd202004_e.htm. – (date of access: 20.03.2023).
7. China's share in worldwide crude steel production from 2010 to 2021 [Electronic resource] / Statista. – URL: https://www.statista.com/statistics/448874/china-share-in-worldwide-crude-steel-production/ – (date of access: 21.03.2023).
8. US-China trade hits record high despite rising tensions [Electronic resource] / BBC. – URL: https://www.bbc.com/news/business-64563855. – (date of access: 19.03.2023).
9. Digital Economy Report 2021 [Electronic resource] / UNCTAD. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf – (date of access: 22.03.2023).

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Я.Д. Пацанович

студент 2 курса; yanrozhok@gmail.com;
научный руководитель – Юрова Н.В., к.э.н., доцент

Данная научная статья посвящена проблемам и путям повышения конкурентоспособности Республики Беларусь. Проведен анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность экономики Беларуси, а также выявлены возможные пути ее совершенствования. Автором в статье рассмотрены низкая инновационная активность белорусских компаний, отсутствие стимулов для участия в международных проектах, неэффективное использование ресурсов и низкая производительность труда.

Ключевые слова: конкурентоспособность; Республика Беларусь; экономический рост; инновационная активность; человеческий капитал; правовое регулирование; стратегия развития.

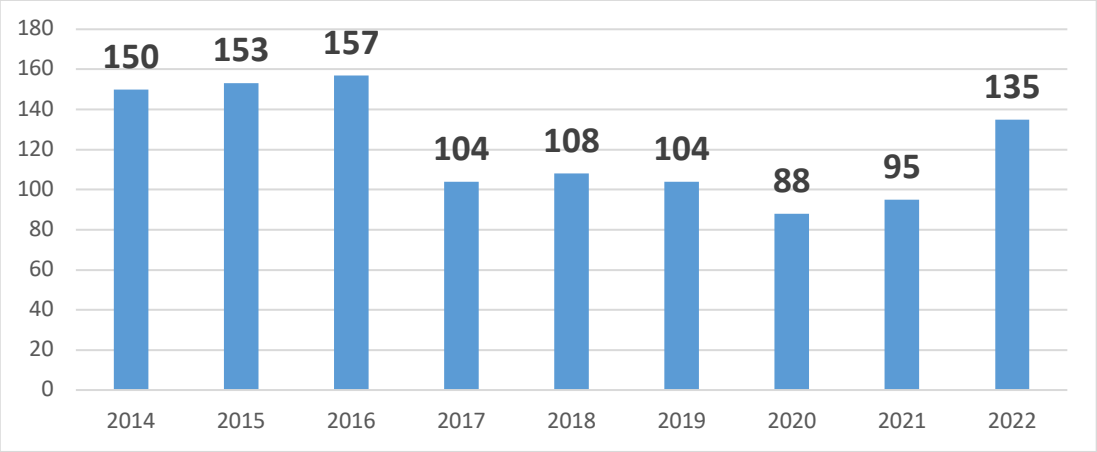
Оценивая конкурентоспособность национальной экономики Республики Беларусь, можно выявить ряд проблем в различных сферах экономики, отрицательно влияющие на конкурентоспособность и проявляющиеся в виде упущенных возможностей для расширения присутствия на западных рынках, увеличения притока прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ), развития инновационной национальной системы.

Исходя из стадии конкурентного развития в наибольшей степени на конкурентоспособность Беларуси влияют ПИИ. Однако с 2014 года наблюдается заметный спад в притоке ПИИ. Во многом такой спад объясняется экономическими проблемами Российской Федерации, которая является основным инвестором Беларуси.

Как показал анализ динамики ПИИ, в 2021 доля Российской Федерации от всего объема ПИИ равнялась 41,4%, что достигает почти половины притока ПИИ. Из этой статистики явно прослеживается зависимость притока ПИИ от экономической конъюнктуры Российской Федерации. Пути решения данной проблемы весьма трудны, так как многое зависит от политических отношений Евросоюза и Российской Федерации, очевидно, привлекать инвестиции из Евросоюза становится сложнее, поскольку стратегическим партнером Беларуси является Россия, однако развитие отраслей несвязанных с природными ресурсами, которые импортируются из России, может снизить зависимость от России и увеличить приток инвестиций с Запада.

Исходя из данных о структуре экспорта был сделан вывод, что товары Республике Беларусь, за исключением минеральной продукции, неконкурентоспособны на рынке стран Евросоюза. Инвестиции с Запада, поспособствуют развитию новых технологий, так как инвестиции будут поступать из развитых стран с высоким уровнем технологического прогресса, что может стать решением одной из главных проблем конкурентоспособности Республики Беларусь — проблема относительно низкого качества белорусских товаров на западных рынках.

Также в Беларуси заметны проблемы в области экономической свободы. Согласно индексу экономической свободных (Index of Economic Freedom) за 2022 год, Беларусь заняла 135 место и вошла в группу стран с «преимущественно несвободной экономикой», равным образом Беларусь заняла 45-ое место среди 45-ти стран-участниц индекса в Европе [1].
Наихудшие показатели наблюдаются в области эффективности судебной системы, имущественных прав, финансовой и инвестиционный свободы. Соответственно видится необходимым проведение структурных государственных реформ в области судебной власти, а также демократизация политики государства в области иностранных инвестиций, что поспособствует улучшению инвестиционного климата.



Позиции Республики Беларусь в индексе экономической свободы с 2014 по 2022 год [1]

О слабом уровне экономической свободы равным образом говорит высокая доля госсобственности в экономике Республики Беларусь. В это время инвестиции в госпредприятия от частных инвесторов фактически не поступают, что не дает предприятиям возможности улучшать качество своей продукции и как итог отрицательно сказывается на конкурентоспособности национальной экономики в целом. Решение можно найти в по-

ощрении частного сектора и изменение отношения властей к нему, несмотря на официальные законодательство, где поощряются все формы собственности, в Беларуси наблюдается неформальная дискриминация частного сектора.

Проблемы также наблюдаются в сфере приватизации. Государство оставляет за собой требования по дальнейшей деятельности предприятия после его приватизации, которые не привлекают частного покупателя. За 2019 год государство продало свою миноритарную долю только на 2 предприятиях, что говорит о неэффективности программ приватизации. Соответственно необходимо изменить политику в области приватизации и стимулировать инвестора, приобретать предприятии, которые государство не способно развивать. Это можно делать путем введения льготных налоговых тарифов на приватизированные предприятия, которые на данный момент не предусмотрены. Реформы в области приватизации в долгосрочной перспективны способны повлиять на развитие многих предприятий и повышения их конкурентоспособности.

В ходе анализа были выявлены проблемы, связанные с низким уровнем финансирования НИОКР. В 2021 году на НИОКР из бюджета было выделено 0,8%, доля НИОКР в ВВП в 2021 году составила 0,55%. В свою очередь для повышения конкурентоспособности товаров на западных рынках требуется инвестирование в НИОКР, что поспособствует повышению качества товаров и эффективности технологического процесса [2].

Тенденцию к росту показывает сектор услуг. Наибольшая доля экспорта услуг приходится на транспортные услуги, что связано с выгодным географическим положением Республики Беларусь на пересечении торговых путей между Восточной и Западной Европой, однако тем не менее заметен неиспользованный потенциал в данной сфере так как согласно индексу логистики Беларусь занимает предпоследнее место среди стран ЕАЭС и занимает значительно более низкие позиции относительно стран Балтии и Польши. Высоко оценены были показатели временных рамок поставок и логистической компетенции, но низкие показатели инфраструктуры и таможни нивелируют конкурентные преимущества, полученные за счет выгодного географического положения. С целью максимального использования экономических выгод от географического положения необходимо развивать инфраструктуру, создавать логистические центры, упрощать таможенные процедуры. Развитие данных аспектов логистического дела положительно отразиться на конкурентоспособности транспортных услуг на территории Беларусь, тем самым поспособствует общему экономическому росту национальной экономики.

Периодически негативно на конкурентоспособность Республике Беларусь влияет зависимое положение от Российской Федерация в рамках

ЕАЭС. Отмечено, что около 97% внешнеторгового оборота Беларуси со странами ЕАЭС приходится на Россию. Более высокий экономический потенциал позволяет ей быть лидером экономического союза, тем самым у России появляется возможность лоббировать свои интересы, которые не всегда приносят пользу другим участникам объединения. Так, Беларусь понесла убытки от введения со стороны Российской Федерации налогового маневра. Налоговый маневр — это закон, согласно которому происходит процесс переноса налоговой нагрузки на предприятия по добыче нефти, что сказывается на повышении базовой цена на нефть, при этом снижается экспортная пошлина. Однако экспортная пошлина при продаже нефти в Беларусь и до этого не уплачивалась, то есть для Беларуси налоговый маневр означает только подорожание экспортируемой нефти. По оценкам потери Беларуси от налогового маневра к 2024 году составят около 10 млрд. долларов США. Конфликты интересов могут решаться с помощью наднациональных органов ЕАЭС, но на данный момент они не имеют должной законодательной силы и их решения не являются обязательными. Таким образом, в целях повышения конкурентоспособности Республике Беларусь и защиты интересов национальной экономики страны необходимо направить усилия на дальнейшее развитие наднациональных органов в рамках объединения.

Следует сказать, что Беларусь получает конкурентные преимущества от участия в ЕАЭС. Беларусь имеет возможность снижать издержки благодаря отсутствию таможенных пошлин, что позволяет поставлять товары в страны-участницы по более дешевым ценам, тем самым, делая его более конкурентоспособным. За счет 4 свобод ЕАЭС Беларусь имеет больший потенциал для привлечения инвестиции из России, а также развития производственной кооперации между странами-участницами ЕАЭС.

Участие в ЕАЭС сопряжено с такими рисками как возможный отток квалифицированных кадров, чрезмерное переориентирование экономики на восточных партнеров, что может снизить объем инвестиций из стран западной Европы и как итог вызвать отток наиболее современных производственных технологий, импортируемых с Запада.

Белорусские товары являются весьма конкурентоспособными на рынке стран СНГ. К основным экспортируемым в рамках СНГ группам товаров относится продукция машинной промышленности, продовольственная продукция, продукция деревообрабатывающей промышленности (мебель). Однако на рынке стран ЕС, который имеет долю в 18,7% от общего объема экспорта в 2021 году, товары вышеперечисленных групп не конкурентоспособны ввиду относительно низкого качества. В наибольшей степени в страны ЕС поставляется минеральная продукция ввиду ее

низкой стоимости за счет возможности белорусским нефтеперерабатывающим предприятиям покупать нефть из России по льготным ценам.

Исходя из анализа конкурентоспособности был сделан вывод, что Беларусь имеют большую долю нереализованного потенциала.

Среди проблем, сдерживающих рост национальной конкурентоспособности, можно выделить:

– спад в притоке ПИИ и проблемы инвестиционного климата;

– низкий уровень затрат на НИОКР, сдерживающий распространение экспорта высокотехнологичной и среднетехнологичной продукции на развитые страны;

– нереализованный потенциал в сфере транспортных услуг;

– слабый уровень приватизации, что не дает возможности для развития убыточных предприятий;

– низкие показатели экономической свободы.

Таким образом, для повышения конкурентоспособности необходимо продолжить совершенчствовать систему государственного регулирования, что повлияет на экономическую свободу и станет стимулом для развития производственной кооперации и притока инвестиций, а также наилучшим образом реализовывать интеграционную активность в рамках ЕАЭС и СНГ, проработать вопрос вступления в другие международные интеграционные объединения с целью расширить географическую структуру внешней торговли.

Библиографические ссылки

1. Economic freedom of Belarus [Electronic resource] // Official website of Heritage Foundation – URL: https://www.heritage.org/index/country/belarus – (date of access: 09.03.2023).

2. Внутренние затраты на научные исследования и разработки [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/vnutrennie-zatraty-na-nauchnye-issledovaniya-i-razrabotki/ – (дата обращения: 09.03.2023).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОИННОВАЦИЙ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ С МАЛОЙ ЭКОНОМИКОЙ

В.В. Рутковская

студентка 3 курса; fmo.rutkovskvv@bsu.by;
научный руководитель – Давыденко Е.Л., д.э.н., профессор

Данная научная статья описывает опыт европейских стран с малой экономикой в сфере экоинновационного развития. Рассмотрены основные направления развития экоинноваций, определены перспективы и возможности укрепление позиций в мире по данному направлению. В статье приводятся результаты исследований, которые показывают существующие модели развития экологических инноваций, а также конкретные примеры успешной реализации экологических проектов в европейских странах с малой экономикой.

Ключевые слова: экоинновационное развитие; малые открытые экономики; экологический менеджмент; возобновляемые источники энергии; устойчивый транспорт.

В настоящее время Европейский союз и, в частности, страны-участницы с малой экономикой активно работают над решением экологических проблем, разрабатывая многочисленные стратегические планы, уделяя отдельное внимание экоинновациям. Экоинновации – внедрение новой или значительно улучшенной продукции, процесса, организационных изменений или маркетинговых решений, которые уменьшают потребление природных ресурсов (сырья, энергии, воды и земельных ресурсов) и выбросы вредных веществ в течение всего жизненного цикла товара [5, с. 2]. ЕС рассматривает экологические инновации как ценный ресурс, способствующий устойчивому экономическому развитию и «зеленому» росту.

Для изучения были выбраны именно страны с малой экономикой, так как благодаря схожим экономическим характеристикам их примеру может следовать Республика Беларусь. Определение «малая экономика» или «малая открытая экономика» подразумевает экономику небольшого государства, которая занимает незначительную территорию и долю мирового рынка и не оказывает на него влияния [2].

Основные направления экоинновационного развития прослеживаются в структуре зарегистрированных патентов [1]. В 2019 году на инновации связанные с экологическим менеджментом приходилось 23%, с энергетикой – 22%, на устойчивый транспорт – 20%, 13% – устойчивое производство товаров. Также 6% приходилось на устойчивое строительство, 5% – технологии адаптации к изменению климата и «голубая» экономика, 3% – водопользование, 2% и 1% соответственно приходились на

инновации, связанные с областью ИКТ и на инновации, связанные с парниковыми газами.

Далее подробнее описываются упомянутые направления экоинноваций в европейских странах с малой экономикой. Экологический менеджмент представляет собой регулирование процессов, результаты которых оказывают прямое воздействие на окружающую среду, имея своей целью предотвратить причинение ей вреда и устранить нанесенный ущерб [9]. Этим вопросом в различной степени занимаются экономические субъекты и соответствующие органы, включая правительство, на национальном уровне. Типичными примерами экологического менеджмента могут служить системы контроля и предотвращения загрязнений, такие, как сброс сточных вод в русла рек или осуществление программы в области биоразнообразия для обеспечения того, чтобы флора и фауна определенного района после завершения проекта фирмы не была разрушена. Основным документом по экологическому менеджменту, как уже упоминалось ранее, является стандарт ISO 14001 «Системы экологического менеджмента (EMS) — спецификации и руководство по использованию». Лидерами в 2022 году среди рассматриваемых стран по количеству организаций зарегистрированных в ISO 14001 являются Финляндия и Швеция [6]. Предприятия, применяющие экологический менеджмент, обладают рядом значительных преимуществ, таких как: снижение издержек за счет ресурсо- и энергосбережения, повышения конкурентоспособности, положительная репутация в глазах потенциальных инвесторов и партнеров, способность к постоянному обновлению ассортимента продукции. Таким образом, экологический менеджмент – одно из самых широких и перспективных направлений, что и обуславливает его лидерство в структуре экопатентной деятельности уже более 10 лет.

Следующим принципиальным направлением являются экологические инновации в области энергетики. Данный аспект представлен альтернативной (или возобновляемой) энергетикой и в целом экологизацией промышленности. Проводимые в настоящее время в области альтернативной энергетики интенсивные исследования, разработка и реализация крупных демонстрационных проектов позволили обеспечить для некоторых ее направлений существенное (на целый порядок) снижение стоимости энергии, повышение их конкурентной способности и заметный рост их реального вклада в энергетические балансы стран и регионов. В возобновляемой энергетике выделяют несколько основных направлений: гелиоэнергетика, ветроэнергетика, приливная гидроэнергетика, геотермальная и биотопливная энергетика. Швеция — лидер в ЕС по развитию возобновляемых источников энергии (ВИЭ) [3]. Так, в 2021 году более поло-

вины (68%) всей электроэнергии в стране вырабатывалось на гидроэлектростанциях, ветроэлектростанциях или в результате переработки отходов лесохозяйственного сектора. Другие страны с малой открытой экономикой также активно нацелены на сокращение зависимости от ископаемых видов топлива и расширение использования возобновляемых источников энергии, в основном – энергия ветра, солнечная энергия и биоэнергетика [8]. Правительство Нидерландов, например, установило целевые показатели по достижению сокращения выбросов CO2 на 49% к 2030 году. А австрийское правительство в соответствии с недавно принятым Законом об охране климата намерено достичь 100-процентного целевого показателя использования возобновляемых источников энергии к 2030 году. Согласно энергетической стратегии Дании к 2035 году, страна полностью откажется от использования углеводородного сырья в энергетическом секторе: все электро- и теплоснабжение будет обеспечено благодаря возобновляемым источникам энергии [7]. Как видно из вышеперечисленных проектов, руководства малых стран выражают крайнюю заинтересованность в разработке и применении экоинноваций, связанных с энергетикой.

Третьим направлением экоинноационного развития выступает устойчивый (или «зеленый») транспорт. Устойчивый транспорт рассматривается как доступный, дешевый и эффективный вид передвижения, оказывающий минимальный вред окружающей среде и способствующий снижению экологических и социальных последствий его использования. Примерами такого транспорта выступают: пешеходное и велосипедное движение, экологичные автомобили, транзитно-ориентированное проектирование, аренда транспортных средств, системы экономичного городского транспорта и др. Посредством развития устойчивого транспорта обеспечивается удовлетворение потребностей человека, компаний и общества в надёжных и доступных средствах передвижения, без вреда здоровью человека и экосистеме в целом. Теоретически, он должен использовать энергию возобновляемых ресурсов. Европейские страны с малой экономикой являются мировыми лидерами по отношению количества пассажирских электромобилей к общему объему продаж новых автомобилей [4].

В 2019 году Норвегия стала первой страной в мире, в которой электромобили обогнали по продажам автомобили с двигателем внутреннего сгорания среди новых транспортных средств. На сегодняшний день в стране 20% всего автопарка являются электромобили. И по оценкам Норвежской ассоциации электромобилей, потребуется чуть менее двух лет для того, достичь показателя в 30% от общего парка [4]. Доля патентов в области устойчивого транспорта значительно выросла. Это связано с тем, что правительства стран поощряют экологически безопасный транспорт,

содействуя развитию общественного транспорта, велосипедного и пешеходного движения. Они также предоставляют налоговые льготы электрокарам и призывают к использованию биотоплива, что в совокупности облегчает разработку новых технологий в данной отрасли.

Таким образом, по средствам структуры экопатентной деятельности были выявлены направления развития экоинноваций. Основными являются экологический менеджмент, технологии, связанные с энергетикой и устойчивый транспорт. Страны с малой открытой экономикой демонстрируют успехи в данных направлениях, например, самым успешным является «зеленый» транспорт. Вне зависимости от направления экоинноваций правительства малых европейских стран, их граждане, компании и предприятия работают совместно в целях повышения эффективности использования ресурсов, сокращения отходов и загрязнения и формирования новой циклической экономики.

Библиографические ссылки

1. *Ботеновская Е.С.* Экоинновационное развитие стран Европейского союза: направления и механизмы реализации // Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1-2 (80-81). С. 103—109.

2. *Давыденко Е.Л.* Европейские страны с малой экономикой. Особенности внешней торговли и инновационного развития – Минск : БГУ, 2015. 275 с.

3. Жить без нефти: энергетика Швеции [Электронный ресурс] – URL: https://ru.sweden.se/klimat/energetika/kak-prozhit-bez-nefti – (дата обращения: 21.03.2023).

4. Электромобили: доля на рынке в 19 странах [Электронный ресурс] – URL: https://www.abb-conversations.com/2014/03/electric-vehicle-market-share-in-19-countries/ – (дата обращения: 21.03.2023).

5. EIO (2011). The Eco-Innovation Challenge: Pathways to a resource efficient Europe. Eco-Innovation Observatory. Funded by the European Commission, DG Environment. – Brussels, 2011.

6. EMAS and Environmental Management Systems in Denmark [Electronic resource] // MED. – URL: https://eng.mst.dk/sustainability/sustainable-consumption-and-production/emas-and-environmental-management/ – (date of access: 20.03.2023).

7. European Climate, Infrastructure and Environment Executive Agency [Electronic resource] // European Commission. – URL: https://cinea.ec.europa.eu/programmes_en – (date of access: 19.03.2023).

8. National Strategies for Sustainable Development [Electronic resource] – URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1427 crp_10.pdf – (date of access: 20.03.2023).

9. What is an Environmental Management System? [Electronic resource] // Green Element. – URL: https://www.greenelement.co.uk/blog/what-is-an-environmental-management-system/ – (date of access: 19.03.2023).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГЕРМАНИИ

Д.П. Селюн

студент 2 курса; denisel221003@gmail.com;
научный руководитель – Юрова Н.В., к.э.н., доцент

Данная научная статья посвящена перспективам развития экономики Германии, факторам и событиям, повлиявшим на развитие немецкой экономики. Основной целью работы было определение перспектив развития экономики Германии, а также анализ факторов, сдерживающих её развитие.

Ключевые слова: экономика Германии; налогово-бюджетная политика; денежно-кредитная политика; потенциальный объем производства; коэффициент задолженности.

Высокая зависимость от экспорта и промышленности экономики Германии негативным образом сказалась на её состоянии во время пандемии COVID-19. Сегодня, немецкая экономика постепенно восстанавливается. В последующие несколько лет она продолжит расти.

Рост внутреннего спроса, вероятно, не будет таким динамичным, как это было в период бума предыдущих лет. Это связано главным образом с ростом реальных располагаемых доходов домохозяйств, которые будут снижаться в первую очередь на фоне значительного замедления роста занятости. Однако ожидается, что экспорт начнет более интенсивно расти в соответствии с внешним спросом. Эти события должны привести к тому, что промышленность поднимется, а нынешний двухскоростной характер экономики Германии станет менее заметным.

Отчетливо поддерживающая налогово-бюджетная политика страны и высоко адаптивная денежно-кредитная политика обеспечат дополнительный импульс. В этом случае реальный валовой внутренний продукт (ВВП), скорее всего, вырастет в 2023 году. За последние годы экономический объем производства вырос весьма значительными темпами. Рост мог бы достигать чуть менее 1,5% в год, что было бы во многом таким же масштабом, как и потенциальный объем производства. Использование производственных мощностей в Германии также будет оставаться в пределах нормального диапазона в течение нескольких лет [2].

Немецкая экономика, вероятно, восстановит некоторую динамику в течение оставшейся части прогнозного горизонта. Этот рост будет в основном обусловлен экспортом, который, как ожидается, в течение следующего года медленно, но преодолеет стагнацию и продолжит расти более интенсивно в соответствии с внешним спросом.

Это должно помочь восстановить промышленную активность, и инвестиции в бизнес, вероятно, вернутся – хотя и с некоторым временным лагом к заметному росту. Внутренний спрос останется на резко восходящей траектории, хотя рост не будет таким сильным, как в период бума предыдущих лет. Отчетливо экспансионистская налогово-бюджетная политика Германии в сочетании с денежно-кредитной политикой, которая также является благоприятной, обеспечит дополнительный импульс. Однако в то же время реальные располагаемые доходы домашних хозяйств будут расти более медленными темпами, чем в предыдущие годы, в основном за счет менее динамичного роста занятости. В результате в ближайшие годы рост частного потребления, вероятно, будет заметно слабее, чем в этом году. Инвестиции в жилищное строительство тоже, скорее всего, будут расти лишь умеренными темпами [2].

Уровень инфляции, который снизился в 2022 году, вероятно, еще немного снизится. Главной причиной является падение цен на энергоносители. В 2023 году ожидается заметный рост инфляции, а цены на энергоносители будут, как ожидается, сильно расти. В 2023 году он может вырасти до 1,6%, прежде всего из-за более резкого роста цен на энергоносители [1].

В ближайшие годы ожидается постепенное сокращение профицита бюджета, вызванное главным образом ослаблением бюджетной политики и связанным с этим ростом расходов. Коэффициент задолженности будет оставаться на своей нисходящей траектории и, как ожидается, упадет ниже 60% к концу 2023 года. По сравнению с прогнозами от июня 2022 года, в настоящее время предполагается заметно более низкий экономический рост в 2023 году. С учетом пересмотра в сторону понижения темпов роста заработной платы и разрыва в объеме производства в ближайшие два года ожидается несколько более низкая инфляция без учета энергоносителей и продовольствия. В 2023 году влияние более низких цен на энергоносители на общую инфляцию будет еще больше усилено. Однако это будет почти полностью компенсировано в 2025 году более высокими ценами на энергоносители [2].

Подводя итог, стоит отметить, что пандемия COVID-19 довольно сильно повлияла на экономику Германии. Главным образом пострадала промышленность, которая являлась одним из главных источников доходов. Однако немецкая экономика продемонстрировала высокую устойчивость, а немецкое правительство строит достаточно позитивные прогнозы о восстановлении экономики в посковидный период, хотя темпы роста все же не будут такими же стремительными как до этого.

Библиографические ссылки

1. Destatis Statistisches Bundesamt [Electronic resource]. – URL: https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html. – (date of access: 09.03.2023).

2. Outlook for the German economy – macroeconomic projections for 2021 and an outlook for 2022/ Deutsche Bundesbank Monthly Report December 2020. – 2020.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ РАСШИРЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В XXI ВЕКЕ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

Д.И. Сисаури

студент 3 курса; eco.sisauri@bsu.by;
научный руководитель – Юрова Н.В., к.э.н., доцент

Данная работа освещает основные социальные и экономические показатели стран-членов Европейского союза на разных их стадиях развития, включающие периоды до вступления, момент вступления и период после вступления в состав интеграции на условиях соблюдения соответствующих критериев.

Ключевые слова: расширение; Европейский союз; последствия; экономический эффект.

Европейский союз поистине представляет собой самое крупное в количественном плане и самое глубокое в качественном плане интеграционное объединение не только на евразийском континенте, но и на всей планете. Функционирование данной интеграции, как важной экономической и политической единицы, во многом непосредственно влияет на общемировые процессы. Начало нового тысячелетия ознаменовало новую веху в истории развития европейской интеграции, учитывая введение в оборот новой международной валютной единицы, а также самое крупное расширение границ.

В рамках данного анализа рассматривается период от начала процесса пятого расширения Европейского союза до присоединения двадцать восьмого члена интеграции (в настоящий момент – их двадцать семь, учитывая выход Великобритании из состава союза). Также столь растянутый процесс присоединения стран в кругах исследователей принято было называть «десять плюс два плюс один». Данный период возможно разделить на три этапа:

– Первый этап – вхождение в состав ЕС Кипра, Чехии, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Словакии, Словении (2004 г.).

– Второй этап – вхождение в состав ЕС Болгарии, Румынии (2007 г.).

– Третий этап – вхождение в состав ЕС Хорватии (2013 г.).

Касательно первого этапа, восемь из десяти вновь присоединившихся стран были бывшими членами советского блока. Данные страны имели характеристику как страны с переходной экономикой, что означает уход от плановой экономической системы к капиталистической. Из первой группы стран одной из наиболее экономически развитых являлась Польша. Эта страна не только стремилась к увеличению экономических

результатов, но и обладала большими политическими амбициями, чем её соседи. Страна индикатор для данной группы – Польша.

Во второй группе представлены 2 страны восточной Европы. Правительства данных стран подали заявки на присоединение к Европейскому союзу практически в один период со странами из первой группы, однако причини структурных изменений в правовой сфере этих стран вхождение в состав интеграции состоялось на 3 года позже. В данном случае возможно рассмотреть Болгарию, как страну одну из наиболее лояльных бывшей уже советской системе. Страна индикатор для данной группы – Болгария.

Третий этап представлен присоединением одной страны – Хорватии. Эта республика на балканском полуострове и составляла часть бывшей Югославии, которая также входила социалистический блок.

Важным фактором вхождения страны в состав Европейского союза является её соответствие Копенгагенским критериям, принятых Европейским советом в 1993 г. В указанном документе содержаться основные положения касательно политических критериев, экономических критериев, а также административных, учитывающие способность страны брать на себя обязанности члена ЕС [1].

Одним из наиболее важных, в свою же очередь, известных, экономических показателей является уровень ВВП страны. Номинальные значения данного показателя не располагают удобством понимания экономического роста, поэтому относительные показатели, как темп прироста ВВП, более выгодны в сравнении годовых экономических результатов. Следом рассматриваются относительные данные темпов прирост ВВП на душу населения, что приводит к анализу социальной статистики, где одним из важных показателей является уровень безработицы. Последним и немаловажным показателем является уровень государственного долга, который непосредственно влияет на экономическую устойчивость страны и определяет недостающую долю финансовых средств, необходимых для её гармоничного развития.

По данным Всемирного банка темп прироста ВВП Польши увеличивался вплоть до 2001 г. в течение всего предшествующего десятилетия. На момент 2002 г. сокращение показателя было более 6 процентных пунктов. Вышеописанное ровным счётом относится и к темпам прироста ВВП на душу населения. В том же году уровень безработицы имел максимальный уровень за весь рассматриваемый период - 19,9%. Страна представляла собой экономическую единицу бывшего советского блока и, учитывая современные рыночные реалии нуждалась в скором переходе к функционирующему свободному рынку внутри её границ. 2002 год можно назвать пиком кризиса трансформации, когда кооперативный сектор уже

были ликвидированы, а государство принимало участие в создании ВВП не более 30%.

Статистика социально-экономических показателей Польши, 2001-2006 гг., %; Болгарии, 2004-2009 гг., %; Хорватии 2011-2016 гг., %.

Польша						
Год/ Показатель	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Темп прироста ВВП	10,85 %	4,28%	9,42%	17,12%	20,00%	12,57%
Темп прироста ВВП на душу населения	10,88 %	4,33%	9,50%	17,18%	20,06%	12,64%
Уровень безработицы*	18,4	19,9	19,6	19,0	17,8	13,8
Государственный долг**	37,3	41,7	46,6	45,1	46,6	47,3
Болгария						
Год/ Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Темп прироста ВВП	23,71 %	14,19%	15,10%	29,24%	22,62%	-4,51%
Темп прироста ВВП на душу населения	24,64 %	15,05%	15,98%	30,19%	23,48%	-3,89%
Уровень безработицы*	12,0	10,1	8,9	6,9	5,6	6,8
Государственный долг**	35,7	26,6	20,9	16,3	13,0	13,7

Хорватия						
Год/ Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Темп прироста ВВП	4,51%	-9,52%	2,90%	-1,03%	-14,00%	4,29%
Темп прироста ВВП на душу населения	4,87%	-9,25%	3,19%	-0,63%	-13,29%	5,02%
Уровень безработицы*	13,7	15,9	17,3	17,3	16,2	13,1
Государственный долг**	57,1	63,4	69,2	80,1	83,8	83,2

Примечание. * – % работоспособного населения возрастом 15-64 года.
** – % относительно объёма ВВП страны.
Примечание: собственная разработка на основе источника [2,3].

По данным Всемирного банка темп прироста ВВП Польши увеличивался вплоть до 2001 г. в течение всего предшествующего десятилетия.

На момент 2002 г. сокращение показателя было более 6 процентных пунктов. Вышеописанное ровным счётом относится и к темпам прироста ВВП на душу населения. В том же году уровень безработицы имел максимальный уровень за весь рассматриваемый период - 19,9%. Страна представляла собой экономическую единицу бывшего советского блока и, учитывая современные рыночные реалии нуждалась в скором переходе к функционирующему свободному рынку внутри её границ. 2002 год можно назвать пиком кризиса трансформации, когда кооперативный сектор уже были ликвидированы, а государство принимало участие в создании ВВП не более 30%.

Начиная с 2003 г. темпы роста стали увеличиваться ускоренно, а безработица начала постепенно сокращаться. На момент вхождения страны в Европейский союза темп прироста ВВП и темп прироста ВВП на душу населения составили более 17%, а данные показатели достигли максимально значения в пределах рассматриваемого периода в 2005 г., составив 20%. Не смотря на резкий скачок экономической активности, за ним последовало такое же резкое снижение в 2006 г. Помимо этого, стоит обратить внимание на изменение доли государственного долга относительно ВВП. Его значения росли резкими скачками в определённый период времени до момента вступления в ЕС. В 2002 г. долг увеличился на 4,4%, затем в 2003 на 4,9%. После вступления динамика стала более сдержанной, демонстрируя сокращение или увеличение не более, чем на 1%. Данная ситуация, возможно, коррелирует с необходимостью государства к урегулированию последствия 2002 г., а также с ускоренным принятием необходимых мер, требуемых европейским сообществом для стран кандидатов, что представляет из себя много затратные изменения в различных сферах деятельности. Так как в данном анализа Польша выбрана страной-индикатором, относительно группы из десяти стран пятого этапа расширения ЕС, стоит обратить внимание, что согласно статистическим данным, почти все страны, присоединившиеся к ЕС, имеют тенденцию к снижению собственных экономических показателей, несмотря на их резкий скачок в год вступления.

Приведённые данные, относящиеся к Болгарии, затрагивают период 2004-2009 гг. Однако не стоит уделять внимание последнему, поскольку мировой финансовый кризис — это стихийное явление и, затронуло большинство развитых и развивающихся стран мира. Темпы прироста ВВП и ВВП на душу населения демонстрировали постоянное увеличение. Однако с 2004 г. по 2005 г. сокращение показателей составило 9 процентных пунктов, но продолжали поддерживать высокий уровень прироста, а в 2006 г. увеличение составило 1 процентный пункт, достигнув значения 15%. Это могло быть максимально достижимым значением на том этапе

экономического развития страны. С момента вступления Болгарии в ЕС, темпы роста ВВП увеличились почти в 2 раза, но к 2008 г. сократились на 6,6 процентных пункта. Кроме того, на протяжении всего рассматриваемого периода (не считая 2009 г.) заметно планомерное сокращение уровня безработицы, а также государственного долга. За 4 года уровень безработицы снизился более, чем в 2 раза, а уменьшение государственного долга почти в 3 раза, но стоит обратить внимание, что указанная тенденция началась задолго до момента присоединения страны к ЕС. Данные социально-экономические успехи предположительно связаны со стараниями Болгарии соответствовать стандартам Европейского союза, относящиеся к странам-кандидатам.

В сравнении с вышерассмотренными регионами, Хорватия демонстрировала вовсе непохожую на исследуемую ранее динамику рассматриваемых показателей. В 2012 г. темп прироста ВВП имел отрицательный результат – (минус)9,52%, хотя в 2011 г. его значение было положительным – 4,51%. На момент вступления в ЕС в 2013 стране удалось выйти на положительный результат, равный 2,90%. Однако за этим последовал буквальный «обвал» темпа прироста – (минус)14,00%. Невероятным успехом в урегулировании локальной кризисной ситуации стало увеличение темпа прироста на более, чем 18 процентных пунктов к 2016 г., когда значение составило 4,29%. Аналогичное негативное положение дел наблюдалось и с уровнем безработицы в стране. С 2011 г. по 2014 год безработица выроста с 13,7% до 17,3%. Вероятно, присоединение страны к ЕС помогло спасти социальную ситуацию, учитывая, что к 2015 году показатель сократился на 1,1 процентный пункт, а к 2016 г. и вовсе достиг значения, равного 13,1%. Собственно, именно в 2016 г. и наблюдалось увеличение темпов прироста ВВП и ВВП на душу населения. В течение постепенного выхода из неопределённости страна продолжала наращивать государственный долг, который с 2011 г. вырос с 57,1% до 83,8% от ВВП в 2015 г. Согласно общей тенденции на улучшение социально-экономической ситуации в стране, в 2016 году государственный долг уменьшился на 0,6%. В данном случае присоединение к Европейскому союзу стоит рассматривать как долгосрочную инвестицию, что и демонстрируют рассматриваемые статистические данные, несмотря на их высокую волатильность в течении анализируемого периода.

Основной вывод данного анализа, в рамках которого были рассмотрены социально-экономические результаты вышеуказанных стран до их присоединения к ЕС и после преследует утверждение, что в дальнейшем у регионов наблюдается тенденция к снижению рассмотренных показателей по сравнению с первоначальным их резким увеличением. Также на смотря на то, что все указанные регионы являлись частью социалистического блока, экономи-

ческое развитие каждого из них находилось на разном уровне. Разница во времени их присоединения к ЕС объясняется сроками выполнения соответствующих критериев со стороны кандидатов.

Библиографические ссылки

1. Accession criteria [Electronic resource] / European commission – URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/enlargement-policy/glossary/accession-criteria_en – (date of access: 10.03.2023).

2. Database [Electronic resource] / Eurostat – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database – (date of access: 10.03.2023).

3. World bank open data [Electronic resource] / World bank – URL: https://data.worldbank.org/ – (date of access: 10.03.2023).

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Е.Н. Халиуллина

студентка 3 курса, katekhal32@gmail.com;
научный руководитель – Яо Цзяхуэй, к.э.н.

Статья посвящена проблемам развития ЦЭ и ее влияние на экономический рост КНР. Определены сущность ЦЭ и роль ее в экономическом развитии страны. Проведен анализ состояния развития ЦЭ Китая в 2012-2021 гг., рассмотрена структура ЦЭ и обозначены сферы ЦЭ, в которых Китай занимает лидирующие позиции в мире: мобильные платежи, электронная коммерция, суперкомпьютеры и искусственный интеллект. Выявлены эффекты пандемии COVID-19 для развития ЦЭ Китая.

Ключевые слова: цифровая экономика (ЦЭ); цифровизация; информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); цифровые технологии; Китай; устойчивый экономический рост.

Ключ к устойчивому росту экономически страны лежит в увеличении вклада производственных факторов и повышении эффективности производства. Неоклассические и новые теории экономического роста считают, что научно-технические инновации и революции могут повысить эффективность производства и способствовать социальному прогрессу и экономическому развитию в ситуациях, когда производственные факторы ограничены. В современных условиях «хрупкого» восстановления глобальной экономики, цифровая экономика (ЦЭ) как результат процесса инновационного развития экономики является важнейшим двигателем оптимизации производства и повышении производительности труда, а развитие ЦЭ является неизбежным требованием реализации устойчивого развития экономики. Китай, являющийся одним из мировых литеров по экономическим темпам, в нем процесс интеграции ЦЭ и реальной экономики активно развивается, что обеспечивает устойчивый рост экономики и повышает международную конкурентоспособность.

Цифровую экономику можно определить в узком или широком смысле. Узкое определение относится только к сектору информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), включая телекоммуникации, сеть Интернет, услуги в области информационных технологий, аппаратное и программное обеспечение и т.д. Широкое определение выходит за рамки самого сектора ИКТ. Технологии, которые поддерживают развитие цифровой экономики, в основном включают большие данные, облачные вычисления, Интернет вещей, блокчейн, искусственный интеллект, связь 5G и т.д. [1, с. 12-13].

На саммите «Группы двадцати» в Ханчжоу (2016 г.) была предложена «Инициатива развития и сотрудничества «Группы двадцати» в области цифровой экономики», в которой цифровая экономика характеризуется как «широкий спектр экономической деятельности, которые включают в себя использование оцифрованной информации и знаний в качестве ключевого фактора производства, современных информационных сетей как важного пространства для деятельности и эффективное использование ИКТ» [2].

Влияние ЦЭ на экономическое развитие страны состоит из трех уровней: рынки и отрасли экономики, где взаимодействуют поставщики и потребители товаров и услуг; платформы и технологии, которые помогают развивать рынки и отрасли экономики; и цифровые платформы, которые используют информационные системы для обработки данных, моделей, алгоритмов и методов. Эти уровни тесно взаимодействуют и влияют на жизнь граждан и общества в целом, провоцируя развитие экономики страны, в частности рост ВВП (Рис. 1). Согласно данным, выпущенным Китайской академией информационных и коммуникационных технологий (CAICT), в 2021 г. объем ЦЭ 47 крупных стран мира достигла 38,1 трлн долл. США, что составляет 45 % их совокупного ВВП. Среди них Германия, Великобритания и США входят в тройку лидеров по доле ЦЭ в ВВП, которая превышает 65 %, а также США с ЦЭ на сумму 15,3 трлн долл. США занимают первое место в мире [3].

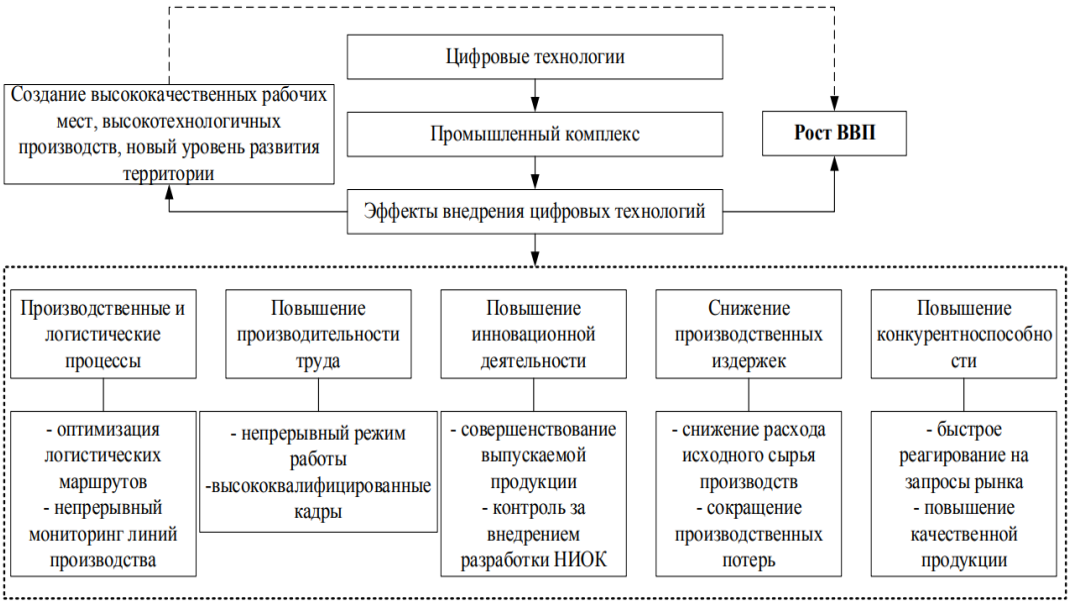


Рис. 1. Модель роста ВВП за счет цифровых технологий [4, с. 59].

В Китае развитие цифровой экономики является его важной стратегической задачей, на протяжении последних лет Китай активно продвигает цифровизацию экономики на государственном уровне. Так, в Китае действует стратегический план «Сделано в Китае 2025» (был разработан в 2015 г.), цель которого заключается в модернизации производственных мощностей от трудоемких мастерских до более высокотехнологичных предприятий, а также «14-й пятилетний план развития цифровой экономики» на 2021-2025 гг. (был опубликован в январе 2022 г.), который включает в себя улучшение цифровой инфраструктуры, полное использование данных как основного «фактора производства», внедрение цифровой трансформации во всех отраслях, расширение инновационных возможностей в ключевых секторах, таких как датчики, квантовые вычисления, искусственный интеллект и блокчейн, а также улучшение цифровой системы управления экономикой [5]. Благодаря осуществлению проекта по этим планам, ЦЭ Китая стремительно развивается: в период с 2012 по 2021 г. средние темпы роста ЦЭ Китая составили 15,9 %. По CAICT, в 2021 г. Китай с ЦЭ на сумму 7,1 трлн долл. США (45,5 трлн юаней) занял второе место в мире (уступая лишь США). Рост по сравнению с 2016 г. составил 101 % (рис. 2). по экспертным прогнозам, к 2025 г. объем цифровой экономики Китая превысит 60 трлн юаней, а к 2030 г. – 100 трлн юаней [6].

Стоит отметить, что ЦЭ Китая еще больше расширилась на фоне пандемии COVID-19, чему способствовал рост использования онлайн-покупок и заказа продуктов питания, дистанционного образования, дистанционной работы и онлайн-здравоохранения. ЦЭ растет быстрее роста ВВП страны.

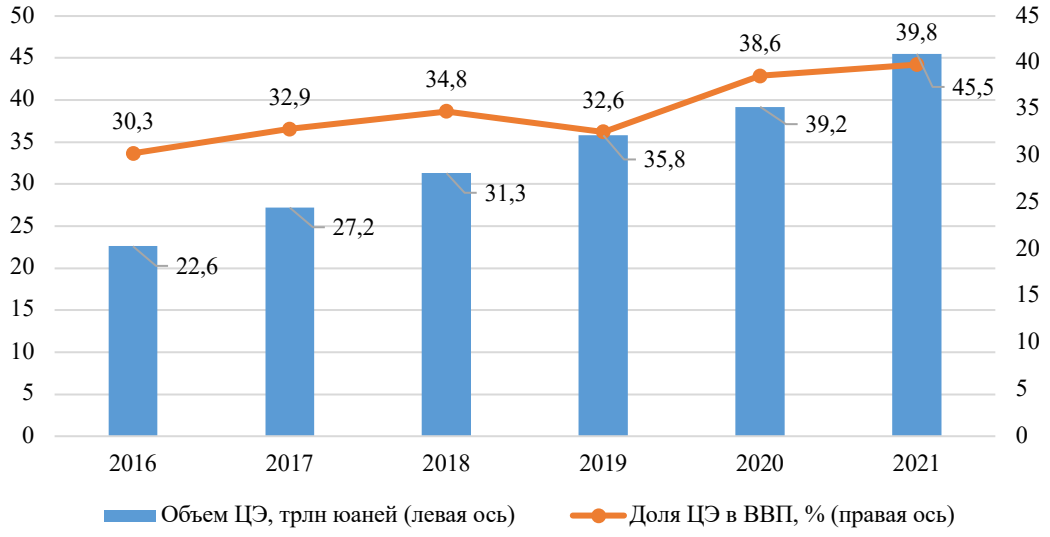


Рис. 2. Динамика объем ЦЭ и доля ее в ВВП в Китае, 2016-2021 [7].

Структура ЦЭ, которая, по CAICT, включает в себя две части: «цифровую индустриализацию» и «цифровизацию промышленности». Цифровая индустриализация тесно связана с эксплуатацией новых информационных технологий, таких как телекоммуникационные услуги, электронная информационная индустрия, отрасль программного обеспечения и интернет-сфера. Цифровизация промышленности, в свою очередь, соответствует применению цифровых технологий в традиционных отраслях экономики, способствует приросту добавленной стоимости и обеспечивает инновационный рост в экономике Китая [8, с. 12].

Благодаря инновационному росту цифровизация промышленности стала более заметной в качестве основного двигателя цифрового экономического роста. В 2021 г. масштабы цифровой индустриализации Китая составили 12,05 млрд долл. США (8,35 трлн юаней), что составляет 18,3 % всей цифровой экономики. При весе 7,3 % развитие цифровой индустриализации претерпевает трансформацию от количественного расширения к качественному улучшению. В то же время, масштабы цифровизации промышленности достигли 5,4 трлн долл. США (37,18 трлн юаней), что составляет 81,7% от всей цифровой экономики [7].

Кроме того, в рейтингах по отдельным категориям ЦЭ Китай так же является мировым лидером, таким как мобильные платежи, электронная коммерция, суперкомпьютеры и искусственный интеллект. Также по состоянию на июнь 2022 г. в Китае насчитывалось 1,05 млрд пользователей Интернета, и к концу июля было зарегистрировано 1,97 млн базовых станций 5G, что подтверждают лидирующие позиции Китая в мировой цифровой инфраструктуре [7].

Следует отметить, что значение ЦЭ в национальной экономике Китая состоит в том, что ЦЭ – это не отдельная отрасль экономики страны, по сути, это – система социальных, культурных, экономических и технологических отношений между государством, бизнесами и гражданами. Развитие ЦЭ в Китае, как и во многих других странах, носит сквозной характер, так как охватывает все сферы жизни человека. Согласно данным CAICT, в период с 2012 по 2021 г. доля ЦЭ в ВВП Китая увеличилась с 21,6 до 39,8 % (Иными словами, более 1/3 всей китайской экономики приходится на сферу ЦЭ) [7], а также по прогнозу компании *Huawei*, к 2025 г. доля будет достигать примерно 55 % [9]. Высокие позиции в международных рейтингах развития ЦЭ привлекают внимание иностранных инвесторов и способствуют развитию цифровой инфраструктуры, что в свою очередь повышает производительность и конкурентоспособность отраслей экономики.

Таким образом, ЦЭ становится основным стратегическим направлением развития Китая, особенно на современном этапе она будет превалировать над традиционными отраслями, усиливая свою роль в обеспечения устойчивого долгосрочного социально-экономического роста китайской экономики.

Библиографические ссылки

1. Цифровая экономика [Электронный ресурс]: учеб.-метод. комплекс / Г. Г. Головенчик – Минск: БГУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). ISBN 978-985-566-847-4.
2. G20 Information Centre [Electronic resource] – URL: http://www.g20.utoronto.ca/2016/160905-digital.html. – (date of access: 06.03.2023).
3. Белая книга по глобальной цифровой экономике (2022 г.), 全球数字经济白皮书（2022年） [Электронный ресурс] – URL: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202212/P020221207397428021671.pdf – (дата обращения: 06.03.2023).
4. *Загоруйко Т.Н., Дегтярев С.В.* Цифровизация как фактор экономического роста государства // Вестник Института экономических исследований. 2021. Т. 4, № 24. С. 52-64.
5. China Briefing, Understanding China's Digital Economy: Policies, Opportunities, and Challenges [Electronic resource] – URL: https://www.china-briefing.com/news/understanding-chinas-digital-economy-policies-opportunities-and-challenges/ – (date of access: 06.03.2023).
6. Цифровая экономика стала новым двигателем стабильного экономического роста, 数字经济成经济稳定增长新引擎 [Электронный ресурс] – URL: http://fashion.ce.cn/news/202302/08/t20230208_38381927.shtml/ – (дата обращения: 06.03.2023).
7. Отчет о развитии цифровой экономики Китая (2022 г.), 中国数字经济发展报告（2022）[Электронный ресурс] – URL: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202207/P020220729609949023295.pdf – (дата обращения: 06.03.2023).
8. *Головенчик Г.Г., Хэ Я.* Десять драйверов китайского цифрового чуда // Цифровая трансформация. 2021. № 3. С. 11-25.
9. К 2025 году цифровая экономика будет обеспечивать до 55% ВВП Китая — прогноз Huawei [Электронный ресурс] – URL: https://www.finversia.ru/news/markets/k-2025-godu-tsifrovaya-ekonomika-budet-obespechivat-do-55-vvp-kitaya-prognoz-huawei-90660/ – (дата обращения: 06.03.2023).

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В.В. Шабанова

студентка 3 курса; lerashabanova777@gmail.com;
научный руководитель – Хмурович Л.В., старший преподаватель

В статье анализируются основные тенденции развития мировой экономики в 20-21 веках, включая индустриализацию, мировые войны, глобализацию, технологический прогресс и цифровизацию, показана их взаимосвязь. Подчеркивается, что каждый из этих процессов имеет как положительные, так и отрицательные последствия для мирового экономического развития. Автором также подчеркивается важность развития механизмов адаптации и гибкости в условиях постоянно меняющейся экономической среды.

Ключевые слова: развитие мировой экономики; индустриализация; мировые войны; глобализация; цифровая экономика; международная торговля; технологические инновации.

Развитие мировой экономики является одной из наиболее важных и сложных проблем современности. С момента начала 20 века мировая экономика прошла множество изменений, которые повлияли на жизнь миллиардов людей по всему миру.

Развитие мировой экономики – это процесс непрерывных изменений. Каждое десятилетие характеризуется своими особенностями, своими вызовами и проблемами. Изучение современных тенденций развития мировой экономики позволяет лучше понять эти вызовы и проблемы и найти пути их решения. Кроме того, изучение тенденций развития мировой экономики позволяет прогнозировать будущее развитие и принимать эффективные решения, чтобы подготовиться к изменениям.

Одной из главных тенденций развития мировой экономики в 20 веке была индустриализация. Она привела к появлению крупных корпораций, которые стали основой экономической мощи развитых стран. Крупные корпорации, такие как General Motors, Ford, IBM и другие, смогли аккумулировать огромные финансовые ресурсы и обеспечить высокую производительность. Это привело к увеличению производства и расширению рынков сбыта.

Так же в течение 20 века мировые войны были значимым фактором, оказывающим влияние на мировую экономику. Во время и после войн происходило разрушение экономических систем и инфраструктуры. Восстановление экономики требовало значительных временных и материаль-

ных ресурсов. Однако часто в эти периоды было сделано множество технологических открытий, которые способствовали дальнейшему развитию экономики.

Ближе ко второй половине 20 века развитие технологий и международной торговли стало ключевым фактором роста мировой экономики. Развитие транспортной инфраструктуры, средств связи, создание новых технологий и улучшение производственных процессов привели к росту международной торговли и снижению стоимости продукции. Это ускорило глобализацию и привело к увеличению объемов мировой торговли.

Так глобализация стала одной из ключевых тенденций развития мировой экономики во второй половине XX века. Глобализация проявилась в интеграции мировых экономик и создала новые возможности для бизнеса и инвесторов. Вместе с тем она стала одной из причин усиления неравенства между развитыми и развивающимися странами, что приводит к обострению социальных и экономических проблем в них.

21 век стал временем информационной революции, которая привела к возникновению цифровой экономики. Качественно новый этап в развитии информационных технологий и Интернета определил новые возможности для коммуникации, торговли и развития бизнеса в целом. Цифровая экономика, включающая в себя такие сектора, как электронная коммерция, облачные технологии и Интернет вещей, стала одним из наиболее быстрорастущих секторов мировой экономики.

Еще одной важнейшей тенденцией развития мировой экономики в 21 веке является переход к альтернативным источникам энергии, что связано с энергетическими проблемами и изменением климата. Разработка новых технологий и инфраструктуры, поддержка экологически чистых источников энергии становятся приоритетами многих стран, что позволяет снизить зависимость от нефти и газа и сократить выбросы парниковых газов.

Однако наряду с положительными тенденциями в мировой экономике происходит деглобализация, связанная с растущими протекционистскими настроениями в ряде стран. Это может привести к ослаблению международной торговли, снижению инвестиций и меньшей связанности экономик между собой.

Кроме того, пандемия COVID-19 стала глобальной катастрофой, которая сильно повлияла на мировую экономику. Многие страны столкнулись с рецессией и ухудшением экономических показателей, а некоторые секторы особенно пострадали. С одной стороны, кризис, вызванный пандемией, способствовал некоторому усилению протекционистских настроений, а с другой стороны, существенно стимулировал развитие цифровой экономики и новых форм работы и образования, что может привести к дальнейшим позитивным изменениям в экономической сфере.

Каждая из перечисленных выше тенденций развития мировой экономики в 20-21 вв. имеет свои положительные и отрицательные стороны, и их взаимосвязь также оказывает значительное влияние на мировую экономику в целом.

Индустриализация и развитие крупных корпораций имели ряд положительных последствий для экономического развития многих стран, включая возможность создания новых рабочих мест, улучшение технологий производства и рост экономики. Однако это также привело к монополизации рынков и ухудшению условий труда для многих работников.

Мировые войны имели разрушительное влияние на мировую экономику, но их послевоенное восстановление также стало катализатором для многих технологических инноваций, способствовало росту экономики и стимулировало международную торговлю.

Развитие технологий и международной торговли позволило многим странам сделать экономический рывок вперед и улучшить уровень жизни своих граждан, но также привело к неравномерному распределению богатства и ресурсов между странами.

Глобализация способствовала интеграции мировых рынков, свободному перемещению товаров и капитала, и увеличила экономическую связь между странами, что привело к росту экономик многих стран, но также привело к появлению рисков, таких как экономические кризисы, которые могут быстро распространяться по всему миру.

Информационная революция и развитие цифровой экономики открыли новые возможности для бизнеса и улучшили доступность информации, но также привели к появлению новых рисков, таких как киберугрозы.

Очевидно, что экономика всегда находится в постоянном движении и изменении, а глобализация, научно-техническое развитие, цифровизация продолжают оставаться ключевыми трендами, определяющими экономическое развитие мира.

Однако пандемия COVID-19 показала, что всегда есть факторы, которые не могут быть учтены, и которые могут вызвать неожиданные последствия для отдельных стран и мировой экономики в целом. Это подчеркивает необходимость гибкости и наличия механизмов адаптации как в бизнесе, так и на уровне правительств.

Таким образом, развитие мировой экономики – процесс многогранный, динамичный и со многими неизвестными. Развитие экономического мышления, аналитических и стратегических навыков являются ключевыми инструментами для успешного управления экономическими процессами в условиях быстро меняющегося мира.

Библиографические ссылки

1. *Коняева О.А.* Индустриализация и развитие крупных корпораций: положительные и отрицательные последствия для экономического развития [Электронный ресурс] // Вестник УГТУ-УПИ. 2018. № 1. С. 47-56. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/industrializatsiya-i-razvitie-krupnyh-korporatsiy-polozhitelnye-i-otritsatelnye-posledstviya-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya – (дата обращения: 02.03.2023)

2. *Куликова Л.И.* Влияние мировых войн на экономику стран: анализ последствий и факторы восстановления [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2016. № 2. С. 27-40. - URL: https://www.econ.msu.ru/system/files/private/2019-11/vmues_2016_2_kulikova.pdf – (дата обращения: 02.03.2023)

3. *Симоненко И.П.* Глобализация и ее влияние на развитие экономики [Электронный ресурс] // Экономические науки. 2019. № 12. С. 102-105. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-ee-vliyanie-na-razvitie-ekonomiki – (дата обращения: 06.03.2023)

4. *Краснова О.В.* Цифровая экономика: особенности и вызовы [Электронный ресурс] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. - 2021. № 2. С. 146-158. – URL: https://doi.org/10.22363/2313-2329-2021-25-2-146-158 – (дата обращения: 06.03.2023)

5. *Семенченко К.* Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику [Электронный ресурс] / К. Семенченко // Экономическая наука современного мира. 2020. № 1. С. 10-15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-mirovuyu-ekonomiku – (дата обращения: 06.03.2023)

РАЗДЕЛ II
СТАТЬИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

РФ И КНР НА МИРОВОМ РЫНКЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Бао Яоу

студент 3 курса, 1032195505@pfur.ru
научный руководитель – Тинькова А.А., ассистент

В статье рассмотрена актуальность сотрудничества между Российской Федерацией и Китаем на мировом рынке военно-технической продукции и их позиции.

Ключевые слова: Российская Федерация; Китай; рынок военно-технической продукции; ракеты.

Рынок военно-технической продукции охватывает широкий спектр товаров и услуг, включая оружие, боеприпасы, военные транспортные средства, системы связи, разведывательное оборудование и другие сопутствующие товары, используемые в военных целях.

Глобальная торговля военно-технологической продукции – высоко конкурентная и прибыльная отрасль, в которой страны по всему миру борются за долю рынка. Россия (второе место) и Китай (четвертое место) являются двумя из крупнейших производителей на этом рынке, обладающими значительными инвестициями в военно-техническое развитие и историей сотрудничества по совместным проектам.

На протяжении последних нескольких десятилетий Китай неуклонно наращивает свое присутствие на мировом рынке военно-технической продукции. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), Китай занимает четвертое по величине производителем оружия в мире после Соединенных Штатов, на долю которого приходится около 16% мирового экспорта вооружений в период 2016-2020 годов.

В Китае имеются много компаний, которые занимают значительную долю на мировом рынке (из первых десяток), такие как:

Aviation Industry Corporation of China (AVIC) — 30,15 млрд долл. США

China North Industries Group (Norinco) — 17,71 млрд долл. США

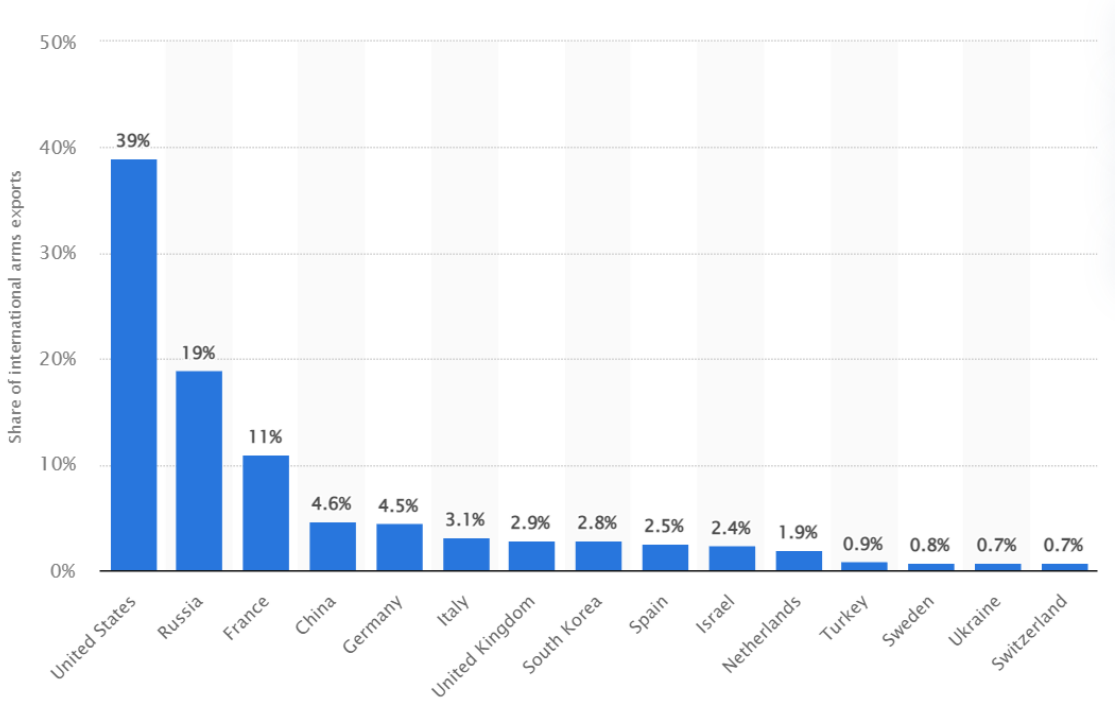


Рис. 1. Рыночная доля ведущих экспортеров основных вооружений в период с 2017 по 2021 год по странам [5].

Типы ключевых товарных позиций, которые Китай производит и экспортирует в военно-технической промышленности.

1. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА): Китай стал крупным производителем и экспортером БПЛА, причем такие модели, как CH-4 и Wing Loong II, набирают популярность на международном рынке.

2. Корабли и подводные лодки: Китай является одним из ведущих мировых производителей военно-морских судов, уделяя особое внимание подводным лодкам. Его эсминец типа 052D и фрегат типа 054A также очень хорошо продвигается на экспортном рынке.

3. Ракеты: Китай разработал целый ряд ракет, включая баллистические ракеты малой и средней дальности, крылатые ракеты и противокорабельные ракеты.

В целом военно-техническая промышленность Китая становится все более сложной и диверсифицированной, предлагая широкий ассортимент продукции, пользующейся спросом как внутри страны, так и на международном уровне.

Одной из главных причин успеха Китая на военно-техническом рынке являются его инвестиции в исследования и разработку передовых систем вооружения, таких как истребитель-невидимка J-20, транспортный самолет Y-20 и баллистическая ракета средней дальности DF-26. Китай

также добился значительных успехов в разработке беспилотных летательных аппаратов, крылатых ракет и других передовых технологий.

Примечательно, что экспорт Китая в 2020 году упал всего до 759 миллионов — самого низкого уровня с 2008 года (Рис. 2). Резкое падение китайского экспорта сопровождалось более широким 16-процентным снижением мировых продаж оружия в 2020 году, что отчасти было связано с экономическими последствиями Covid-19.

Большая часть экспортируемого Пекином оружия продается в страны, близкие к Китаю. Несмотря на низкий уровень экспорта вооружений в середине 1990-х и до середины 2000-х годов, большая часть того, что Китай экспортировал (82,8%), была отправлена в страны Азии. Эта тенденция сохранилась, поскольку Китай стал играть все более важную роль в мировой торговле оружием. В общей сложности 63,4% продаж обычных вооружений Китая с 2010 года пришлось на Пакистан, Бангладеш и Мьянму. Другие азиатские страны закупили дополнительно 13,9% китайского оружия [3].

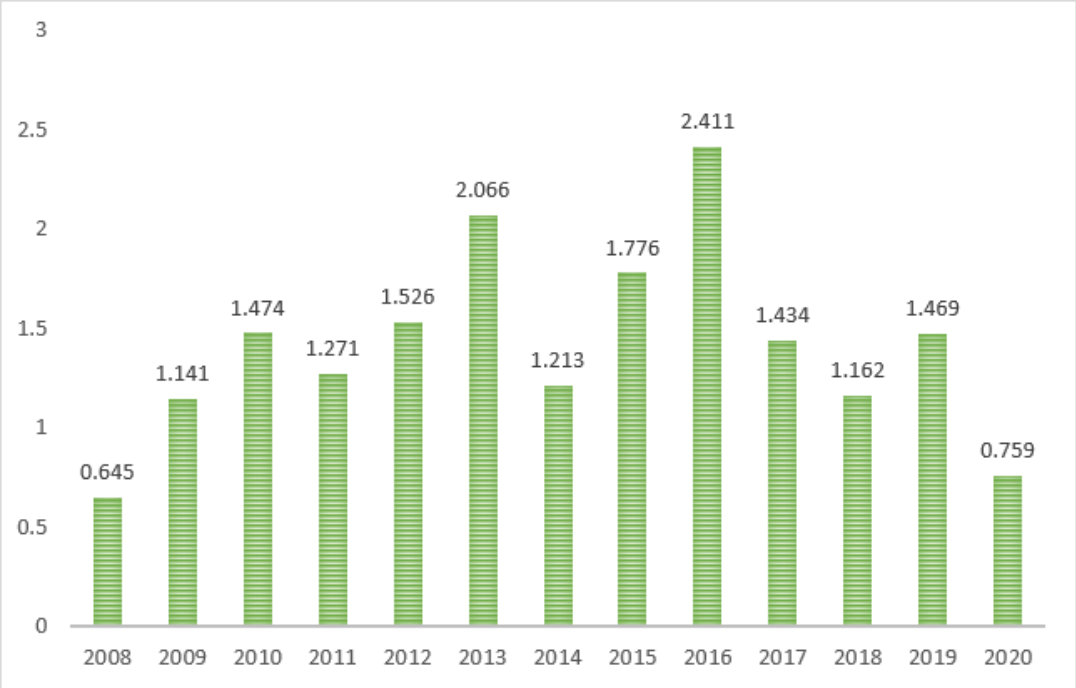


Рис. 2. Экспорт оружия из Китая с 2008 года до 2020 года [3].

Благодаря своим тесным военным связям Китай поставляет Пакистану самое большое количество оружия из любой другой страны. Растущее сотрудничество между Пекином и Исламабадом по инициативам по борьбе с терроризмом привело к росту продаж с 250 миллионов в 2008

году до более 758 миллионов в 2009 году. С 2010 года продажи в Пакистан составляют в среднем 586,9 миллионов в год.

В заключение следует отметить, что Китай неуклонно наращивает свое присутствие на мировом рынке военно-технической продукции, уделяя особое внимание разработке и производству передовых систем вооружения, таких как беспилотные летательные аппараты, корабли, подводные лодки, ракеты, радары и системы радиоэлектронной борьбы, а также стрелковое оружие и боеприпасы. Инвестиции Китая в исследования и разработки передовых военных технологий позволили ему стать вторым по величине производителем оружия в мире со значительной долей рынка в развивающихся странах Азии, Африки и Ближнего Востока. Однако продажа оружия в зоны конфликтов вызывают обеспокоенность и могут повлиять на его способность экспортировать военную технику на определенные рынки. Тем не менее, растущее присутствие Китая на мировом рынке военно-технической продукции, вероятно, сохранится, несмотря на постоянные вызовы со стороны авторитетных конкурентов.

Позиция РФ на мировом рынке военно-технической продукции: ключевые товарные позиции и партнеры. Российская Федерация исторически была одним из крупнейших в мире экспортеров военно-технической продукции, занимая значительную долю рынка в развивающихся странах Азии, Африки и Ближнего Востока. В стране хорошо развита оборонная промышленность, а ключевые компании, такие как «Рособоронэкспорт», «Ростех» и Объединенная авиастроительная корпорация, лидируют в области исследований, разработок и производства передовых военных технологий. Некоторые из ключевых товарных позиций, которые Россия производит и экспортирует в военно-технической промышленности, включают:

1. Бронетехника: Россия является ведущим производителем бронетехники, такой как Т-90 и БМП-3, которые широко используются ее собственными вооруженными силами и экспортируются в другие страны.

2. Самолеты: Россия производит целый ряд военных самолетов, включая истребители, такие как Су-30 и Су-35, транспортные самолеты, такие как Ил-76, и ударные вертолеты, такие как Ми-28 и Ка-52.

3. Стрелковое оружие и боеприпасы: Россия производит широкий ассортимент стрелкового оружия и боеприпасов, включая винтовки, пулеметы и гранаты.

Что касается ключевых партнеров, то у России традиционно сложились прочные отношения с такими странами, как Индия, Китай и Алжир, которые являются одними из ее крупнейших заказчиков военно-технической продукции.

Другими ключевыми партнерами являются Сирия, Иран и Венесуэла, хотя в последние годы эти отношения были подвержены международным санкциям и политической напряженности.

По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), за последнее десятилетие Россия неизменно была одним из ведущих мировых экспортеров оружия. Вот несколько ключевых показателей российского экспорта вооружений: В период с 2016 по 2020 год на долю России приходилось 20% мирового экспорта вооружений, что делает ее вторым по величине экспортером оружия в мире после США.

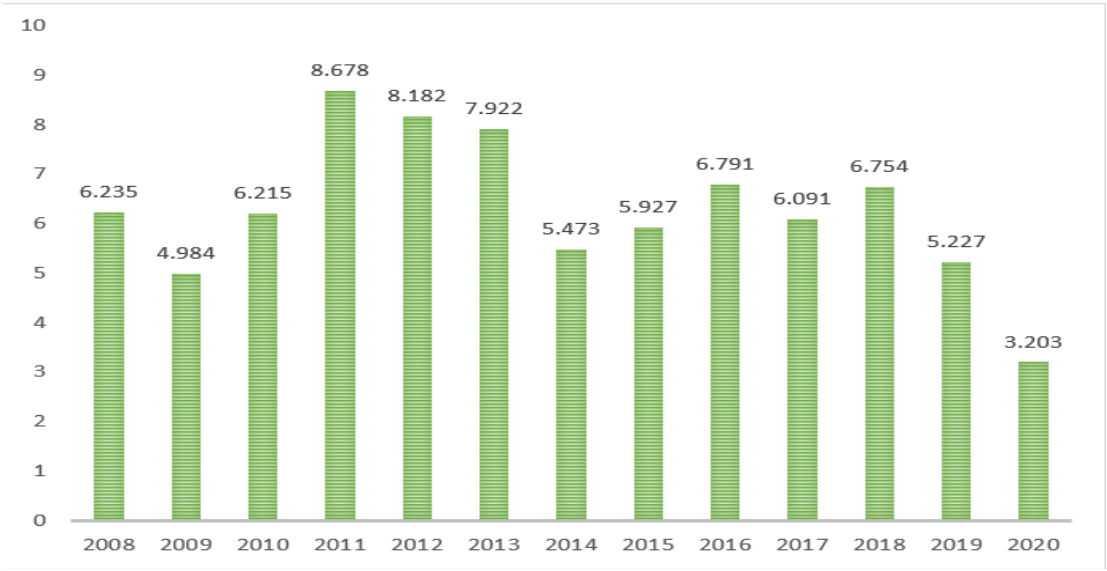


Рис. 3. Экспорт оружия из России с 2008 года до 2020 года (млн TIV) [3].

Индия была крупнейшим импортером российского оружия за последнее десятилетие, на ее долю приходилось 28% всего российского экспорта вооружений в период с 2016 по 2020 год. Другими крупными импортерами российского оружия в этот период были Китай (20%), Алжир (10%), Египет (5,3%) и Вьетнам (3,5%).

Ключевыми статьями российского экспорта являются боевые самолеты, вертолеты, системы противовоздушной обороны, ракеты и военно-морские суда. В частности, российские истребители Су-30 и Су-35, системы противовоздушной обороны С-400 и С-300, а также штурмовая винтовка АК входят в число наиболее популярных экспортных товаров.

В последние годы российский экспорт вооружений сталкивается с растущей конкуренцией со стороны других стран, особенно Китая, который расширяет свое присутствие на мировом рынке вооружений. Однако

Россия продолжает сохранять прочные позиции в качестве поставщика передовых военных технологий в ряд стран по всему миру.

В целом, российский экспорт военно-технической продукции был значительным источником доходов для оборонной промышленности страны, общая стоимость которого в период с 2016 по 2020 год составила 47,7 миллиарда долларов.

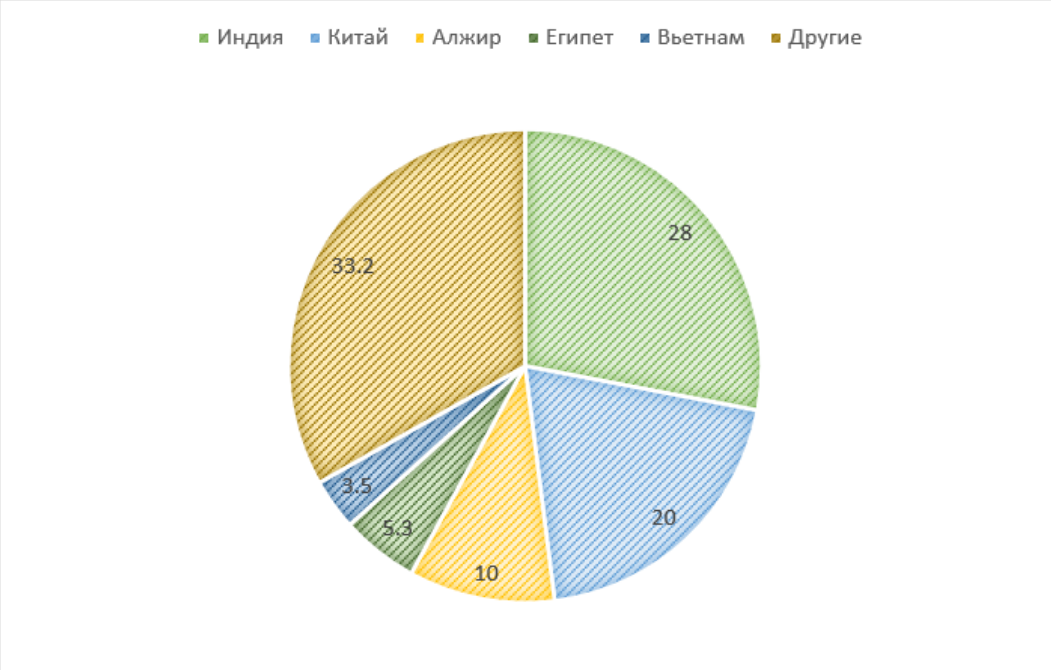


Рис. 4. Экспорт оружия из России по странам, в 2016-2020 гг. в % [2].

В заключение следует отметить, что Россия является одним из крупнейших в мире экспортеров военно-технической продукции с широким спектром товаров. Ее ключевыми партнерами в этой торговле являются Индия, Китай, Алжир, Египет, Вьетнам и Ирак. Российское правительство предприняло согласованные усилия по продвижению своего военно-технического экспорта, рассматривая его как стратегический инструмент поддержания своего влияния в мировых делах и получения доходов для экономики страны. Несмотря на возросшую конкуренцию со стороны других стран на этом рынке, Россия остается крупным игроком и вероятно останется таковой в обозримом будущем.

Товарооборот между Россией и Китаем в военно-технической сфере в последние годы неуклонно растет. Объема торговли между Российской Федерацией и Китаем в военно-технической сфере с 2010 по 2022 год.

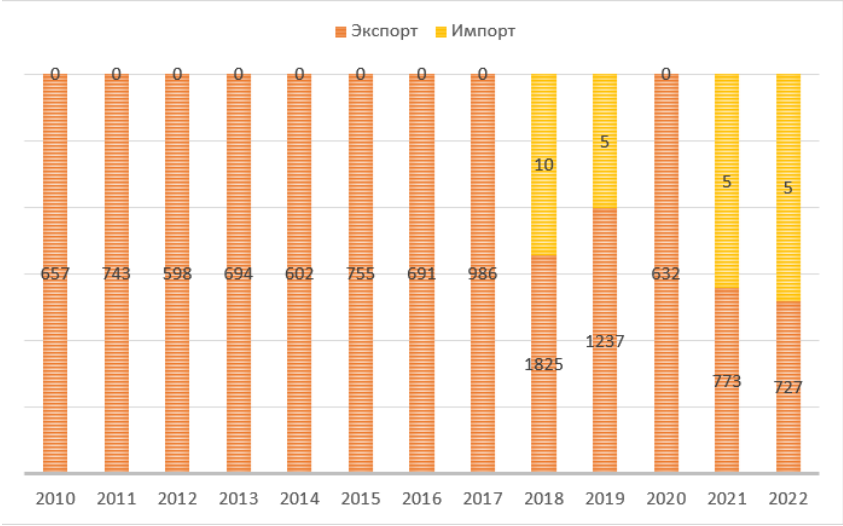


Рис. 5. Экспорт/импорт военно-технической продукции из России в Китай с 2010 г. по 2022 г. (млн TIV) [2].

Примечание: "0" указывает на то, что стоимость поставок составляет менее 0,5 млн.

В заключение отметим, что рынок военно-технической продукции является динамичной и сложной отраслью, на которую влияют самые разные факторы. Эти факторы включают государственные расходы, геополитическую напряженность, технологические достижения, глобализацию, регулирование, консолидацию отрасли, спрос на инновации, кибербезопасность, экологические проблемы, развивающиеся рынки и сбои в цепочках поставок. Взаимодействие между этими факторами будет продолжать определять развитие рынка в ближайшие годы. Таким образом, поставщики и правительства должны учитывать эти факторы и соответствующим образом адаптировать свои стратегии, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке.

Следует отметить, что Россия и Китай являются ключевыми игроками в мировой торговле оружием и в последние годы поддерживают тесное военно-техническое сотрудничество. Россия была крупным поставщиком вооружений в Китай, основными товарными позициями которого были истребители, подводные лодки, ракетные системы и другие передовые военные технологии. Хотя в начале десятилетия объем экспорта вооружений из России в Китай значительно увеличился, в последние годы он постепенно сокращался. Однако обе страны продолжают совместно работать над совместными военными проектами и, как ожидается, в будущем будут поддерживать прочное партнерство в военно-технической сфере. сотрудничество между Российской Федерацией и Китаем на мировом рынке военно-технической продукции в последние годы неуклонно

растет, движимое взаимными интересами и необходимостью противодействия новым угрозам безопасности. Обе страны обладают взаимодополняющими сильными сторонами и возможностями в военно-технической сфере, и их сотрудничество потенциально способно создать новые возможности для разработки передовых военных технологий.

Библиографические ссылки

1. China–Russia relations and regional dynamics: From pivots to peripheral diplomacy [Электронный ресурс] – URL: https://www.sipri.org/news/2017/china-russia-relations-and-regional-dynamics – (date of access: 06.03.2023).

2. SIPRI YEARBOOK 2022 [Электронный ресурс] – URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-06/yb22_summary_en_v2_0.pdf – (date of access: 06.03.2023).

3. How Dominant is China in the Global Arms Trade? [Электронный ресурс] – URL: https://chinapower.csis.org/china-global-arms-trade/ – (date of access: 06.03.2023).

4. The Coming Chinese Weapons Boom [Электронный ресурс] – URL: https://www.foreignaffairs.com/china/coming-chinese-weapons-boom – (date of access: 06.03.2023).

5.Statista [Электронный ресурс] – URL: https://www.statista.com/statistics/267131/market-share-of-the-leadings-exporters-of-conventional-weapons/ – (date of access: 06.03.2023).

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТУРКМЕНИСТАНА С СОЮЗНЫМ ГОСУДАРСТВОМ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Айлар Гельдыева

студентка 3 курса, 1032205646@rudn.ru
научный руководитель – Тинькова А.А., ассистент

В статье рассматривается экономическое состояние Туркменистана на современном этапе развития и перспективы развития, а также торговые отношения между Туркменистаном, Россией и Беларусью, их исторический контекст, современные тенденции и перспективы развития. Особое внимание уделено анализу роли политических и экономических факторов в формировании торгового сотрудничества между этими государствами. Статья доказывает важность развития взаимовыгодных торговых отношений стран и освещает возможности для дальнейшего развития сотрудничества между дружественными государствами и отвечает на вопрос: какие направления являются перспективными для развития торгового сотрудничества между Туркменистаном и странами Союзного государства на современном этапе.

Ключевые слова: экономическое состояние; торговое партнерство; стратегическое партнерство; Туркменистан; Беларусь; Россия.

После приобретения Независимости правительство Туркменистана взяло направление на формирование социально ориентированной рыночной экономики. Как и большинство стран постсоветского пространства, в 1990-е годы страна испытывала глубокий экономический спад, но уже в 2001 году по уровню ВНД на душу населения Туркменистан перешел из группы стран с низкими доходами в группу со средними доходами по классификации экономических систем Всемирного банка. В 2012 году Всемирный банк отнес Туркменистан к группе стран с доходами выше среднего – ВНД на душу населения составил 5 370 долл. США. На 2021 год страна все так же принадлежит к группе стран с доходами выше среднего [1]

В качестве ключевых особенностей развития экономики Туркменистана можно выделить с одной стороны географическую изолированность, а с другой наличие огромных запасов природных ресурсов. Туркменистан не имеет выхода к мировому океану, а также политическая нестабильность соседних государств (Иран и Афганистан): что сильно затрудняет торговлю на мировом рынке туркменскими углеводородами, которые являются основой экспорта.

Туркменистан по запасам природного газа в объеме 19,5 триллионов м³, занимает 4-е место в мире [2], а запасы нефти оцениваются в 600 млрд баррелей [3]. Топливно-энергетический комплекс, состоящий из

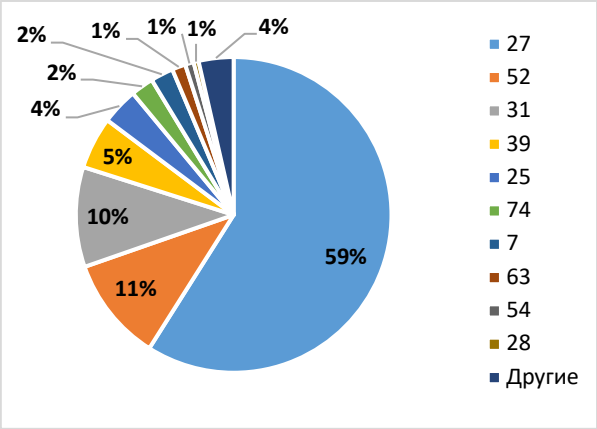
нефте-, газодобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, является базой экономики Туркменистана, принося главные денежные доходы в бюджет страны и составляют основу внешнего товарооборота. В 2021 году торговля топливом занимала 87% всего экспорта Туркменистана, на долю промышленных товаров приходилось всего 9% [4]. Основными покупателями туркменских энергоносителей выступают Китай и Украина – в 2021 году они импортировали на 3,5 и 3,3 млрд долл. США соответственно.

В КНР газ подается по газопроводу Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай, включающая в себя 3 линии протяженностью 1830 км каждая, общая пропускная способность составляет 55 млрд м³ в год. Так же в процессе строительства находится еще один крупный газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия, протяженностью 1814 км и пропускной способностью 33 млрд м³ газа в год [5]. Находится в разработке и Транскаспийский газопровод для возможности выхода туркменского «голубого топлива» на европейский рынок.

Если газодобыча ведется в основном восточной части Туркменистана (месторождения «Довлетабат», «Яшлар», «Галкыныш», «Багтыярлык»), то нефтедобыча преимущественно ведется на западе страны на Каспийском побережье и шельфовом участке Каспийского моря. В 2021 году объем добычи нефти с газовым конденсатом составил 8,9 млн тонн, экспорт нефти составил 3,3 млн тонн [6]. По соглашению о разделе продукции на территории Туркменистана добычу нефти ведут компании «Dragon Oil», «Petronas», «Eni Turkmenistan», «CNPC», «Napeco», «Yug-Neftegaz», «Mitro». Перевозка нефти производится морским транспортом от порта «Кенар» в Туркменбаши до порта Баку, а дальше по нефтепроводу «Баку — Тбилиси — Джейхан».

Продолжая тему экспорта, нельзя не упомянуть и другие туркменские товары (Рис. 1.). Помимо добычи нефти и природного газа, на территории Туркменистана так же активно развивается металлургия и добываются известняк, мергель, доломиты, гранит, гипс, огнеупорные глины, кварцевый песок, гравий, галечник, недра страны также богаты серой, свинцом, мирабилитом, йодом, бромом. Жаркий климат, равнинный ландшафт и большая площадь орошаемых земель позволяют активно развивать и совершенствовать сельское хозяйство, в частности выращивание хлопка, который занимает 11% экспорта, так же выращивается пшеница, рис, бахчевые культуры и овощи (2% экспорта). Из хлопка и шерсти туркменские текстильные предприятия изготавливают хлопковые пряжа и ткани, а также швейные и трикотажные изделия [7]. Роль химической промышленности Туркменистана благодаря инвестиционной политике значительно вы-

росла. Она базируется на природно-сырьевых ресурсах и производят азотные, фосфорные и калийные удобрения, сульфаты натрия и магния, соль поваренная, технический йод и т. д. [8]



Код	Товар
27	Топливо минеральные, нефть и продукты их перегонки; битумозные вещества; воски минеральные
52	Хлопок
31	Удобрения
39	Пластмассы и изделия из них
25	Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент
74	Медь и изделия из нее
7	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды
63	Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении
54	Химические нити; плоские и аналогичные нити из химических текстильных материалов
28	Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов

Рис. 1. Товарная структура экспорта Туркменистана в 2021 г., %, [21]

Правительство Туркменистана создает благоприятные условия для многостороннего развития экономики, включающие в себя множество отраслей, таких как нефтегазодобыча, химическая и нефтехимическая промышленность, производство строительных материалов, легкой и пищевой индустрии. Однако все еще остается актуальным вопрос о колоссальном преобладании в туркменском экспорте доли энергоносителей. Принимая во внимание тот факт, что основанная только на экспорте энергоносителей экономика сильно зависит от внешних факторов и мировых цен на топливо, еще в феврале 2022 года перед руководителями финансово-экономической сферы Туркменистана была поставлена задача развивать внутренний рынок и сократить зависимость от экспорта путем интенсивной диверсификации национальной экономики путем инновационного развития и цифровизации [9].

Для осуществления этих задач в феврале 2022 года была принята и утверждена программа «Возрождение новой эпохи могущественного государства: Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана в 2022–2052 годах» [10]. Программа будет воплощаться в жизнь под философией международных отношений «Диалог – гарантия мира». В рамках этой программы в том числе будет воплощены в жизнь проекты направленные на улучшение экономики страны, в частности совершенствование бюджетной политики, упрощение и минимизация налоговой отчетности с целью поддержки роста производства собственной продукции и выхода ее на внешние рынки, создание новых точек эконо-

мического роста и рыночных направлений, поддержка предпринимательства и стартапов. Так же будет продолжена диверсификация нефтегазовой отрасли, в том числе возведение промышленных объектов для переработки углеводородного сырья, строительство заводов, производящих товарный газ и газокомпрессорные установки, расширение геологоразведочных работ, внедрение инновационных технологий, создание наукоемких производств. Так же особое внимание уделяется экологии, образованию и здравоохранению. [11]

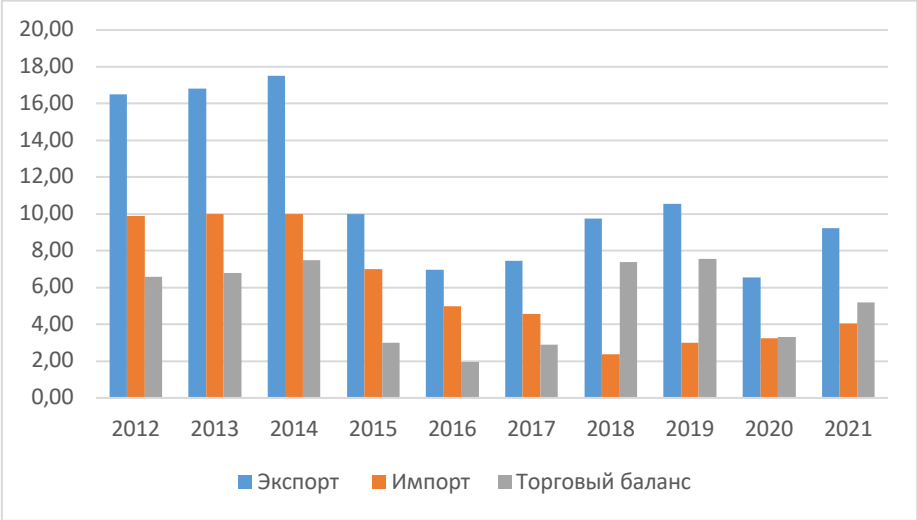


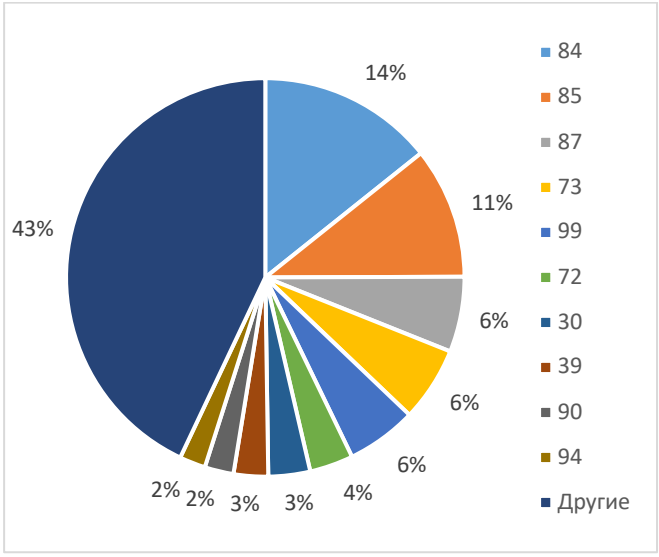
Рис. 2. Динамика товарного экспорта, импорта, торгового баланса Туркменистана, 2012–2021 гг., млрд долл. США [22]

Если рассматривать динамику экспорта за последние 10 лет можно наблюдать значительное падение объема экспорта в денежном эквиваленте, в частности сильно падение наблюдается в 2015 году – это обусловлено падением цен на энергоносители, а также снижение показателей в 2020 году в результате пандемии Covid-19, когда международная торговля была осложнена закрытыми границами между государствами.

Динамика импорта не отличается сильными колебаниями, однако наблюдается тенденция на уменьшение импорта. Анализируя структуру импорта Туркменистана в 2021 году, то можно сказать, что она довольно диверсифицированная. Туркменистан импортирует изделия из черных металлов, технологическое оборудование для нефтегазового и энергетического комплекса, различные электрические приборы, транспортные средства, товары военного назначения, мебель (Рис. 3.).

Республика Туркменистан и страны Союзного государства связаны долгой историей торгового сотрудничества и дружбы на взаимовыгодной основе. Официальные дипломатические отношения между Республикой

Беларусь и Туркменистаном были установлены 21 января 1993 г. подписанием протокола об установлении дипломатических отношений [12], между Российской Федерацией и Туркменистаном чуть раньше – 8 апреля 1992 года. В том же году между Россией и Туркменистаном был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве. Туркменистан на протяжении долгого времени является надежным экономическим партнёром для стран Союзного государства, так как обладает внушительными запасами природных ресурсов (нефть и природный газ) и отдельными развитыми отраслями промышленности (текстильная, обрабатывающая промышленность).



Код	Товар
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппартура, аппартура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности
73	Изделия из черных металлов
99	Скрытые товары
72	Черные металлы
30	Фармацевтическая продукция
39	Пластмассы и изделия из них
90	Интрументы и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные
94	Мебель, постельные принадлежности, матрацы, основы матрацные

Рис. 3. Товарная структура туркменского импорта в 2021 г., % [21]

Помимо вышеупомянутого, Туркменистан — это емкий рынок сбыта продукции, имеющий перспективу в росту и расширении, что в контексте современных глобальный геополитических изменений является не менее важным фактором для налаживания и наращивания торговых двух- и трехсторонних взаимодействий.

Говоря о правовой базе экономического сотрудничества и заключенных между странами соглашений о торговых взаимоотношениях, стоит отметить, что между Беларусью и Туркменистаном с 1992 года было подписано более 100 соглашений, 10 из которых напрямую касаются экономического сотрудничества. Стоит так же отметить заключенное между странами Соглашение о долгосрочном сотрудничестве в области поставок в Туркменистан сельскохозяйственной, автомобильной, автобусной и другой техники. Между Россией и Туркменистаном так же подписано 149 соглашений, в том числе межправительственных соглашений о свободной

торговле от 11 ноября 1992 года, а также о торгово-экономическом сотрудничестве от 30 августа 2008 года. Из чего следует, что государства за время 30-летнего сотрудничества сформировали довольно разветвленную и гибкую правовую базу для полноценных экономических отношений. Документы, подписанные в рамках налаживания партнерских взаимоотношений, активно применяются в рамках предпринимательской деятельности национальных компаний, что свидетельствует об эффективности взаимодействии государств в этой сфере (Соглашение от 14.01.1998 года между Правительством РФ и Правительством Туркменистана об устранении двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество). [13]

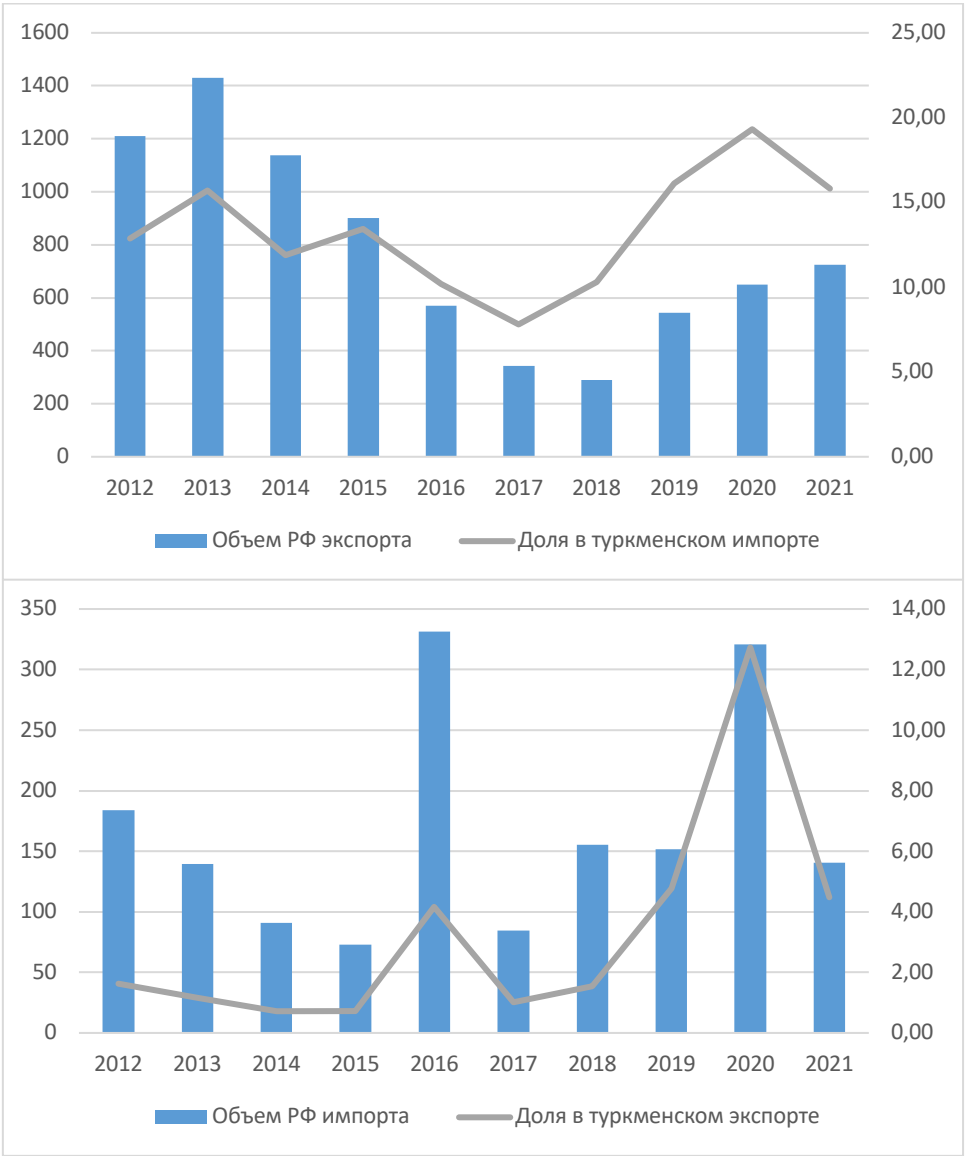


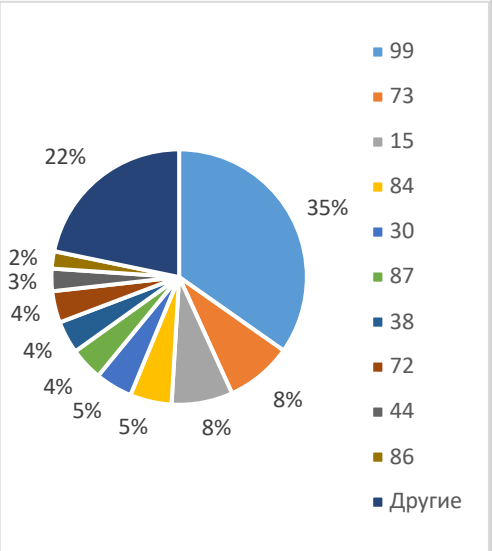
Рис. 4. Динамика российского товарного экспорта и импорта и доля в туркменском экспорте и импорте, 2012–2021 гг., млн долл. США, % [21]

Однако несмотря на это взаимоотношения между странами в последние 10 лет имели негативную тенденцию (Рис. 4), свой след также оставила пандемия 2020 года. Но в 2023 мы можем наблюдать увеличение темпов торгово-экономического сотрудничества. Этому способствовали, во-первых, естественное желание государств вернуть свои экономические показатели на допандемийный уровень, во-вторых, санкции, введенные США и ЕС против РФ в 2022 году. Эти факторы вызвали острую необходимость перенаправления российского экспорта и импорта на другие рынки. Совсем недавно в январе 2023 года на туркмено-российском бизнес-форуме, проходивший в Ашхабаде, были подписаны более 50 двусторонних соглашений между представителями российского и туркменского бизнеса.[14] Например, Соглашение между Государственной миграционной службой Туркменистана и Министерством внутренних дел РФ о сотрудничестве в сфере миграции и Соглашение о сотрудничестве между Открытым акционерным обществом «Транспортно-логистический центр Туркменистана» и Акционерным обществом «Особая экономическая зона «Лотос» (Российская Федерация).[15]

Россия – стратегический партнер Туркменистана. Доля как в туркменском импорте, так и в экспорте товаров внушительная: Россия стабильно входит в топ-10 стран торговых партнеров Туркменистана, занимая больше 10% в туркменской импорте в 2012-2021 годах.[16]

Российский экспорт снижался в период с 2012 по 2017 гг., однако доля в туркменском импорте оставалась высокой. В 2021 году доля российский товаров в туркменском импорте составила 15,8%. Туркменистан из России импортирует преимущественно товары военного назначения, изделия из черных металлов, Оборудование для энергетического комплекса, фармацевтику и т.д. (Рис. 5)

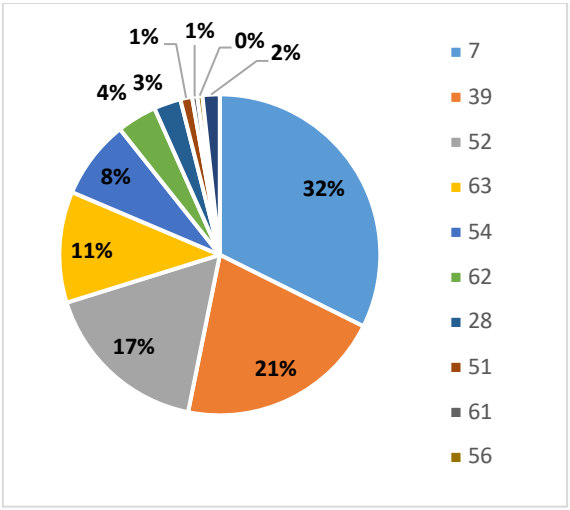
Доля России в экспорте Туркменистана имеет нестабильный характер. Статистика показывает, что после 2017 года доля России растет и в 2020 году она составила 12,7%. Однако этот показатель 2021 года составил уже 4,49%, причем уменьшилась не только доля, но и объемы импорта туркменских товаров со стороны РФ. В основном в Россию Туркменистан экспортирует продукции сельского хозяйства овощи и хлопок, различные текстильные изделия, продукты неорганической химии.



Код	Товар
99	Скрытые товары
73	Изделия из черных металлов
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части
30	Фармацевтическая продукция
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности
38	Прочие химические продукты
72	Черные металлы
44	Древесина и изделия из нее; древесный уголь
86	Железнодорожные локомотивы или моторные вагоны тармвая, подвижной состав и их части; путевое оборудование и устройства для железных дорог или трамвайных путей и их части; механическое (включая электромеханическое) сигнальное оборудование всех видов

Рис. 5. Структура российского товарного экспорта в Туркменистан в 2021 г., % [21]

Туркменистан так же развивает экономическое связи с отдельными субъектами РФ, в частности с Татарстаном и Астраханской областями. Например, на территории Туркменистана работают татарстанские предприятия «КАМАЗ», «Татнефть», судостроительная корпорация «Ак-Барс». [17] Сотрудничество с Астраханской областью прежде всего связано с организацией и осуществлению проекта международного транспортного коридора «Север-Юг». [18]



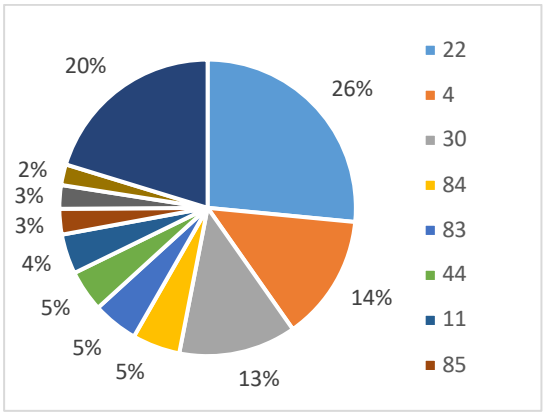
Код	Товар
7	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды
39	Пластмассы и изделия из них
52	Хлопок
63	Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении; тряпье
54	Химические нити; плоские и аналогичные нити из химических текстильных материалов
62	Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания
28	Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиатктивных элементов или изотопов
51	Шерсть, тонкий или грубый волос животных; пряжа и ткань, из конского волоса
61	Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания
56	Вата, войлок или фетр и нектканные материалы; специальная пряжа; бечевки, веревки, канат и троссы и изделия из них

Рис. 6. Структура российского торгового импорта из Туркменистана в 2021 г., %, [21]

Что касается Республики Беларусь, то доля страны в экспорте и импорте Туркменистана на данном этапе взаимоотношений достаточно низкая, несмотря на значительные показатели до 2014 года.

В динамике белорусского экспорта в Туркменистан четко прослеживается тенденция к снижению и в 2021 году составила 12,5 млн долл. США. Туркменистан из Республики Беларусь экспортирует в основном товары с высокой добавленной стоимостью: сельскохозяйственные оборудования и машины, алкогольные и безалкогольные напитки, молочная продукция, фармацевтика, изделия из недрагоценных металлов и древесина.

Рис. 7. Динамика объема белорусского товарного импорта и экспорта из Туркменистана и доли стан в импорте и экспорте друг друга, 2012–2021 гг., млн долл. США, % [21]



22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус
4	Молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный, пищевые продукты животного происхождения
30	Фармацевтическая продукция
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части
83	Прочие изделия из недрагоценных металлов
44	Древесина и изделия из нее; древесный уголь
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы, инулин,
85	Электрические машины и оборудования, из части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности.
16	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных
33	Эфирные масла и резиниты; парфюмерные, косметические или туалетные средства

Рис. 8. Структура белорусского товарного экспорта в Туркменистан в 2021 году, % [21]

Белорусский импорт туркменских товаров занимает довольно маленькую долю в совокупном экспорте товаров, всего 0,23% в 2021 году

(Рис. 7). Беларусь импорта из Туркменистана в основном текстильные изделия, хлопок, пластмассы, одежда и прочую продукцию трикотажной промышленности (Рис. 9).

Необходимо стимулировать взаимную торговлю Республики Беларусь и Туркменистана, так как у стран есть достаточный потенциал и ресурсы для этого. Например, перспективными товарами для увеличения белорусского экспорта в Туркменистан являются сахар, спирт этиловый, различная молочная продукция как сыры, молоко, сливки, масло, лесоматериалы, фармацевтика и косметические средства для ухода за кожей и декоративная косметика [18]. В свою очередь, Туркменистан мог бы продолжать поставлять на белорусский рынок продукты текстильной промышленности, а также различные удобрения, продукции сельского хозяйства.

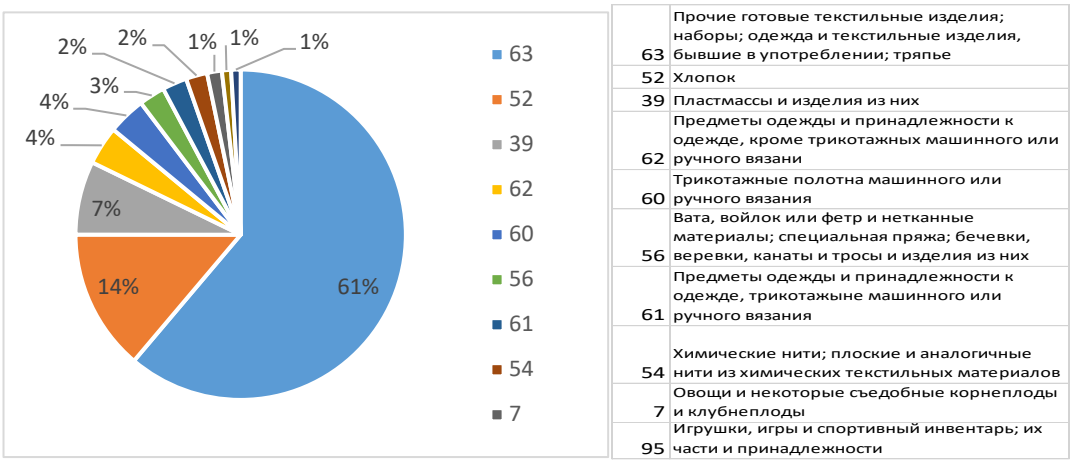


Рис. 9. Структура товарного импорта Беларуси из Туркменистана в 2021 г., % [21]

Ключевым возможным препятствием на пути к более тесным торговым взаимоотношениям может стать географическая отдаленность Туркменистана от Союзного государства: у стран нет общей границы, за исключением границы по Каспийскому морю. Однако данная проблема легко решается путем налаживания различных логистических путей и через другие страны для наземных видов транспорта, а также использование авиаперевозок.

В данной статье мы рассмотрели современное экономическое состояние Туркменистана, его ключевые направления развития. Ожидается увеличение доли сельскохозяйственной, обрабатывающей и химической промышленности, что поможет диверсифицировать экспорт Туркменистана и сделать его менее зависимым от мировых цен на энергоресурсы. Однако полностью отказывается от экспорта природного газа, нефти и нефтепродуктов в целях не стоит, напротив, делается упор на внедрение передовых

технологий и инновация в данную сферу. Наращивание торговых взаимоотношений с другими странами так же поможет Туркменистану в развитии экономики, в особенности со странами, которые проявились как стабильные и надежные партнеры. Экономические интересы Туркменистана, Беларуси и России пересекаются: страны могут восполнить потребности друг друга на взаимовыгодных условиях. Необходимо поддерживать между странами постоянный диалог, еще больше налаживать торговые взаимоотношения для укрепления позиций стран на мировых рынках, поскольку потенциал у стран-партнеров внушителен, однако реализован не в полной мере.

Библиографические ссылки

1. *Мигранян А. А.* Внешнеэкономическая политика Туркмении: итоги десятилетия // Геоэкономика энергетики. 2021. №1. [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskaya-politika-turkmenii-itogi-desyatiletiya – (дата обращения: 26.03.2023).
2. *Виноградов И. С.* Китай и Россия во внешней политике и экономике Туркменистана // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. №27. [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-i-rossiya-vo-vneshney-politike-i-ekonomike-turkmenistana – (дата обращения: 26.03.2023).
3. *Воронкова Н. Ф.* Приоритетные географические векторы внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь в XXI веке // Вестник БГУ. Сер. 2. 2015. № 1. [Электронный ресурс] – URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/141938 – (дата обращения: 26.03.2023).
4. *Гарбузарова Е. Г.* Россия в Туркменистане: курс на укрепление сотрудничества // Проблемы постсоветского пространства.2020;7(1):63-72. [Электронный ресурс] – URL: https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/228?locale=ru_RU – (дата обращения: 26.03.2023).
5. Классификация Международного банка [Электронный ресурс] – URL: https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2022-2023 – (дата обращения: 26.03.2023).
6. Оценка British Petroleum в 2019 году [Электронный ресурс] – URL: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf – (дата обращения: 26.03.2023).
7. UNCTADstat - General Profile [Электронный ресурс] – URL: https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/795/index.html. – (дата обращения: 26.03.2023).
8. «Turkmengas» state concern [Электронный ресурс] – URL: https://turkmengaz.gov.tm/ru/about – (дата обращения: 26.03.2023).
9. Министерство текстильной промышленности Туркменистана [Электронный ресурс] – URL: https://www.textile.gov.tm/?language=ru – (дата обращения: 26.03.2023).
10. Химическая промышленность Туркменистана получила ускоренное развитие [Электронный ресурс] – URL: https://centralasia.news/1612-himicheskaya-

promyshlennost-turkmenistana-poluchila-uskorennoe-i-innovacionnoe-razvitie.html – (дата обращения: 26.03.2023).

11. Сформулированы задачи экономики Туркменистана, в их числе – сокращение зависимости от экспорта // Orient [Электронный ресурс] – URL: https://orient.tm/ru/post/36238/sformulirovany-zadachi-ekonomiki-turkmenistana-v-ih-chisle-sokrashchenie-zavisimosti-ot-eksporta – (дата обращения: 26.03.2023).

12. Новая Программа развития Туркменистана – основа дальнейшего процветания Отчизны и благополучия народа // Туркменистан сегодня [Электронный ресурс] – URL: https://tdh.gov.tm/ru/post/30263/novaya-programma-razvitiya-turkmenistana-osnova-dalnejshego-procvetaniya-otchizny-i-blagopoluchiya-naroda – (дата обращения: 26.03.2023).

13. Президент Туркменистана утвердил программу развития государства на 30 лет // Turkmenportal [Электронный ресурс] – URL: https://turkmenportal.com/blog/44254/prezident-turkmenistana-utverdil-programmu-razvitiya-gosudarstva-na-30-let – (дата обращения: 26.03.2023).

14. Политическое сотрудничество Республики Беларусь и Туркменистана // Посольство Республики Беларусь в Туркменистане [Электронный ресурс] – URL: https://turkmenistan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/political/ – (дата обращения: 26.03.2023).

15. Соглашение от 14 января 1998 года между Правительством РФ и Правительством Туркменистана об устранении двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21351/ – (дата обращения: 26.03.2023).

16. Российско-Туркменский бизнес-форум // Правительство России [Электронный ресурс] – URL: http://government.ru/news/47571/ – (дата обращения: 26.03.2023).

17. В ходе визита главы Правительства РФ подписан пакет двусторонних документов // Туркменистан сегодня [Электронный ресурс] – URL: https://tdh.gov.tm/ru/post/34415/v-hode-vizita-glavy-pravitelstva-rf-podpisan-paket-dvustoronnih-dokumentov – (дата обращения: 26.03.2023).

18. Туркменистан – Татарстан: курсом развития сотрудничества с регионами России// Туркменистан сегодня [Электронный ресурс] – URL: https://tdh.gov.tm/tk/post/31525/turkmenistan-tatarstan-kursom-razvitiya-sotrudnichestva-s-regionami-rossii – (дата обращения: 26.03.2023).

19. Астраханская область и Туркменистан обсуждают новые направления сотрудничества // Астраханские новости [Электронный ресурс] – URL: https://ast-news.ru/node/astrakhanskaya-oblast-i-turkmenistan-obsuzhdayut-novye-napravleniya-sotrudnichestva/ – (дата обращения: 26.03.2023).

20. Портал информационной поддержки экспорта Export.by [Электронный ресурс] – URL: https://export.by/turkmenistan – (дата обращения: 26.03.2023).

21. Trade Map [Электронный ресурс] – URL: https://www.trademap.org/Index.aspx – (дата обращения: 26.03.2023).

22. WTO Stats [Электронный ресурс] – URL: https://stats.wto.org/ – (дата обращения: 26.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ ГВИНЕИ

Диалло Абубакар Сиди

студент 3 курса; 1032189148@rudn.ru
научный руководитель – Соколан Д.С., к.э.н.

В статье представлен анализ текущей ситуации с внешнеторговой деятельностью Гвинейской Республики и определены ключевые отрасли и торговые партнеры страны. С потенциалом развития различных направлений экспорта экономика Гвинейской Республики, тем не менее, почти полностью зависит от горнодобывающей промышленности. В последние годы Китай стал одним из главных партнеров страны. Большая часть импорта из Гвинейской Республики состоит из продуктов, машин, оборудования и топлива.

***Ключевые слова**:* Республика Гвинея; внешняя торговля; импорт; экспорт; бокситы; алмазы; золото; железо; оборудование; топливо.

В настоящее время Гвинея открыта для внешней торговли, которая в 2020 году составляла 90% ее ВВП (Всемирный банк). Около 98% экспорта составляют горнодобывающие продукты, и страна стала третьим по величине производителем бокситов в мире. Золото и алмазы являются одними из основных экспортных товаров; в то время как в импорте преобладают машины, транспортные средства, рис, железо, пластмассы, минеральные масла, корабли и лекарства (ITC, 2020).

Гвинея обладает значительными географическими богатствами, богатым горнодобывающим потенциалом (две трети мировых запасов бокситов или 75% мировых запасов, золото, алмазы, высококачественное железо, марганец, цинк, кобальт, никель, Уран), которые еще не освоены. Национальная экономика, разрывающаяся между экономическим развитием и сохранением окружающей среды, в основном осуществляется за счет сельского хозяйства (в котором занято 80% населения) и горнодобывающей промышленности (бокситы, алмазы, золото, железо).

Основными направлениями для гвинейского экспорта являются Объединенные Арабские Эмираты, Китай, Индия, Швейцария и Бельгия. С другой стороны, импорт страны поступает из Китая, Индии, Объединенных Арабских Эмиратов, Нидерландов и Франции (OEC, 2020).

Страна является членом как ВТО, так и ЭКОВАС, и участвует в процессе экономического партнерства с ЕС как страной АКТ. Таможенные пошлины относительно высоки (, средняя ставка составляет 12,6%), но Гвинея продолжает работать над тем, чтобы сделать свою экономику более открытой за счет снижения других нетарифных барьеров.

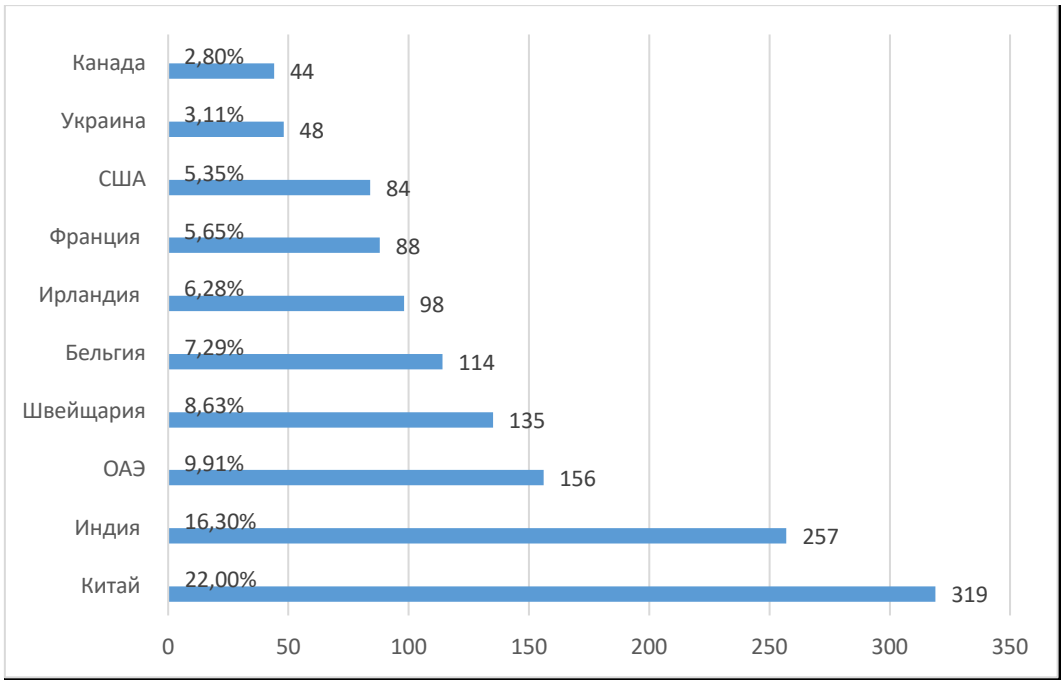


Рис.1. Экспорт товаров Гвинеи в основные внешнеторговые партнеры, долл. США, 2020 г. [2]

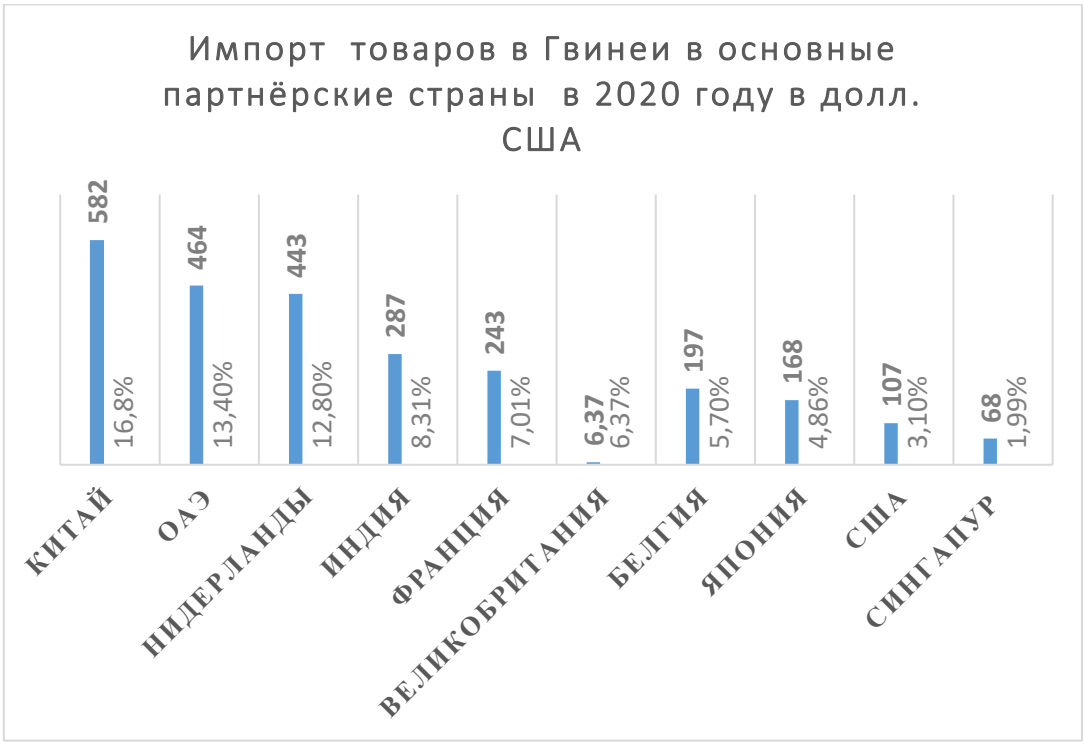


Рис. 2. Импорт товаров основных внешнеторговых партнеров в Гвинею, долл. США, 2020 г. [2]

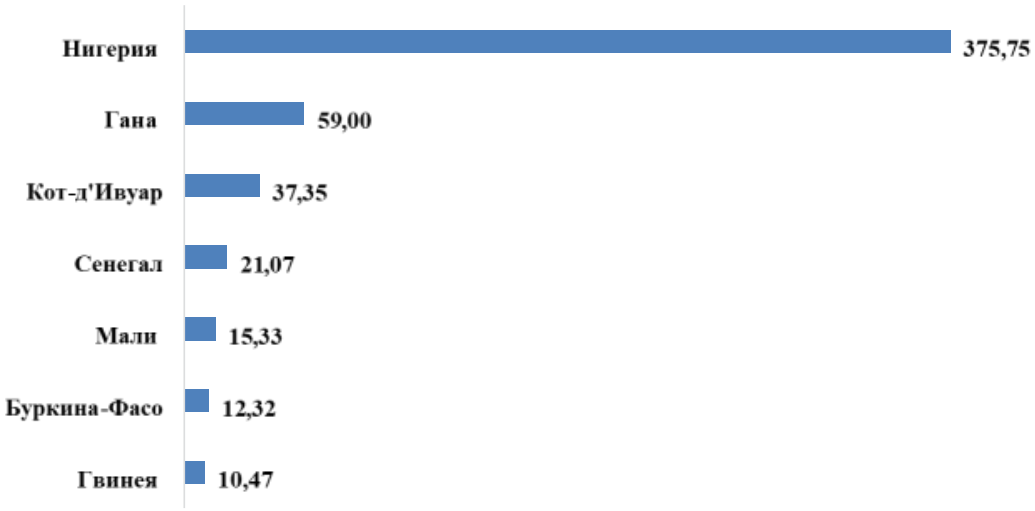


Рис. 3. Страны-лидеры по ВВП в Западной Африке, долл. США, 2020 г. [2]

Среди стран Западной Африки Республика Гвинея в 2022 году занимала 7-е место по уровню ВВП после Нигерии, Ганы, Кот-д'Ивуара, Сенегала, Мали и Буркина-Фасо.

Объемы внешней торговли Гвинеи в 2022 году составили более 480 млн дол США, в том числе на Экспорт Гвинеи в октябре 2022 года составил 3 378,8 млрд. Гвинейский франк по сравнению с 2 608,7 млрд. GNF в предыдущем месяце, увеличившись на 29,5 %. Это увеличение связано с увеличением продаж за пределами боксита (+ 70,3%) и золота (+ 13,2%). Однако снижение внешних продаж нефтепродуктов (-50,7%) и натурального каучука (-34,5%) смягчило тенденцию к росту экспорта. В годовом исчислении экспорт упал на 69,1 %. Совокупность на конец октября 2022 года оценивается в 55 450,3 млрд. GNF против 69 809,7 млрд. GNF за аналогичный период предыдущего года, что на 20,6% меньше %.

В октябре 2022 года импорт был оценен в 3 139,8 млрд. GNF по сравнению с 3 338,4 млрд. GNF в предыдущем месяце, что на 5,9% меньше %. Это снижение связано со снижением закупок за пределами риса (-26,6%), плоского проката из железа и стали (-18,7%), рафинированное пальмовое масло (-14,1%) и автомобили (- 17,8%). Однако увеличение импорта удобрений (39,3 млрд. GNF против 2,2 млрд. GNF в предыдущем месяце), съедобное мясо и субпродукты, которые более чем удвоились по сравнению с предыдущим месяцем (GNF 22,1 до 52,4 млрд) и мотоциклы (+ 9,0%) замедлили это падение. Импорт снизился на 3,1% по сравнению с тем же месяцем годом ранее. Совокупность на конец октября 2022 года оценивается в 37 270,6 млрд. GNF против 35 577,4 млрд. GNF в октябре 2021 года, увеличившись на 4,8 %.

Основные социально-экономические показатели Гвинеи, долл. США, 2022 г. [2]

Показатель	Значение	Период
Объем ВВП	16.09 USD млрд.	2021
Годовой темп роста ВВП	4.9 %	2021
ВВП на душу населения	973 USD	2021
Уровень инфляции за год	8.32 %	янв. 2023
Процентная ставка	11.5 %	фев. 2023
Уровень безработицы	6.3 %	2021
Торговый баланс	480 USD млн. | 0.48 млрд. USD	3 кв./22
Текущий баланс	352 USD млн. | 0.352 млрд. USD	3 кв./22

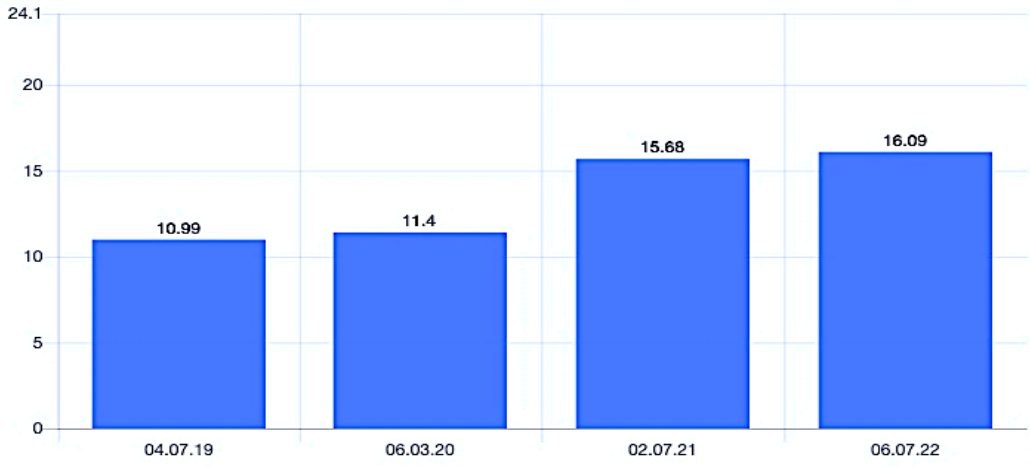


Рис. 4. Динамика ВВП Гвинеи, долл. США, 2019-2022 г. [2]

По этому показателю, Всемирный банк предоставляет данные о Гвинее за период с 2019 по 20203год. Объем Внутреннего Валового Продукта в Гвинеи вырос до 16.09 USD млрд. в 2021. Максимальный объем достигал 15.68 USD млрд., а минимальный 2 USD млрд.

Долговая позиция Гвинеи оценивается международными институтами как устойчивая, с «умеренным» риском кризиса внешней задолженности. Общий госдолг Гвинеи по итогам 2020 года увеличился до 44%

ВВП по сравнению с 36,5% годом ранее. Однако у страны очень большой дефицит текущего счета — 13,3% ВВП за прошлый год. Это связано прежде всего со значительным объемом ввоза основных средств для реализации крупных горнорудных и инфраструктурных проектов, а также импортом транспортных и телекоммуникационных услуг.

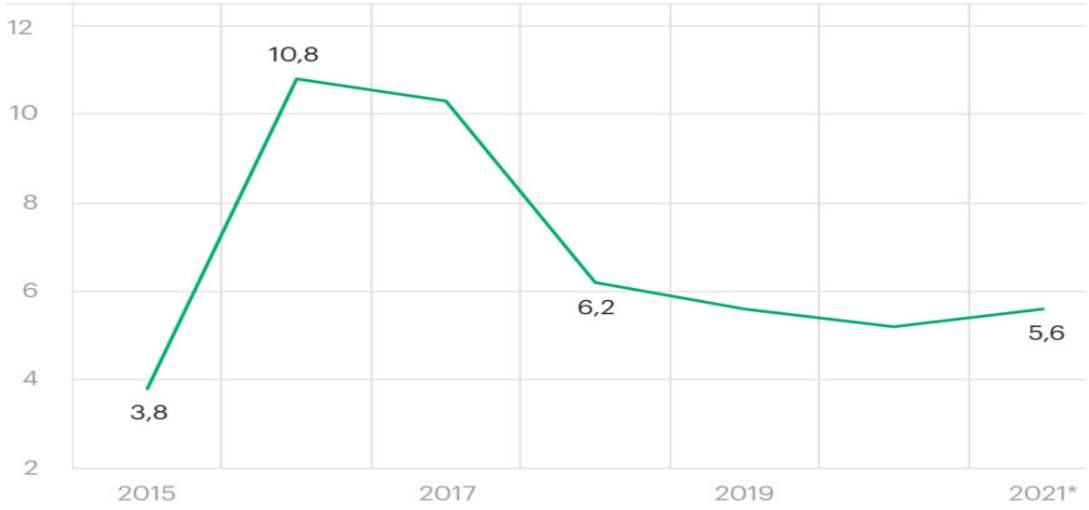


Рис. 5. Изменение прироста реального ВВП Гвинеи, долл. США, 2015-2021 гг. [2]

На долю горнодобывающей промышленности приходится около 25% ВВП Гвинеи, и это самый быстрорастущий сектор. Страна является вторым по величине производителем бокситов в мире после Австралии (88 миллионов тонн в прошлом году, по данным местного министерства горнодобывающей промышленности и геологии). Запасы бокситов в Гвинее оцениваются в 7,4 миллиарда тонн.

Рис. 6. Экспорт бокситов Гвинеи, долл. США, 2020 г. [3]

Алюминий не встречается в природе в чистом виде. Основной рудой для его получения являются бокситы (алюминий содержащая руда), которые перерабатываются в глинозем (оксид алюминия), а из него путем

электролиза уже получают металл. Около 20% мирового потребления алюминия приходится на автомобильную отрасль.

Крупнейшим производителем бокситов в Гвинее является компания Société Minière de Boké (SMB), основанная в 2014 году и представляющая в том числе китайские интересы (она подконтрольна консорциуму, в который входят сингапурская Winning Shipping, китайский производитель алюминия Shandong Weiqiao и правительство Гвинеи). Основным направлением экспорта гвинейских бокситов является Китай: с начала 2021 года на КНР пришлось около 55% поставок, по данным S&P Global Platts.

Российская группа Добычу бокситов в Гвинее также ведут российская группа и Emirates Global Aluminium (ОАЭ).

По данным управления международной торговли США, в 2019 году Гвинея экспортировала 892 000 тройских унций золота на сумму 1,2 миллиарда долларов. По данным Всемирного совета по золоту, в 2020 году добыча золота в Гвинее составила 56,9 тонны (или 1,83 миллиона тройских унций), что более чем вдвое превышает показатель 2019 года.

В Гвинее золото, в частности, добывается международной компанией AngloGold Ashanti (рудник Сибири, добыча которого в первой половине 2021 года составила 117 000 унций). Золотой рудник Lefa в Гвинее также принадлежит Nordgold (основным бенефициаром является семья Алексея Мордашова). В него компания, по собственным данным, инвестировала 1 миллиард долларов с 2010 года. «На сегодняшний день политическая ситуация в Гвинее не влияет на Nordgold, и наш золотой рудник Lefa продолжает

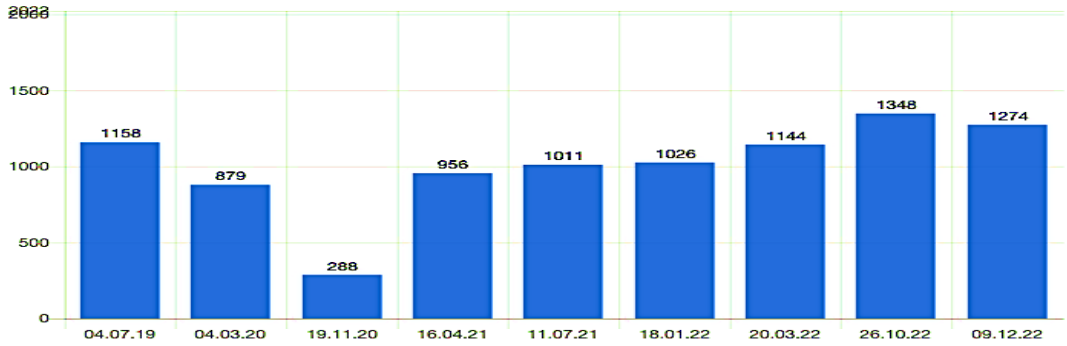


Рис. 7. Динамика импорта Гвинеи, долл. США, 2019-2022 г. [2]

Признанная «водонапорной башней Западной Африки», ее гидроэнергетический потенциал мощностью 6000 MW делает Гвинею будущим региональным энергетическим центром. С заметным гидрографическим преимуществом и только 25 % пахотной территории, на которой в настоящее время ведется производство, открываются огромные возможности в

сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, животноводстве и рыболовстве. Все природные условия созданы для разнообразного и интенсивного сельскохозяйственного производства.

Гвинея – страна с особенно богатым и разнообразным потенциалом в области добычи полезных ископаемых, сельского хозяйства, энергетики и рыболовства. Эти природные ресурсы предрасполагают страну к определенному социально-экономическому развитию, воплощенному в концепции развития до 2035 года. Таким образом, инвестиционные возможности реальны и многочисленны во всех областях.

Помимо множества доступных инвестиционных возможностей, Гвинея провела несколько реформ, которые делают ее одной из самых привлекательных африканских стран с точки зрения преимуществ, гарантий и безопасности для инвесторов. Новый горный кодекс, новый инвестиционный кодекс и новый Трудовой кодекс. создают более конкурентоспособную правовую и нормативную базу для ваших инвестиций.

Гвинейская Республика ведет торговлю со странами Европы, Азии и Африки, особенно в тесном сотрудничестве со странами Африки, к югу от Сахары. Но структура импорта и экспорта ограничена.

Анализ полученных данных показывает, что внешняя торговля Республики Гвинеи зависит от горнодобывающего сектора – в первую очередь от экспорта бокситов и золота. В то же время не наибольшая доля импорта приходится на электротехнические машины и оборудование, нефть и нефтепродукты, сельскохозяйственную продукцию.

Среди факторов, замедляющих развитие внешней торговли, можно выделить: политическую нестабильность, коррупцию, нехватку электроэнергии, слабо развитую инфраструктуру.

Для развития сельского хозяйства можно предложить увеличение инвестиций в эту сферу, внедрение новых технологий в ведение сельского хозяйства, применение посевных машин, увеличение общей грамотности населения и поддержка специализированного образования для нужд сельско-хозяйства.

Республика Гвинея неэффективно использует свои запасы природных ископаемых, в частности бокситов. Поэтому второй путь расширения структуры экспорта и увеличения доходов – возобновление работы и расширение компаний, которые производят из бокситов алюминий.

По мере расширения секторов экономики Республики Гвинеи внешняя торговля будет играть существенную роль в будущем развитии страны, обеспечит рост ВВП, увеличит занятость населения и закрепить позицию страны на мировом рынке.

Библиографические ссылки

1. Группа африканского банка развития [Электронный ресурс] – URL: https://www.afdb.org/fr – (дата обращения: 23.03.2023).

2. Всемирный банк. [Электронный ресурс] – URL: https://data.worldbank.org – (дата обращения: 24.03.2023).

3. Министерство горного дела и геологии Республики Гвинеи [Электронный ресурс]. – URL: http://mines.gov.gn – (дата обращения: 24.03.2023).

4. *Файвр А.* Гвинея – чемпион мира по бокситу? Africa Diligence [Электронный ресурс] – URL: https://www.africadiligence.com/la-guinee-champion-mondial-de-labauxite – (дата обращения: 26.03.2023).

5. Национальный институт статистики Республики Гвинея [Электронный ресурс] – URL: http://www.stat-guinee.org – (дата обращения: 26.03.2023).

6. Гвинея: потенциал в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] – URL: http://agronewsguinee.com/2018/03/22/guinee-potentialites-agricoles – (дата обращения: 26.03.2023).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЗАМБИИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ЕЁ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Касонде Аарон Мвева

студент 1 курса магистратуры; 1032175656@pfur.ru
научный руководитель – Андронова И.В., д.э.н., профессор

В статье раскрывается инвестиционная политика Замбии и роль, которую играет в ней государственный сектор. Уделяется внимание ряду важных проблем социально-экономического значения, которые осложняют эффективное и полноценное функционирование экономики. Сравнительный анализ недостатков и преимуществ экономики Замбии доказывает, что государство обладает необходимыми элементами инвестиционной привлекательности. При этом подчеркивается, что приход инвестиций в страну должен отвечать и социально-экономическим интересам государства.

Ключевые слова: Замбия; прямые иностранные инвестиции; инвестиционная политика; свободные экономические зоны; закон об инвестициях; агентство по развитию Замбии; стимулы.

Геоэкономический потенциал любой страны имеет свои положительные и отрицательные стороны с точки зрения привлечения прямых иностранных инвестиций. Замбия в данном случае не исключение.

С одной стороны, страна не имеет выхода к морю, что, конечно, является очень серьёзным сдерживающим развитие фактором, с другой стороны её центральное географическое положение на Африканском континенте делает её важным транзитным узлом, через который проходят важнейшие торговые маршруты.

Эти торговые пути, проходящие через Замбию, обеспечивают стране доступ ко всем морским портам, как Индийского, так и Атлантического океанов, стран - членов Сообщества по вопросам развития юга Африки, членом которого также является Замбия. Около 90 % замбийских товаров, поступающих в международную торговлю, перевозятся в морские порты автомобильным транспортом, около 8% - по железной дороге. Главной железной дорогой в Замбии является железная дорога Танзам. Эта железная дорога соединяет порт Дар-эс-Салам в восточной Танзании с городом Капири Мпоши в Центральной провинции Замбии. Около 2 % замбийских товаров, поступающих в международную торговлю, перевозятся воздушным транспортом. В Замбии есть четыре международных аэропорта: Гарри Мваанга Нкумбула в Ливингстоне, Кеннет Каунда в Лусаке, Мфуве в округе Мфуве и международный аэропорт Саймона Мвансы Капвепве в Ндоле.

Замбия богата минеральными ресурсами. Страна имеет одно из крупнейших месторождений меди в мире и является седьмым по величине производителем меди в мире. Объем запасов меди, обнаруженных в Замбии, оценивается в 21 миллион метрических тонн. Замбия также является вторым по величине производителем высококачественных изумрудов в мире. Объем месторождений изумрудов в Замбии оценивается в 1,8 миллиарда карат изумруда. На Замбию приходится примерно 25% мирового производства изумрудов. Другие минеральные ресурсы, обнаруженные в Замбии, включают кобальт (объем запасов оценивается в 270 тысяч тонн), уран (объем запасов оценивается в 74 тонны), уголь (объем запасов оценивается в 50 миллионов тонн) и золото (объем запасов оценивается в 16 500 фунтов). Zambia Consolidated Copper Mine – Investment Holdings Plc-компания, принадлежащая правительству Замбии, которая владела акциями всех горнодобывающих предприятий в Замбии. На долю горнодобывающего сектора приходится 10% ВВП страны и 70% экспортных поступлений. Однако несмотря на то, что горнодобывающий сектор играет важную роль в экономике Замбии, его потенциал еще не полностью использован, учитывая огромное количество полезных ископаемых, найденных в стране.

Ещё одним важнейшим ресурсом Замбии является земля. Общая площадь земель Замбии составляет 752 000 квадратных километров, и 58% этой площади классифицируется как средне- и высокоразвитый потенциал для сельскохозяйственного производства. При этом, по оценкам экспертов, в Замбии используется только 14% всей пахотной земли. Годовое количество осадков колеблется от 800 мм до 1400 мм и подходит для производства широкого спектра сельскохозяйственных культур, скота и рыбы. В настоящее время основными экспортными культурами являются: хлопок, соевые бобы, табак, земляные орехи, паприка, сорго, пшеница, рис, подсолнечник, кофе, сахарный тростник, цветы и овощи. Замбия является седьмым по величине производителем табака в мире с объемом производства около 153,8 тысячи метрических тонн табака в год. Страна также имеет одну из самых низких удельных затрат на производство сахара в мире-169 долларов за тонну по сравнению со средним мировым показателем в 263 доллара за тонну. Таким образом, Замбия обладает большим потенциалом для дальнейшего развития сельского хозяйства.

Так же серьёзный потенциал есть для развития туризма. В стране насчитывается 19 национальных парков, 34 охотничьих угодья, предназначенных для сохранения большого разнообразия животных, а также несколько объектов культурного наследия. Национальный парк Кафуэ – один из крупнейших парков в мире, занимающий площадь около 22 400 км^2 (аналогичную по размеру Уэльсу или Массачусетсу) и один из

крупнейших водопадов в мире Виктория ежегодна привлекают до 1,2 млн. туристов. Однако туристическая отрасль нуждается в серьёзных инвестициях, так как туристический потенциал страны гораздо выше, чем его использование в настоящее время.

Важнейшей особенностью Замбии, которая её отличает от большинства стран Африки, которые так же богаты ресурсами, является относительная политическая стабильность. В стране, где проживает более 70 этнических групп, за всё время независимого существования не было серьёзных межэтнических конфликтов и военных переворотов, которые характерны для стран региона, несмотря на огромные экономические трудности и нищету. Так же стоит отметить бесконфликтные отношения с соседними странами. Замбия граничит с Демократической Республикой Конго на севере, Танзанией на северо-востоке, Малави на востоке, Мозамбиком, Зимбабве, Ботсваной и Намибией на юге и Анголой на западе и является членом Сообщество развития Юга Африки (САДК) и Общего рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), совокупное население которых составляет около 500 миллионов человек.

Несмотря на огромный потенциал Замбии по привлечению прямых иностранных инвестиций, страна по-прежнему сталкивается со многими проблемами, такими как высокий уровень бедности, слаборазвитая инфраструктура и коррупция.

Замбия входит в число стран с самым высоким уровнем бедности в мире. Более 58% из 18 миллионов жителей страны зарабатывают меньше, чем международная черта бедности в 1,90 долл США в день, в то время как 54% населения страны зарабатывают меньше, чем национальная черта бедности в 214 замбийских квача в месяц.

Низкое качество инфраструктуры Замбии остается серьезным препятствием для инвестиций и экономического роста. Области, требующие развития в этом секторе, включают инвестиции в здравоохранение, образование, водоснабжение и санитарию; увеличение мощностей по производству электроэнергии за счет модернизации объектов нового поколения и использования альтернативных источников энергии; совершенствование и расширение железнодорожной сети для снижения нагрузки на дорожную инфраструктуру; и строительство дополнительных межобластных и межрайонных дорог. По оценкам, в Замбии также ощущается нехватка в 1,5 миллиона жилищ.

Замбия сегодня сталкивается со значительными проблемами коррупции. В 2020 году министру здравоохранения страны было предъявлено обвинение по четырем пунктам обвинения в коррупции в связи с предполагаемой покупкой акций бизнеса и имущества с подозрением в получении доходов от преступлений. Взяточничество, включая упрощение платежей,

является общей чертой при подаче заявлений на получение коммунальных услуг, получении лицензий и ведении бизнеса. Хотя коррупция по-прежнему остается проблемой в Замбии, ситуация с ней считается лучшей, чем в других странах Африки. Покойный президент Леви Патрик Мванаваса в своем стремлении бороться с коррупцией создал Целевую группу по экономическому грабежу и укрепил Комиссию по борьбе с коррупцией.

В докладе Всемирного банка Ease of Doing Business 2020 Замбия заняла 85-е место из 190 оцениваемых стран. Замбия преуспела в нескольких категориях, включая легкость получения кредита (4-е место) и уплаты налогов (17-е место). Однако, согласно этому опросу, наиболее заметными барьерами в стране являются регистрация собственности (149-е место) и торговля через границы (155-е место). Высокая ставка налога на передачу собственности в размере 5% от реализованной стоимости земли и зданий затрудняет передачу собственности и удорожает регистрацию собственности в Замбии. Длительное время документирования и соблюдения требований как для импорта, так и для экспорта товаров негативно сказывается на торговле между странами.

Однако несмотря на указанные трудности, страна по своему геоэкономическому потенциалу остаётся привлекательной для иностранных инвесторов. Основная задача государства в данном случае является улучшение инвестиционного климата и разработка инвестиционных программ, направленных на решение, прежде всего проблем социально-экономического развития страны. Такую работу Замбия начала с момента получения своей независимости.

Замбия получила независимость от Великобритании в 1964 году. Экономическая политика страны в течение первых десяти лет независимости характеризовалась индустриализацией, основанной на импортозамещении. Эта экономическая политика привела к тому, что страна пережила значительный экономический рост. Например, индекс промышленного производства по всем производственным секторам увеличился со 124,4 в 1964 году до 221,2 в 1967 году. Вклад производственного сектора в ВВП увеличился с 40,3 миллиона долларов США в 1964 году до 136 миллионов долларов США в 1967 году. Цена на медь была очень высокой, в результате чего до 1970 года темпы роста экономики в среднем составляли 13 процентов в год. Общая численность занятых увеличилась с 268 700 человек в 1964 году до 372 130 человек к июню 1970 года.

Высокий рост цен на нефть в 1973 году, за которым последовало падение цен на медь в 1975 году, сильно повлиял на судьбу страны. Замбия столкнулась с сокращением государственных доходов, а также дефицитом бюджета. Ситуация усугублялась ростом государственного долга, вызванного неспособностью правительства поддерживать инвестиции в медную

промышленность. В 1968 году правительство Замбии решило национализировать свои горнодобывающие компании с целью расширения горнодобывающей промышленности путем оказания прямого влияния на политику компании в качестве мажоритарного акционера. Как мажоритарный акционер, правительство считало, что может убедить компании увеличить инвестиции в перерабатывающие предприятия на новых горнодобывающих площадках.

Однако решение правительства национализировать горнодобывающие компании создало большое финансовое бремя, которого у правительства Замбии не было до принятия решения о национализации. До тех пор, пока мировые цены на медь оставались высокими, а медная промышленность Замбии приносила прибыль, правительство не заботилось о финансовом бремени поддержки горнодобывающей промышленности. Когда мировые цены на медь снизились после 1975 года до такой степени, что промышленность не только не была самофинансируемой, но и вынуждена была прибегать к крупномасштабным заимствованиям просто для того, чтобы работать, финансовое бремя легло на правительство. Правительство Замбии было вынуждено гарантировать зарубежные займы и было вынуждено вкладывать крупные суммы денег в компании. После 1975 года внешние заимствования продолжали расти главным образом для того, чтобы поддерживать горнодобывающую промышленность в рабочем состоянии.

В 1991 году под руководством МВФ и Всемирного банка правительство Замбии провело жесткие стабилизационные реформы, которые основывались на трех основных стратегиях: отмена субсидий; экономическая либерализация и стабилизация; и приватизация предприятий государственного сектора. В результате этих реформ в 1993 году был принят первый закон Замбии об инвестициях. Закон об инвестициях содержил различные положения, способствующие привлечению ПИИ в различные виды производственной деятельности страны. Например, в соответствии с законом любые инвестиции в добычу полезных ископаемых в Замбии освобождались от подоходного налога, импорт производительного горнорудного оборудования, необходимого для разведки или добычи полезных ископаемых, освобождался от таможенных пошлин, акцизов и НДС, и никакое имущество не могло быть приобретено принудительно, за исключением государственных целей и при своевременной выплате компенсации. К 2002 году почти все государственные компании были приватизированы.

Для стимулирования притока инностранных инвестиций государство пошло по пути создания свободных экономических зон (СЭЗ). Закон был принят в 2006 г., и как видно из рисунка, это самым благоприятным обра-

зом отразилось на притоке ПИИ в страну. С 2006 по 2007 годд ПИИ увеличились на 114,99% до 1,3 млрд долларов с 616 млн долларов в 2006 году. Более подробно о роль и эффективность СЭЗ будет рассмотрена ниже.

В 2006 году закон об инвестициях был заменен «Законом об Агентстве по развитию Замбии (ZDA)» в качестве инструмента, регулирующего инвестиции в стране. Закон ZDA ознаменовал отход от более либеральной позиции своего предшественника, введя обязательное лицензирование, ограничив возможности для стимулов и усложнив трудоустройство иностранных работников и получение земли.

Согласно Закону ZDA, иностранные инвесторы могут инвестировать в любую деятельность, открытую для частного сектора. Единственные виды деятельности, закрытые для частного сектора, – это производство оружия, изготовление полиграфическим способом банкнот, ценных бумаг и документов строгой отчётности, и изготовление опасных веществ.

В 2007 году было создано Агентство развития Замбии с мандатом на управление, мониторинг и поощрение инвестиций. Чтобы инвестировать в любую отрасль все иностранные инвесторы должны обращаться в Агентство развития Замбии. После утверждения потенциальным инвесторам выдается инвестиционная лицензия. Чтобы получить инвестиционную лицензию, заявители должны убедить Совет Агентства развития Замбии в том, что инвестиции принесут пользу развитию и не нанесут вреда окружающей среде. Инвестиционная лицензия действительна в течение десяти лет и подлежит продлению. В Законе об инвестициях 1993 года инвестиционная лицензия не требовалась для инвестирования в какую-либо деятельность.

Закон ZDA содержит стимулы, которые применимы только к инвестициям на сумму более 500 000 долларов, которые лицензированы Агентством по развитию Замбии и осуществляются в секторе, обозначенном Министерством торговли и промышленности как приоритетное. Список секторов, обозначенных как приоритетные, включает горнодобывающую промышленность, туризм, производство, электроэнергетику и сельское хозяйство. Стимулы, указанные в Законе ZDA, предусматривают, что для всех правомочных инвесторов: корпоративный налог должен исчисляться с 50 процентов прибыли; дивиденды должны быть освобождены от налога. Кроме того, импортные машины и оборудование освобождены от уплаты таможенных пошлин.

Работодатели, желающие нанять иностранных сотрудников, должны подать заявление на получение разрешения на работу в иммиграционный департамент Замбии. Закон об иммиграции и депортации позволяет иммиграционному департаменту выдавать разрешения на работу в зависимости

от квалификации и опыта заявителя. Работодатель также должен предоставить доказательства того, что нет замбийского работника, подходящего для данной работы. Однако закон ZDA дает иностранным инвесторам, инвестирующим минимум 250 000 долларов США и имеющим как минимум 200 замбийских рабочих, право на получение пяти разрешений на работу. Разрешение на работу обычно выдается на двухлетний период.

В Замбии иностранный инвестор может приобрести землю в краткосрочную аренду на срок не более пяти лет. Некоторые из проблем, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы при приобретении земли, включают чрезмерную централизацию процедур обработки и медленное открытие земли для распределения. Чтобы облегчить ситуацию, Агентство развития Замбии планирует реализовать программу земельного банка для определения земли, подходящей для инвестиций. Программа предполагает покупку земли и ее в аренду или продажу заинтересованным инвесторам.

После принятия первого закона об инвестициях в 1993 году, несмотря на все усилия государства, добиться большого притока ПИИ в страну не удалось (Рис. 1). Тот небольшой поток прямых иностранных инвестиций, который пришёл в страну, проявил интерес прежде всего к горнодобывающему сектору, более 50% всех ПИИ. Транснациональные кооперации, которые вошли в Замбию, включали Avmin (Австралия), America Mineral (США), Metorex (Южная Африка), First Quantum (Канада), Equinox Minerals (Австралия), J&W Investments (Швейцария), которые приобрели закрытый Ramcoz mine (медный рудник находится в районе Луаншья, провинция Коппербелт), и Vedanta Resources (Великобритания), которая приобрела Konkola Copper Mines (медный рудник в районе Чингола, провинция Коппербелт).

Чистый приток прямых иностранных инвестиций в Замбию, долл. США, 1992-2019 гг. [8]

Вторым по величине сектором для прямых иностранных инвестиций был сектор услуг, в частности банковское дело, связь и туризм.

Международные банки, которые вошли в Замбию, включают Barclays (Великобритания), Standard Chartered (Великобритания), Stanbic и Citibank (США). Прямые иностранные инвестиции в телекоммуникационные услуги были сосредоточены в мобильной телефонии с лицензиями, предоставленными Telecel (которая была приобретена MTN (Южная Африка) в конце 2005 года) и Celtel, которая была приобретена кувейтской группой MTC в 2005 году.

Сектор туризма также привлекал иностранных инвесторов. Инвестиции шли в развитие национальных парков и курортов вокруг водопада Виктория. Это привело к открытию курорта Sun International в 2001 году, построенного на 46 гектарах общей стоимостью 45,6 миллиона долларов. Иностранные инвесторы также инвестировали в три крупные гостиничные сети страны, а именно Intercontinental, Taj Group of hotels и Holiday Inn.

ПИИ в сельское хозяйство были направлены на производство фруктов, цветов, плодоовощной продукции, хлопка, кукурузы, табака и сахара. Иностранное участие в этом секторе варьировалось от крупных компаний, таких как Illovo Sugar, зарегистрированная в Южной Африке, до средних иностранных компаний, таких как Enviroflor (совместное предприятие с Нидерландами и отдельными фермерами из Зимбабве).

ПИИ также участвовали в производстве хлопчатобумажной пряжи, машиностроительной и медной продукции для регионального рынка. Например, американская компания Phelps Dodge Cable and Wire Company, которая в 1996 году приобрела бывшую государственную компанию Zambia Metal Fabricators Limited (Zamefa), была одним из крупнейших производителей медных стержней, медной проволоки и силовых кабелей в Южной Африке. Другие ключевые иностранные инвесторы в производство включали African Explosives (Южная Африка), South African Breweries, Pamalat (Франция) и Lonrho Africa (Великобритания).

Как видно из рисунка 1 более серьёзным образом на приток ПИИ в страну повлияли те изменения в законодательстве страны, которые произошли в 2006 году, а именно с одной стороны некоторое усиление регулирования ПИИ, которое предусматривал «Закон об Агентстве по развитию Замбии», с другой стороны закон о создании свободных экономических зон, который напротив сделал инвестиционный климат Замбии более благоприятным.

Как уже было отмечено выше для стимулирования притока ПИИ правительство Замбии пошло по пути создания свободных экономических

зон (СЭЗ), которые дают ещё больше льгот для инвесторов. В Замбии свободные экономические зоны называются многофункциональными экономическими зонами (МФЭЗ) и индустриальными парками. Первая СЭЗ была создана в 2007 году, и в настоящее время в Замбии насчитывается 5 СЭЗ.

Перовой многофункциональной экономической зоной стала Чамбиши (CMFEZ). Она расположена в городе Чамбиши в провинции Коппербелт, примерно в 308 км к северу от Лусаки. Общая площадь зоны составляет 5,26 км^2. Основная цель создания CMFEZ заключалась в том, чтобы стимулировать промышленное и экономическое развитие в Замбии за счет увлечение активности в произвостенном секторе. Управление свободной экономической зоной осуществляет ООО "ZCCZ", которое является дочерней компанией China Non-ferrous Metal Mining Corporation. Инвесторы, инвестирующие в LE-MFEZ получают следующие льготы:

- Нулевая процентная ставка налога на дивиденды в течение 5 лет с года первого объявления дивидендов.
- Нулевой процент налога на прибыль в течение 5 лет с первого года получения прибыли. В период с 6 по 8 год только 50 процентов прибыли подлежат налогообложению, а в годы 9 и 10 только 75 процентов прибыли подлежат налогообложению.
- Нулевая процентная ставка импортной пошлины на сырье, капитальные товары, оборудование, включая грузовые автомобили и специализированные автотранспортные средства, в течение пяти лет.
- Освобождение уплаты НДС на машины и оборудование, включая грузовые автомобили и специализированные автотранспортные средства.

В 2020 году общее число инвесторов, зарегистрированных в CMFEZ, составило 48 компанию с общим объемом инвестиций 1,6 миллиарда долларов и в общей сложности 8146 рабочих мест. Все компании, которые работают в этой зоне, являются китайскими. Некоторые из этих компаний включают: Sino Metals Leach Zambia Limited, Chambishi Copper Smelter Limited, Fifteen MCC Africa Construction and Trade Limited, Reba Industrial Co-operation Limited и Zambia Non-ferrous Metals Exploration and Construction. Проекты, которые были реализованы в этой зоне, включают добычу полезных ископаемых, выплавку меди, переработку сельскохозяйственной продукции, производство медных кабелей, изготовление электрических кабелей и деталей двигателей и т.д.

В 2010 году ООО "ZCCZ" начал разработку еще одной многофункциональной экономической зоны, *многофункциональная экономическая зона Восточной Лусаки (LE-MFEZ)*, которая расположена на северо-востоке Лусаки, в 25 км от центра города и в 4.5 км от международного аэропорта

Кеннета Каунда. Общая площадь LE-MFEZ составляет 5,7 км^2. Цель создания этой зоны заключалась в том, чтобы развивать торговли, логистики и недвижимости в Замбии. Компании, работающие в LE-MFEZ, имеют право на следующие льготы:

- Нулевая процентная ставка налога на дивиденды в течение 5 лет с года первого объявления дивидендов.
- Нулевой процент налога на прибыль в течение 5 лет с первого года получения прибыли. В период с 6 по 8 год только 50 процентов прибыли подлежат налогообложению, а в годы 9 и 10 только 75 процентов прибыли подлежат налогообложению.
- Нулевая процентная ставка импортной пошлины на сырье, капитальные товары, оборудование, включая грузовые автомобили и специализированные автотранспортные средства, в течение пяти лет.
- Освобождение уплаты НДС на машины и оборудование, включая грузовые автомобили и специализированные автотранспортные средства.

В 2019 году общее количество фирм, работающих в зоне, составило 14 фирм. Это в совокупности составило инвестиции в размере 4,4 миллиона долларов США и в общей сложности 529 рабочих мест. Только китайские компании работают в этой зоне. Некоторые из этих компаний включают: CNMC Mpongwe minning company, 15th MCC Africa construction and trade limited и Sinotra company limited. Типы проектов, которые были реализованы в этой зоне, включают промышленные, жилые, рекреационные и коммерческие проекты.

Многофункциональная экономическая зона Южной Лусаки (LS-MFEZ), была создана в 2010 году и занимает общую площадь 2100 га. Она расположена в Лусаке, примерно в 10 км от центра города и в 21 км от международного аэропорта Кеннета Каунда. Экономические цели её создания заключается в том, чтобы обеспечить особые условия для экономической диверсификации и промышленного развития в Замбии. Развитием зон, занимается специально созданная управляющая компания - ООО «LS-MFEZ», единственная акционером которого является горсударство Замбии.

Существует специальный правовой режим осуществления хозяйственной, производственной, инвестиционной и иной деятельности в LS-MFEZ. К ним относится:

- Ускоренная амортизация основного оборудования и машин
- Нулевая импортная пошлина на основное оборудование и машины.

По состоянию на 2020 год общее количество фирм, зарегистрированных в реестре LS-MFEZ, составляло 18, включая 10 действующих фирм и 8 фирм на этапе строительства. Общие объем осуществленных инвестиционных вложений в проект LS-MFEZ составлял 240 млн долларов США,

при этом было создано 900 рабочих мест. Ожидается, что при полной загрузке в зоне будет создано 100 000 рабочих мест. Среди наиболее крупных инвесторов можно выделить следующие компании: British American Tobacco, Mylan Laboratories (США), Zambian Breweries Group (совместное предприятие Замбии и Бельгии), Zambian Fertilizers Limited (совместное предприятие Замбии и Китая). Некоторые из основных продуктов, производимых компаниями в LS-MFEZ, включают напитки, воду, удобрения, лекарства (АРВ - препараты и антибактериальные препараты), 88 мегаватт солнечной энергии, табак, мрамор, гипсовые изделия и керамическую плитку.

Индустриальный парк «Рома» был создан в 2010 году. Парк расположен примерно в 20 км к северо-востоку от международного аэропорта Кеннета Каунда и занимает общую площадь 130 га. Управляющая компания индустриального парка «Рома» является частной компанией CPD Investments Ltd из Великобритании. Целью зоны является развитие производственного сектора как способ диверсификации экономики Замбии. Инвесторы, инвестирующие в Индустриальный парк Рома, получают 0% ставку импортной пошлины на основное оборудование и машины в течение 5 лет. В 2020 году общее число инвесторов, зарегистрированных в индустриальном парке «Рома», составило 20 компанию с общим объемом инвестиций 120 миллионов долларов и в общей сложности 691 рабочих мест. Некоторые инвесторы, работающие в Индустриальном парке «Рома», включают AFRITANK Ltd (Руанда), Bubezi (Замбия) и Roma Storage Solutions (Великобритания). AFRITANK ltd производит резервуары для воды, Bubezi производит кровельную плитку, и Roma Storage Solutions предоставляет помещения для длительного и краткосрочного хранения.

*Индустриальный парк «*Sub-Sahara Gemstone Exchange» был создан в 2010 году. Парк расположен в район Ндола в провинции Коппербелт. Общая площадь индустриального парка составляет 115 га. Целью создания этого индустриального парка было привлечение предприятий, занимающихся гранильной обработкой и вспомогательными функциями в добыче драгоценных камней. Управляющая компания индустриального парка «Sub-Sahara Gemstone Exchange» является частной компанией ООО «Sub-Sahara Gemstone Exchange» из Замбии. Инвесторы, инвестирующие не менее 500 000 долларов США, получают следующие льготы:

- Нулевая ставка импортной пошлины на основное оборудование и технику, включая грузовые автомобили и специализированные автотранспортные средства, в течение пяти лет.
- Ускоренная амортизация основного оборудования и машин, включая грузовые автомобили и специализированные автотранспортные средства, в течение пяти лет.

Индустриальный парк «Sub-Sahara Gemstone Exchange» все еще строится, поэтому в настоящее время в парке работают только четыре компании, а именно: Sub-Sahara Gemstone Exchange ltd, Phoenix Materials Limited (Замбия) – фирма по производству кирпича, Mei Mei Limited (Китай) и Electro Winning Resources Zambia Limited (Великобритания). Когда парк будет полностью введен в эксплуатацию, ожидается, что он привлечет инвестиции на сумму 8 миллионов долларов США и создаст 6000 рабочих мест.

Таким образом, работа по привлечению иностранных инвесторов в Замбию продолжается. Однако, несмотря на предпринятые правительством усилия, сколь серьёзного улучшения в социально-экономическом положении страны не произошло. Замбия по-прежнему остаётся одной из беднейших стран мира, а главным сектором, который привлекает инвесторов остаётся горнодобывающий. Для решения этой ключевой проблемы правительство Замбии в 2014 году повысило ставки налога на добычу полезных ископаемых с 6% до 20% и временно отменило 30% налог с доходов корпораций для горнодобывающих компаний. Предполагалось, что данная мера увеличит государственные доходы. Однако этого не произошло. В результате в 2015 году правительство внесло новые изменения в налоговый режим. Ставки налога на добычу полезных ископаемых были снижены до 9%, а налог с доходов корпораций в размере 30% был вновь введен. В декабре 2018 года правительство снова увеличило налог на добычу полезных ископаемых ещё на 1,5%.

Но даже потенциал горнодобывающей промышленности страны используется не полностью. В основном иностранные инвестиции сосредоточены в производстве меди, тогда как потенциал разведки месторождений драгоценных камней практически не используется, хотя, по мнению экспертов, этот вид ресурсов может принести больший вклад в экспорт, чем медь.

Одной из приоритетных задач страны, в связи с этим, является диверсификация условий привлечения прямых иностранных инвестиций в различные сектора экономики. Для этого необходимо разработать программу промышленного развития страны, которая бы не только определяла приоритетные сектора экономики, но и содержала бы конкретные меры поддержки инвесторов в каждом из них, а также конкретные плановые показатели, которые необходимо достичь. Кроме того, стране необходима программа по развитию инфраструктуры. Исследование показало, что стоимость и доступность основных услуг, необходимых для производства и экспорта, являются одними из основных препятствий для инвестиций в Замбию. Транспортные, энергетические и телекоммуникационные услуги недоступны во многих районах страны со значительным инвестиционным

потенциалом. Там, где они доступны, они часто бывают низкого качества, ненадежны и очень дороги, как правило, в несколько раз дороже, чем в странах, конкурирующих с Замбией за ПИИ.

Отдельно следует сказать о том, что в борьбе за прямые иностранные инвестиции, не стоит забывать о необходимости предоставлять не только льготные условия зарубежным компаниям, но и ставить условия по развитию человеческого капитала Замбии, реализации социальных проектов и т.д. Все эти меры, на наш взгляд, позволят достичь стратегической задачи, поставленной правительством Замбии – к 2030 году стать страной со средним уровнем дохода и диверсифицированной экономикой.

Библиографические ссылки

1. Foreign private investment and investor perceptions in Zambia [Электронный ресурс] – URL: https://www.boz.zm/ForeignPrivateandInvestorPerceptionReport2018.pdf – (дата обращения: 26.03.2023).
2. *Caleb M. Fundanga*, Privatization of Public Enterprises in Zambia: An Evaluation of the Policies, Procedures and Experiences // African development bank economic research papers. 2020. № 35.
3. *Dunhan K.M.* Vegetation-environment relations of a Middle Zam-bezi floodplain // Plant Ecology. 1989. Т. 82, № 1.
4. *Fanshawe D.B*. The vegetation of Zambia, 1971.
5. Zambia Net FDI inflows [Электронный ресурс] – URL: https://knoema.com/atlas/Zambia/topics/Economy/Balance-of-Payments-Capital-and-financial-account/Net-FDI-inflows – (дата обращения: 26.03.2023).
6. Lusaka South Multi-facility Zone Limited [Электронный ресурс] – URL: https://lsmfez.co.zm/wp-content/uploads/2021/06/LS-MFEZ-Annual-Report-2020-2.pdf – (дата обращения: 26.03.2023).
7. Foreign investment in Zambia [Электронный ресурс] – URL: https://santandertrade.com/en/portal/establish-overseas/zambia/investing. – (дата обращения: 26.03.2023).
8. The World Bank [Электронный ресурс] – URL: https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD – (дата обращения: 26.03.2023).
9. Zambia overview of corruption and anti-corruption [Электронный ресурс] – URL: https://www.u4.no/publications/zambia-overview-of-corruption-and-anti-corruption-2020.pdf – (дата обращения: 26.03.2023).
10. Economy profile of Zambia, Doing business. [Электронный ресурс] – URL: https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/z/zambia/ZMB.pdf – (дата обращения: 26.03.2023).
11. Poverty and equity brief, Zambia [Электронный ресурс] – URL: https://databank.worldbank.org/data/download/poverty/987B9C90-CB9F-4D93-AE8C-750588BF00QA/SM2021/Global_POVEQ_ZMB.pdf – (дата обращения: 26.03.2023).
12. The Zambia Development Agency Bill [Электронный ресурс] – URL: https://www.zda.org.zm/wp-content/uploads/2020/12/ZDA-Act-2006-1.pdf – (дата обращения: 26.03.2023).
13. Zambia-China Economic & Trade Cooperation Zone (ZCCZ) Ltd. Investment promotion [Электронный ресурс] – URL: http://zccz.cnmc.com.cn/outlineentem.jsp?outlinetype=2&column_no=071302 – (дата обращения: 26.03.2023).

ДВУСТОРОННЯ ТОРГОВЛЯ БЕЛАРУСИ И ИРАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

З.А. Муринка

студент 3 курса, 1032200874@rudn.ru
научный руководитель – Коновалова Ю.А., к.э.н.

В статье рассмотрены состояние и перспективы двусторонней торговли Беларуси и Ирана в условиях международной напряженности, связанной с проведением Российской Федерацией СВО на Украине и беспрецедентным санкционным давлением.

Ключевые слова: Беларусь, Иран, внешняя торговля, ЕАЭС, зона свободной торговли, тариф, МТК «Север-Юг».

В силу географии, особенностей внутренней политики и международной обстановки на сегодняшний день Беларусь окружена недружественными странами: Польша, Литва, Латвия, Украина. Граница с этими государствами в данный момент является очень напряжённой из-за расположения контингента НАТО в первых трёх странах и СВО России на Украине. Также четыре недружественные страны ограничили почти полностью переходы через границу (Польша, Украина) или сильно ограничили (Латвия, Литва). Таким образом без выхода к морю лишь российская граница является стабильной и безопасной, в силу чего логистика через Россию жизненно важна. Однако для выхода на зарубежные рынки для Беларуси существенно важны логистические узлы после России. Одним из таких узлов является Иран, что делает персидское направление внешней политики и экономики актуальными для Беларуси.

Торговые отношения ИРИ (здесь и далее – Исламская Республика Иран) и Беларусью формируются в следующих условиях.

1. Временное соглашение о Зоне Свободной Торговли между ЕАЭС и ИРИ.

2. Структура экономик, в особенности экспорта Ирана и стран ЕАЭС в целом, Беларуси в частности;

3. Объективные предпосылки к сближению экономик ЕАЭС, Беларуси в частности, и Ирана ввиду санкционного давления;

4. Логистическая обстановка, формируемая отсутствием общей границы, дальностью стран друг от друга, развитием МТК (здесь – международный транспортный коридор) «Север-Юг» и состоянием текущих транспортных маршрутов;

5. Непостоянная и низкоинтенсивная двустороння торговля на протяжении последних лет, которая является крайне малообъёмной на фоне общей торговли ЕАЭС с Ираном.

Иран может быть рассмотрен Беларусью в двух плоскостях:

1. Как партнёр в области торговли, инвестиций, обмена технологиями и знаниями;

2. Как логистический узел.

В первой плоскости текущие двусторонние отношения оставляют желать лучшего. Как видно на рисунках 1 и 2, несмотря на заключённое соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Ираном, торговый оборот двух экономик за последние пять лет только снизился. Товарная структура торговли оставалась нестабильной, что говорит о непродолжительности иногда разовости многих сделок и малого объёма сделок постоянных.

Стабильно торгуются с белорусской стороны товарная группа 84 (Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части) с увеличением экспорта в течение всех пяти лет, товарная группа 44 (Древесина и изделия из неё, древесный уголь) с уменьшением экспорта по ходу пяти лет.

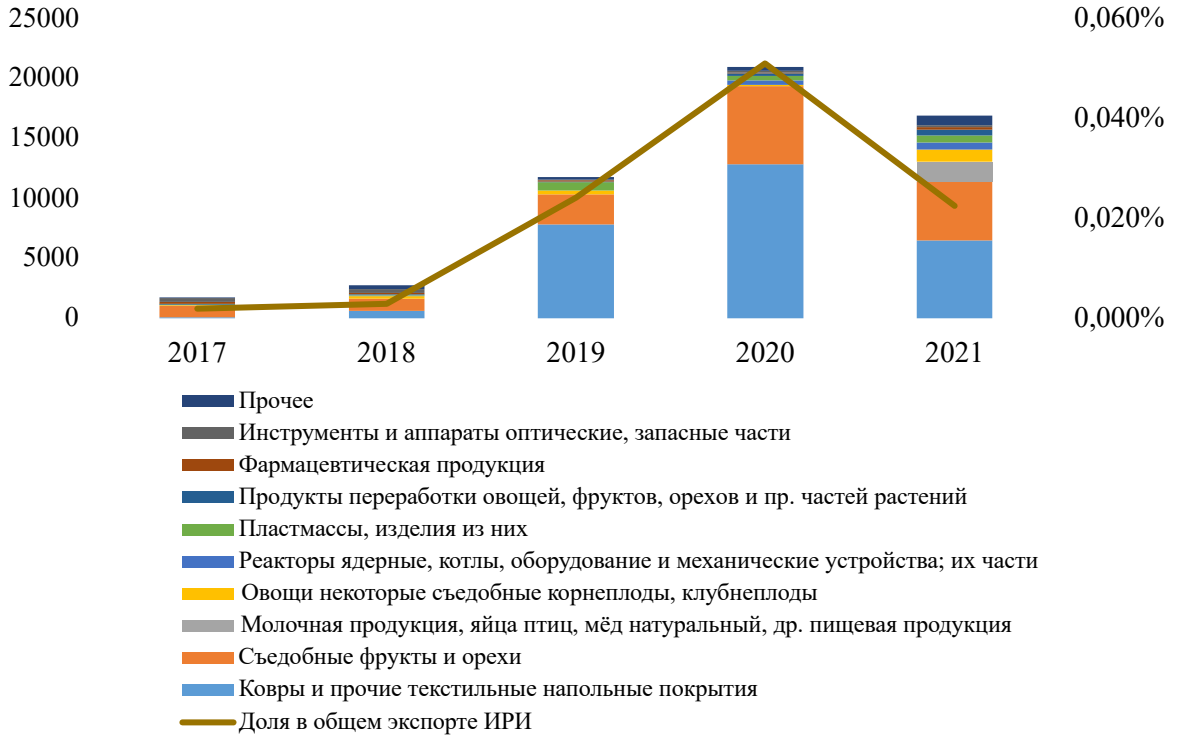


Рис. 1. Динамика структуры экспорта товаров ИРИ в Беларуси, динамики доли экспорта в Беларуси в общем экспорте, 2017-2021 гг., тыс. долл. США, %.

Примечание. Составлено автором по данным ITC.

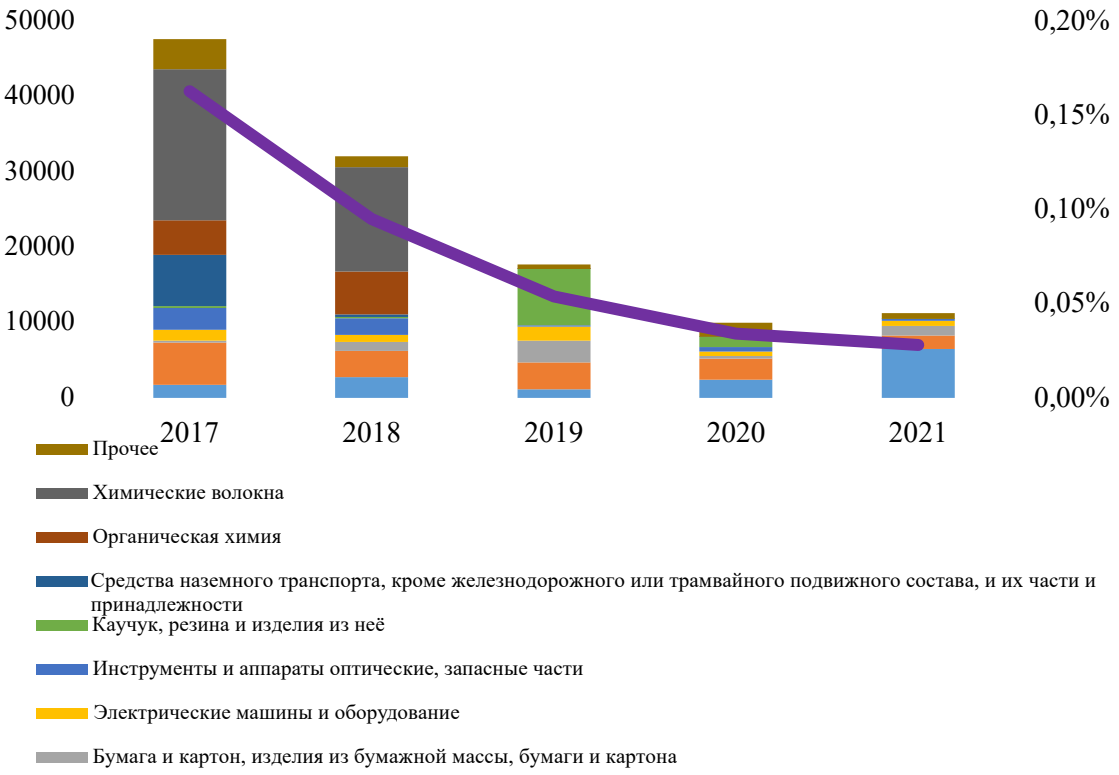


Рис. 2. Динамика структуры экспорта Беларуси в ИРИ, динамика доли экспорта в ИРИ в общем экспорте Беларуси, 2017-2021 гг., тыс. долл. США, %.

Примечание. Составлено автором по данным ITC.

Остальные группы экспортировались непостоянно, например группа 55 (Хим.волокна) в начале пятилетнего периода экспортировалась в объёмах около 20 и 13 миллионов долларов США в 2017 и 2018 годах соответственно, однако после экспорт прекратился.

Стабильно с иранской стороны экспортируется группа 57 (Ковры и прочие текстильные напольные покрытия) с увеличением объёмов экспорта, группа 08 (Съедобные фрукты и орехи) с увеличением объёмов экспорта. В целом двусторонняя торговля показывает профицит в пользу Беларуси в 2017-2019 гг., в сторону Ирана в 2020-2021 гг.

Для дальнейшего изучения состояния и потенциала двусторонней торговли рассмотрим основные положения временного ЗСТ ЕАЭС и Ирана, касающиеся торговли.

В связи тем, что Временное соглашение с Ираном является преференциальным, его сторонами приняты обязательства по снижению и устранению пошлин во взаимной торговле по товарам, составляющим более 50% товарооборота между государствами-членами ЕАЭС и Ираном.

В перечень товаров, по которым предусмотрены преференции со стороны Ирана для экспортеров стран Союза, входят мясная и масложировая продукция, отдельные виды кондитерских изделий и шоколада, а также металлы, косметика, отдельные виды электронного и механического оборудования. Всего под соглашений попадает 360 тарифных линий Ирана, из них 97 в секторе сельского хозяйства (снижение средневзвешенной пошлины по с/х сектору по 97 тарифным линиям с 32,2% до 13,2%), 263 – в секторе промышленности (снижение средневзвешенной пошлины по сектору промышленности по 263 тарифным линиям с 22,4% до 15,4%). Таким образом в сфере с/х 89% экспорта ЕАЭС в Иран покрывается тарифными уступками Ирана, в сфере промышленности 33% покрывается тарифными уступками Ирана.

В части тарифных обязательств ЕАЭС тарифные преференции при импорте в ЕАЭС зафиксированы в отношении ряда иранских продовольственных товаров, в первую очередь, овощей, фруктов, сухофруктов, а также строительных материалов, посуды, ковров, некоторых изделий из цветных металлов. В целом снижение применяемых ставок ввозного тарифа ЕАЭС для иранских сельскохозяйственных товаров составит 5% - с 9,6% до 4,6% по преференциальным тарифным линиям, для промышленных товаров – 3,3% - с 8% до 4,7% по преференциальным тарифным линиям. Преференциальными становятся 502 тарифных линии, из них 126 в секторе сельского хозяйства, 376 - в секторе промышленности. Таким образом 88% с/х экспорта Ирана в ЕАЭС покрывается тарифными уступками, 12% промышленного экспорта Ирана в ЕАЭС покрывается тарифными уступками.

По итогу временное соглашение в целом удовлетворяет как белорусских экспортёров, желающих продать свой товар в Иран, так и их Иранских коллег, желающих продать свой товар в Беларуси. В таком случае почему же объём двусторонней торговли не превышал на пике в 2017 году даже 50 миллионов долларов?

Первое, и самое главное, это отсутствие политической воли у руководства стран и крупного бизнеса, во многом тесно связанным с властью, к политическому и экономическому сближению. Иран и Беларусь являются довольно централизованными государствами, часто по этой причине самые крупные сделки обеих экономик происходят с подачи высшего руководства. Так в конце января 2023 года Беларусь заключила несколько

соглашений с Зимбабве, главная цель которых – механизация и индустриализация аграрного сектора экономики африканской страны, в чём у Беларуси прекрасные компетенции. Иран же заметно увеличил свой экспорт в РФ после благодаря договорённостям И. Раиси и В. Путина в 2022 году, а также подписания документа о стратегическом партнёрстве в начале 2022 года. И Иран, и Беларусь, имеют большой ассортимент продукции, который может заинтересовать стороны. Так, точками роста в экспорте Беларуси в ИРИ являются группа 99 (Не специфицированные товары) – первое место белорусского экспорта, группа 94 (Мебель, спальные принадлежности, матрацы) – восьмое место белорусского экспорта, расширение экспорта уже ранее торгуемых товарных групп. Точками роста в экспорте Ирана в Беларусь являются уже торгуемые и ранее экспортируемые товарные группы, которые также в общем экспорте Ирана в мир занимают высокие положения, а значит и Беларуси будет выгодное предложение. Отдельного внимания заслуживает потенциал военно-торгового сотрудничества, ведь обе страны могут восполнить пробелы в разных видах вооружения и смежных товаров друг друга.

Второе, что сильно влияет на торговлю между Беларусью и Ираном – это логистика. Основных кратчайших пути от Минска до Тегерана два:

1. Через Россию до Закавказских стран, далее через них на северо-запад Ирана с дальнейшим продвижением вглубь. Данный способ удобен тем, что является сухопутным, автомобильные дороги по маршруту хорошо развиты. Препятствиями являются а) неблагополучная ситуация в Закавказье, которая в любой момент может обостриться, что закроет возможность для логистики; б) возникающие на фоне этого трения между Ираном и Азербайджаном; в) неразвитость ж/д путей на северо-западе и севере Ирана и разная ширина колеи ж/д путей у стран пост-советского пространства и Ирана (1520 и 1435 мм соответственно).

2. По маршруту «Север-Юг». Данный маршрут является мультимодальным в своей не сухопутной части, поскольку пролегает через Россию к Каспию, далее по морю в иранские порты с продвижение вглубь страны по ж/д и авто путям. Препятствиями являются необходимость развития портовой инфраструктуры РФ и ИРИ на побережье Каспийского моря, ж/д путей на севере и северо-западе Исламской Республики. Данный маршрут избегает напряжённого Закавказья, является несколько более медленным ввиду морской транспортировки, но зато более дешёвым по той же причине. Интерес Беларуси в этом маршруте будет увеличиваться прямо пропорционально развитию пути «Север-Юг», поскольку открывает не только более широкий доступ на рынок Ирана, но и выход в Индийский океан.

Ввиду геополитической обстановки и Иран, и Беларусь имеют объективные предпосылки к сближению политическому и экономическому. Для достижения более высоких результатов в торговле необходима инициатива как бизнеса обеих стран, так и, что даже более важно, высшего руководства, ведь потенциал для торговли имеется. Также в интересах обеих стран является развитие логистики, в частности маршрута «Север-Юг», а также урегулирование ситуации в Закавказье. Особая роль в развитии политических отношений двух стран должная отводиться транзитному потенциалу Ирана, а также военно-торговому сотрудничеству, как наиболее перспективной части двустороннего обмена благами.

Библиографические ссылки

1. Официальные переговоры с Президентом Зимбабве Эммерсоном Мнангагвой [Электронный ресурс] – URL: https://president.gov.by/ru/events/oficialnye-peregovory-s-prezidentom-zimbabve-emmersonom-mnangagvoy – (дата обращения: 26.03.2023).
2. Россия и Иран подписали меморандум об экспорте автомобилей [Электронный ресурс] – URL: https://ria.ru/20221128/avtomobili-1834750166.html – (дата обращения: 26.03.2023).
3. Двое в лодке: товарооборот России и Ирана достиг рекордных значений [Электронный ресурс] – URL: https://iz.ru/1434697/iuliia-eliseeva/dvoe-v-lodke-tovarooborot-rossii-i-irana-dostig-rekordnykh-znachenii – (дата обращения: 26.03.2023).
4. *Белов (Юртаев) В.И., Биниш*. Индия, Россия и Иран: новое прочтение международного транспортного коридора «Север – Юг» // Информация и инновации. 2021. Т. 16, № 4. с. 18-25. DOI: 10.31432/1994-2443- 2021-16-4-18-25.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ САУДОВСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ

А.Н. Сурков

студент 2 курса магистратуры; 1032213834@pfur.ru
научный руководитель – Симонов А.Г., к.э.н., доцент

Статья рассматривает влияние изменений в отношениях между Саудовской Аравией и Ираном на глобальный рынок нефти. Автор анализируют возможные последствия улучшения отношений между этими двумя странами для стабильности на мировых рынках нефти и обеспечения надежными поставками нефти. Результаты исследования позволяют оценить риски и достоинства инвестирования в нефтяную промышленность в условиях неопределенности в политической ситуации между Саудовской Аравией и Ираном.

Ключевые слова: Саудовская Аравия; Иран; рынок энергоресурсов; энергетическая политика; экономическая политика; энергетическая безопасность.

Иранский фактор уже более 40 лет является одним из ключевых в энергетической политике и безопасности Королевства Саудовской Аравии (КСА). Иран является одним из крупнейших поставщиков нефти в регионе Персидского залива и входит в топ 2 по экспорту и в топ 4 по суточной добыче нефти в регионе. Поэтому на региональной арене Иран претендует на лидирующие экономические и политические позиции, которые в регионе за собой удерживает Саудовская Аравия.

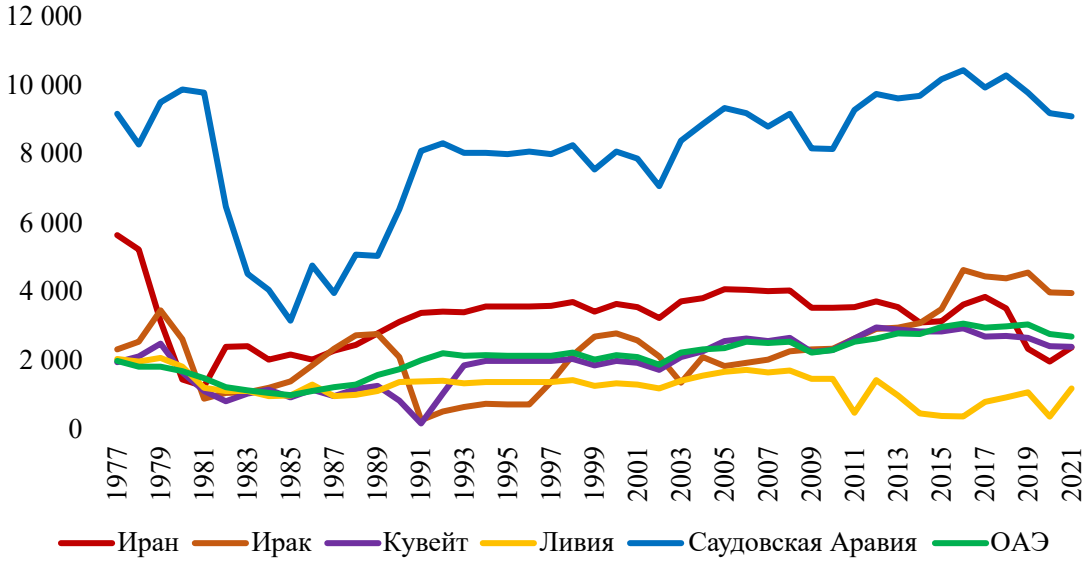


Рис. 1. Динамика добычи нефти в странах Персидского залива членах ОПЕК в млн барр/сутки (1978–2021 гг.) [7, 8, 9].

После Исламской революции в Иране 1978–1979 гг. произошел заметный всплеск оппозиционных настроений в шиитских общинах по всему региону.

По данным Statistical Review of World Energy после Исламской революции произошел один из крупнейших скачков цен на сырую нефть, из-за нескольких причин: после революции и свержения шаха, многие иностранные компании покинули Иран, что привело к снижению производства нефти в стране; США и Европейский союз ввели санкции против Ирана, что снизило объемы импорта нефти из этой страны, что повысило спрос и цены на нефть; из-за политической нестабильности и напряженных отношений с западными странами в результате революции, Иран оказался изолированным от мировых рынков нефти.

Основными импортерами иранской нефти были страны Европы и США, однако после санкций и полного запрета на какой-либо товарооборот со стороны США, доля экспорта нефти в ВВП Ирана уменьшилась с 28 % до 10 %. Стоит отметить, что до Революции в Иране Англо-Иранская нефтяная компания контролировала индустрию добычи и экспорта по концессии. Только с 1954 г. иранскому правительству удалось получить половину прибыли с экспорта. После 1979 г. все добывающие компании были объявлены национальными, а соглашения с иностранной компанией не подписывались до 1990-х гг.

Повышенное внимание Саудовской Аравии к Ирану объясняется тем, что затрагивает шиитский вопрос в КСА. Официальные религия в Саудовской Аравии – ислам суннитского толка, которую исповедуют около 85 % граждан страны и, по разным оценкам, от 4–15 % составляют шииты. Кроме религиозных различий среди населения, шииты также являются политическим и экономическим меньшинством, а также называются «группой риска» и пятой колонной. Данные вопрос осложняется географическим расположением саудовских шиитов, которые проживают в богатых нефтью провинциях, в основном в восточной части страны, таких как Даммам, Аль-Захран и Аль-Хуфуф. Поэтому любые беспокойства и конфликты являются элементом энергетической безопасности страны и представляют значительную угрозу национальной безопасности. И, по мнению саудовского правительства, подобные восстания спонсируются и поощряются со стороны Тегерана, так как это может быть расценено как помочь шиитам в других странах.

Так, для Саудовской Аравии энергетическая безопасность и отношения с Ираном тесно связаны уже давно и влияют на мировую нефтяную индустрию в целом. Иран контролирует восточную часть Ормузского пролива (Хормуз), через который проходит около 20% всей торговли нефтью в мире. В 2019 г. Управление энергетической информацией США назвало

Ормузский пролив самым важным узлом транзита нефти ввиду того, что через него проходить нефть из практически всех стран Персидского залива на такие рынки стран, как Индия, Япония, Корея, Китая и США.

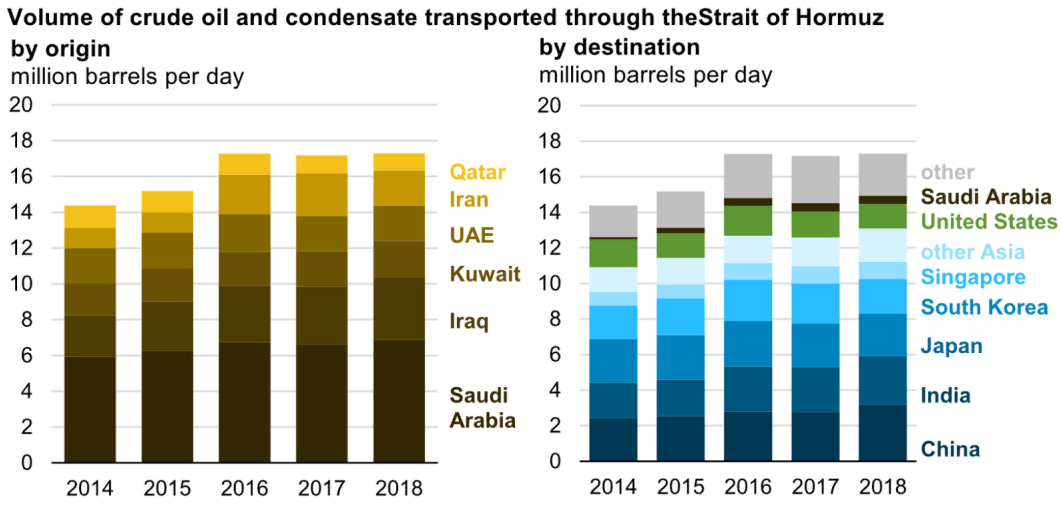


Рис. 2. Объем сырой нефти и конденсата в тыс. барр/сутки, транспортируемых через Ормузский пролив в разбивке по происхождению и назначению с 2014–2018 гг.

Из-за чего стратегическая значимость северной части Ормузского пролива является достаточно весомой частью саудовско-иранских отношений.

Переходя на международный уровень влияний саудовско-иранских отношений на рынок нефти, стоит учесть, что обе страны является участницами международной межправительственной организации – стран экспортеров нефти (ОПЕК). В задачи ОПЕК входит международная энергетическая безопасность, поддержка ценового баланса с целью обеспечения постоянного доступа к энергоресурсам по доступной и удовлетворительной для всех цене.

ОПЕК во главе с Саудовской Аравией привержена обеспечению энергетической безопасности и стабильности с помощью различных средств, таких как квотирование и добровольное ограничение добычи нефти для всех стран-членов ОПЕК. Квоты в ОПЕК распределяются между странами-членами в зависимости от их производственных мощностей и запасов. Организация использует систему распределения, которая периодически пересматривается, чтобы убедиться, что она справедлива и отражает меняющиеся обстоятельства стран-членов. Каждой стране-члену назначается квота, которая определяет количество нефти для добычи и экспортирования. Квоты обычно выражаются в процентах от об-

щего объема добычи ОПЕК, причем более крупные производители получают более высокий процент. Однако распределение квот является предметом переговоров и определяется консенсусом между членами ОПЕК, при этом каждая страна имеет право голоса в процессе принятия решений.

В рамках ОПЕК самая большая квота у Саудовской Аравии – 11 млн барр. в сутки, так как имеет самые высокие производственные мощности и запасы в регионе. Иран в свою превышает свою добычу, к примеру в 2016 г. Тегеран добывал 4,5 млн барр. в сутки из 3,4 млн в квоте. Но проблема превышения квот ОПЕК касается и другие страны ввиду различных политических нестабильностей, которые мешают контролироваться объем производства. Поэтому такие страны, как Иран, Ливия и Венесуэла временно освобождены от квот.

На рынке нефти Саудовская Аравия и Иран являются конкурентами по позициям «тяжелой» (более вязкой) нефти, такой как Iran Heavy и саудовская Arabian Heavy. «Тяжелая» нефть является основным брендом нефти для Ирана, однако для КСА он второстепенной, так как саудовский основной экспортный позиция – это бренд «легкой» нефти Arabian Light. По этой причине Саудовская Аравия воспринимает Иран не столько как нефтяного конкурента, сколько как политического оппонента.

Считалось, что Саудовская Аравия не желает допустить экономического подъема Ирана, так как это может стать угрозой региональной стабильности. По мнению саудовского правительства, в текущих политических реалиях Тегеран экспортирует ресурсы для поддержки различных шиитских движений, например, как Хезболла в Ливане, чтобы расширить влияние в районе Персидского залива.

Тем не менее 15 марта 2023 г. Министр финансов Саудовской Аравии Мухаммед аль-Джадаан заявил, что Саудовская Аравия не видит никаких препятствий для нормализации отношений и привлечению инвестиций в Иран, при условии соблюдения суверенных прав каждой страны. Целью данного заявления было поднять вопрос стабильности и привлечения инвестиций путем нормализации отношений с Ираном. По заявлению министра, регион должен стать более привлекательным для иностранного инвестирования, но для этого необходимо уладить мешающие этому разногласия. Сами переговоры были трехсторонними и модерировались председателем КНР Си Цзиньпином. Стоит отметить, что Саудовская Аравия и Иран восстановят дипломатические отношения, которые были разорваны в 2016 г.

Китай заинтересован в улучшении саудовско-иранских отношений, так как обе страны являются важными партнерами для Китая в регионе Ближнего Востока. В структуре импорта Китая 15 % всей сырой нефти

приходится на Саудовскую Аравию и 10 % на Иран. Улучшение отношений между Саудовской Аравией и Ираном может привести к увеличению торговых потоков и экономическому развитию в регионе, что будет в выгодно китайской экономике.

Улучшение саудовско-иранских отношений может положительно повлиять на глобальный рынок нефти. Во-первых, улучшение отношений между Саудовской Аравией и Ираном может привести к большей стабильности в регионе, что позволит энергетическим компаниям безопасно проводить деловые операции и более четко планировать долгосрочные перспективы и привести к увеличению инвестиций в регион. Во-вторых, если две страны готовы сотрудничать в области добычи нефти и ценообразования, это может привести к корректировкам добычи и сбалансированию цен, что принесет пользу и экспортерам и импортерам.

Саудовско-иранские отношения потенциально могут по-разному повлиять на российский нефтяной рынок. Если рассматривать страны, как конкурентов, то для российской тяжелой марки нефти Urals будут конкурентами в основном иранский Iran Heavy. В таком случае дальнейшая конкуренция будет завесить в какую сторону пойдут переговоры по балансировке иранской нефтедобычи и на сколько будущие инвестиции будут вложены в иранскую нефтяную промышленность.

Данное улучшение саудовско-иранских отношений можно рассмотреть со стороны потребителя нефти. Как например, Республики Беларусь, которая является как импортером нефти, так и экспортером. Нефтяные компании Беларуси активно импортируют сырую нефть для последующей обработки. Поэтому потенциальный баланс цен на рынке энергоресурсов может стать прибыльной возможностью для Республики импортировать углеводороды по приемлемым и предсказуемым ценам.

Таким образом, можно сделать вывод, что, исторически, напряженность в отношениях между Саудовской Аравией и Ираном часто приводила к перебоям в поставках нефти или скачкам цен, учитывая, что они являются двумя крупнейшими поставщиками нефти в регионе и мире. Любое улучшение в их отношениях потенциально может привести к более стабильному рынку нефти и снижению волатильности рынка. Однако дальнейшее улучшение двусторонних отношений будет зависеть от различных факторов, таких как скорость налаживания сотрудничества между двумя странами, мировой спрос на нефть и действия других крупных нефтедобывающих стран и стран потребителей по поводу подобного улучшения отношений.

Библиографические ссылки

1. *Иванов А. С., Матвеев И. Е.* Современный этап развития мировой энергетики // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 87–100.
2. *Лавров С. Н., Дякин Б.Г.* Россия в мировой углеводородной экономике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. № 3. Том 26. С 416–428.
3. *Ласкарис Ф.И.* Саудовские планы по изоляции Ирана: мечты Эр-Рияда и реальность // Институт Ближнего Востока. 29.05.2017. URL: http://www.iimes.ru/?p=35150 – (дата обращения: 09.03.2023).
4. *Федорченко. А.В.* Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «Шиитский вопрос» // Вестник МГИМО. 2013 С. 107–112.
5. Annual Statistical Bulletin 2021 // OPEC URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_ASB_2021.pdf – (дата обращения: 09.03.2023).
6. Annual Statistical Bulletin 2022// OPEC URL: https://asb.opec.org/ASB_Chapters.html – (дата обращения: 09.03.2023).
7. BP Statistical Review of World Energy 2019. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf – (дата обращения: 1.06.2022).
8. BP Statistical Review of World Energy 2020. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf – (дата обращения: 1.06.2022).
9. BP Statistical Review of World Energy 2021. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/xlsx/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-alldata.xlsx – (дата обращения: 09.03.2023).
10. BP Statistical Review of World Energy 2022. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf – (дата обращения: 09.03.2023).

РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МОНГОЛИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Тумурбаатар Хишигдэлгэр

студентка 3 курса; e-mail: 1032195314@pfur.ru
научный руководитель – Тинькова А.А., ассистент

В статье рассмотрены торговые отношения между Монголией и Республикой Беларусь. Особое внимание уделяется анализу внешней торговли Монголии с целью определить внешнеторговый потенциал и внутренний спрос страны. Автор приходит к выводу, что несмотря на высокий потенциал торгово-экономического сотрудничества Монголии и Республики Беларусь, товарооборот Беларуси и Монголии недостаточен и намного ниже потенциала обеих стран.

Ключевые слова: внешняя торговля, Монголия, экономическое сотрудничество, Республика Беларусь.

В настоящее время Монголия приводит широкую открытую внешнеэкономическую политику, имеет торгово-экономические отношения со 162 странами, соблюдая принцип равнаправия в отношениях с любой страной.

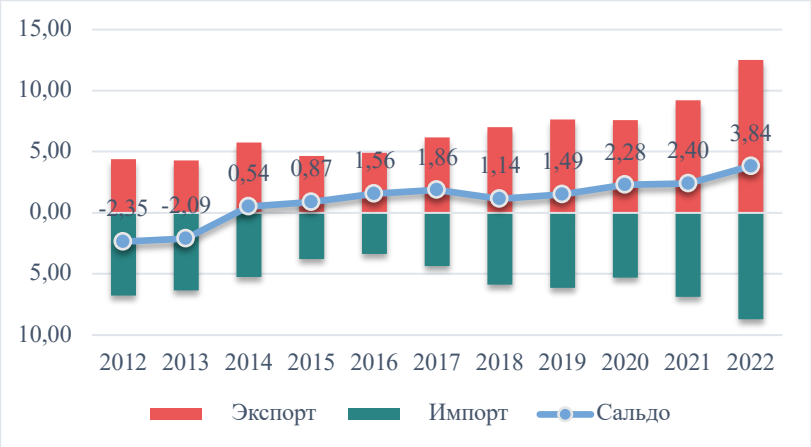


Рис. 1. Динамика внешней торговли товарами Монголии в 2012-2022 гг., трлн долл. США [1].

В динамике внешней торговли Монголии (Рис. 1) можно выявить, что начиная с 2014 г. у Монголии наблюдается положительный торговый баланс, а также в 2022 г. положительное сальдо торгового баланса составило 3.8 млрд долл, что на 1.4 (58,3%) млрд долл США больше, чем в предыдущем году. В связи с усиливающимся распространением короновируса объемы экспорта и импорта снизились в 2020 г., но в 2021

г. объемы экспорта золота увеличились и цена сырья на мировом рынке повысилась, что способствовало увеличению прибыли.

Наибольший удельный вес во внешней торговле традиционно занимают два крупных ближайших соседа Монголии — Китай и Россия. В общем объеме экспорта из Монголии на долю поставок в Китай приходилось более 93%, страны ЕС — 3,6% и Россию — 1,2% . Основными поставщиками на рынок Монголии были Китай (около 34,0%), Россия (29,1%), Япония (9,5%), Южная Корея (4,5%), США (3,6%)

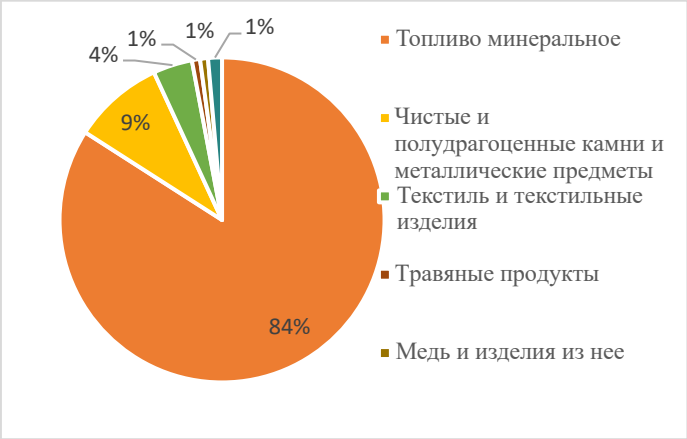


Рис. 2. Товарная структура экспорта товаров Монголии, 2022 г., % [2].

Из рисунка 2 видно, что в структуре экспорта преобладают топливо минеральное (84%) и чистые полудрагоценные камни (9%). При этом крупнейшими статьями экспорта сельскохозяйственных продуктов Монголии являются шерсть животных (60,7%, 303 млн. $) и мясо лошадей, ослов и мулов (11,6%, 58 млн. $) в 2021 г. [3]. На сегодняшний день, имея несколько пород коз и овец, Монголия является вторым по величине производителем кашемира в мире после Китая, который проивзодит 5000 тонн кашемира в год [4].

Большая доля топлива и продуктов горнодобывающей промышленности в экспорте Монголии показывает, что страна зависима от этого сектора экономики. Исходя из этой ситуации многие монгольские ученые-экономисты считают, что необходимо развивать традиционный монгольский экспорт, а именно изделия из кожи, шерсти, козьего пуха. Но его доля снижается в общем объеме экспорта такой конечной продукции по причине оснащенности устаревшими оборудованиями, технологиями. Таким образом дальнейшей целью Монголии является повышение уровня переработки сельскохозяйственной продукции и увеличение экспорта мясных и шерстяных-кашемировых изделий.

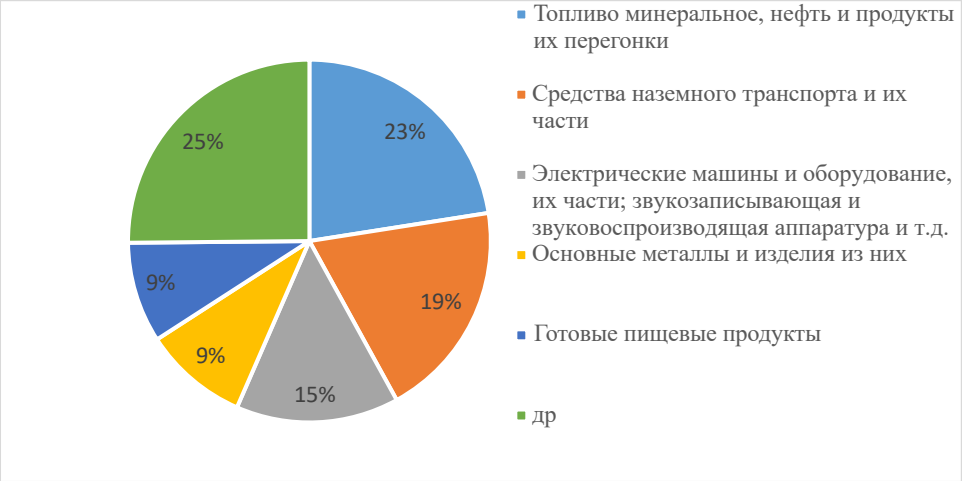


Рис. 3. Товарная структура импорта товаров Монголии, 2022 г., % [2].

Среди импортных товаров следует выделить: нефтяные масла (23%) и автотранспортные средства для перевозки грузов (19%).

Согласно статистическим данным, исследовательским статьям и проектным отчетам о внешней торговле Монголии сельскохозяйственная продукция, включая сырье животного происхождения, некоторые изделия из шерсти и кашемира, необработанное сырье горнодобывающего сектора и рудные концентраты, являются наиболее важными экспортными продуктами. Но большую часть импорта составляют товары народного потребления, нефтепродукты, машины и оборудование.

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Монголией были установлены в 1992 г. Однако обмен посольствами затянулся до 2014 г. С 2013 года действует Совместная Белорусско-Монгольская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. Состоялось шесть заседаний (шестое – 25 февраля 2022 г. в онлайн-формате) [5].

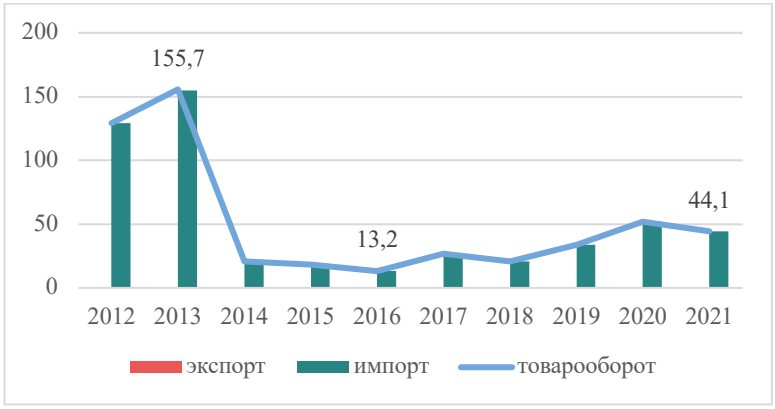


Рис. 2. Динамика торговли товарами Монголии с Республикой Беларусь в 2012-2021 гг., млн долл. США [6].

Как видно по данным, приведенным на рисунке 2 в 2013 г. объем товарооборота двух стран достиг до 155 млн долл., но с последующей годы значительно упал объем товарооборота. Во взаимной торговле Беларуси и Монголии традиционно преобладают поставки товаров из Беларуси, так и поставки из Монголии незначительны. Из Монголии в Беларусь поставлялся плавиковый шпат и изделия из кашемира. А экспорт Республики Беларусь в Монголию составляет более 99% от общего объема. При этом необходимо отметить, что доля Беларуси в общем объеме товарного импорта Монголии незначительна и составляет всего около 0,4% [7].

Товарная структура экспорта Республики Беларусь в Монголию в 2012–2022 гг., %

Товарные группы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Транспортные средства	29,5	12,1	33,5	74,3	70,1	66,7	39,8	63,8	75,5	37,4
Молочные продукты	0,3	0,0	0,0	0,1	0,1	16,8	31,5	15,4	7,9	28,2
Машины, механические устройства, ядерные реакторы, котлы; их части	1,6	0,7	18,1	4,2	5,3	5,0	4,9	1,8	4,2	13,8
Пластмассы и изделия из них	0,3	0,0	1,7	2,9	2,9	0,9	4,9	5,0	4,4	4,7
Препараты из зерновых, муки, крахмала	0,4	0,4	2,5	2,9	3,4	1,5	2,1	1,5	1,3	2,9
Фармацевтическая продукция	0,2	0,3	2,4	3,1	3,9	1,1	2,7	1,5	1,0	2,1
Минеральное топливо	63,8	83,4	15,4	0,0	1,0	0,0	0,2	0,0	0,2	0,3
Всего	96,0	97,0	73,6	8,4	86,8	91,9	86,1	88,9	94,5	89,4

Примечание. Разработано автором по [8].

Наиболее значимые товарные позиции, поставляемые в Монголию из Республики Беларусь в 2021 г.: транспортные средства (37,4%), молочные

продукты и механические устройства. По оценкам белорусских экспертов наиболее продуктивным для белорусской экономики было бы сотрудничество по поставкам карьерной техники. Как известно горнодобывающая отрасль является одной из основных в Монголии [10]. Также наилучшие перспективы на монгольском рынке у продукции пищевой промышленности, машиностроения, фармацевтики. Помимо традиционных экспортных поставок на монгольский рынок (продовольствие, карьерная техника, лекарства и др.), новым трендом должен стать экспорт высокотехнологичных товаров и услуг [7].

В перспективе монгольская сторона не только заинтересована в более активном сотрудничестве с Беларусью в области сельского хозяйства, машиностроения, пищевой промышленности, науки, образования, но и видит большие возможности в широком взаимном использовании транзитного потенциала друг друга. Так, по мнению главы монгольского внешнеполитического ведомства Д. Цогтбаатара, «Беларусь может стать для Монголии и ее товаров выходом в Европу, а Монголия – проводником в Азию для белорусской продукции» [11].

Таким образом потенциал торгово-экономического сотрудничества Монголии и Республики Беларусь высок. В качестве перспективных направлений сотрудничества можно выделить добычу полезных ископаемых (поставка карьеров и спецтехники), транспорт (транзитные перевозки, пассажирские автомобили, железнодорожные вагоны и оборудование), дорожное строительство (поставка спецтехники, оборудования и технологий). Также хотелось бы выделить такие отрасли, как сельское хозяйство (поставка оборудования, техники, технологий сельского хозяйства, животноводства)

Снижение объемов внешней торговли двух стран, связанное с замедлением экономического роста, изменением конъюнктуры на мировом рынке и трудностью транспортировки, свидетельствует о недостаточном использовании имеющегося торгово-экономического и инвестиционного потенциала сотрудничества двух стран.

В целом есть возможность увеличения двусторонней торговли. Для этого необходимо отрегулировать ряд проблем: транспортные тарифы, таможенные пошлины, перевозки по железной дороге и т.п.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический офис Монголии [Электронный ресурс] – URL: https://www.nso.mn/mn – (дата обращения: 26.03.2023).

2. Единая база данных статистики Монголии [Электронный ресурс] – URL: https://www2.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14 – (дата обращения: 26.03.2023).

3. Всемирная торговая организация [Электронный ресурс] – URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/trade_profiles_list_e.htm – (дата обращения: 26.03.2023).

4. Торговля и Зеленая Экономика в Монголии. [Электронный ресурс] – URL: https://www.un-page.org/files/public/trade_and_green_economy_in_mongolia-technical_report.pdf – (дата обращения: 26.03.2023).

5. Посольство Республики Беларусь в Монголии [Электронный ресурс] – URL: http://mongolia.mfa.gov.by/ru/ – (дата обращения: 26.03.2023).

6. База данных ITCe-Trademap [Электронный ресурс] – URL: https://www.trademap.org/Index.aspx – (дата обращения: 26.03.2023).

7. Монголия: ключевые экономические показатели [Электронный ресурс] – URL: https://www.cci.by/upload/iblock/a26/a26aaa272b6ba8b4ed172ccf46b1bea5.pdf – (дата обращения: 26.03.2023).

8. Статистическая база данных WITS: [Электронный ресурс] – URL: https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/MNG/Year/2020/TradeFlow/Export/Partner/BLR/Product/sector/Show/Product Group;XPRT-TRD-VL;XPRT-PRDCT-SHR;/Sort/XPRT-TRD-VL – (дата обращения: 26.03.2023).

9. *Отгонсайхан Н.* Современные тенденции развития внешней торговли Монголии // Россия и Монголия в первой половине XX века: концептуальные вопросы российско-монгольских отношений (дипломатия, экономика, наука): Сборник научных трудов. Книга 5. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2015. С. 9-22.

10. *Лазоркина О. И.* Монголия в азиатской одиссее Республики Беларусь. 2019.

11. *Залесский Б. Л.* Беларусь–Монголия: от генерального соглашения – к дорожной карте. 2019.

СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

У Шуай

студент 2 курса магистратуры; 1032205774@rudn.ru,
научный руководитель – Мадиярова Д.М., д.э.н., профессор

Исходя из перспектив Беларуси, в статье освещаются вопросы текущего состояния экономики и торговли Беларуси и китайско-белорусского торгово-экономического сотрудничества. Особое внимание уделено анализу структуры импорта и экспорта товаров между Китаем и Беларусью. Делается вывод о наличии определенной взаимодополняемости в структуре товаров между Китаем и Беларусь и выявлены трудности, а также даны предложения по улучшению торгово-экономического сотрудничества между двумя сторонами.

***Ключевые слова**:* Беларусь; Китай; «Один пояс - один путь»; торгово-экономические отношения.

Благодаря постоянному продвижению «Один пояс – один путь» в Евразии Беларусь стала одним из важных стратегических партнеров Китая в Центральной Европе благодаря уникальным геополитическим факторам. Это также открывает Беларуси новый путь к поиску нового направления экономического роста. В 2016 году завершение строительства Китайско-белорусского индустриального парка, крупнейшего проекта по привлечению инвестиций в Беларуси, ознаменовало то, что Беларусь стала важным звеном в строительстве китайского «Экономического пояса Шелкового пути». В этом контексте изучение взаимодополняющих торгово-экономических отношений между Беларусью и Китаем имеет большое значение для Китая и Беларуси для углубления экономического сотрудничества, корректировки экономической структуры, модернизации технологий, стимулирования экономической жизнеспособности и повышения международной конкурентоспособности.

Современное состояние сотрудничества между Китаем и Беларусью. В целях диверсификации экономики Беларусь в последние годы постепенно наращивает экономическое сотрудничество со странами дальнего зарубежья, главным образом с Европейским союзом и Китаем.

В 2019 году доля торговли за пределами СНГ составила 41,20%, в то время как доля импортной торговли составила 39,05%, что внесло больший вклад, чем доля импортной торговли в экспортной торговле.

Внешнеторговые отношения Китая и Беларуси в значительной степени дополняют друг друга. Как показано на рисунке, за последнее десятилетие. Экспорт Китая в Беларусь находится на устойчивой тенденции к

росту. По состоянию на 2019 год наибольший экспорт белорусских товаров в Китай включает минеральные ресурсы, химическую продукцию и механические изделия, на которые приходится более 85% всего экспорта Беларуси в Китай. Среди них на хлорид калия приходится наибольшие 60%, на другие соединения и полиамиды приходится более 20%, а на механические продукты приходится более 5%. Это отражает относительно единую структуру товаров, экспортируемых Беларусью в Китай, и низкую добавленную стоимость. Наибольшую импортную стоимость белорусского импорта из Китая составляет специальное оборудование для реакторов, на долю которого приходится 23% от общего объема импорта Беларуси из Китая. На втором месте находятся электронные устройства, с 22%. Органические соединения, одежда, изделия из черных металлов, машины и оборудование, изделия из пластмасс, оптические инструменты, игрушки, мебель также составляют определенную долю, составляя в общей сложности 30%. Общая стоимость импорта вышеуказанных товаров составляет 75%, что можно рассматривать как основной товар, импортируемый из Китая. Это свидетельствует о том, что научно-техническое содержание и добавленная стоимость экспорта Китая в Беларусь постепенно увеличивались, а товарная структура стала более диверсифицированной. В 2019 году Китай стал вторым по величине импортером товаров в Беларусь, причем Беларусь импортирует 9% всех товаров из Китая. 6%, но Китай пока не является крупным экспортером товаров в Беларусь. В целом Китай стал вторым по величине торговым партнером Беларуси.

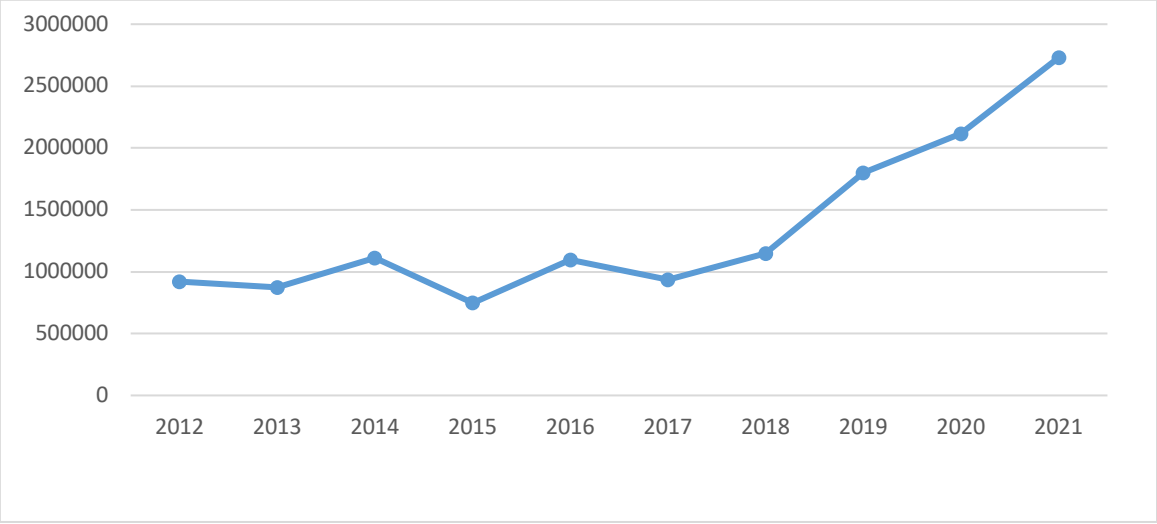


Рис. 1. Экспорт Китая в Беларусь в долл. США

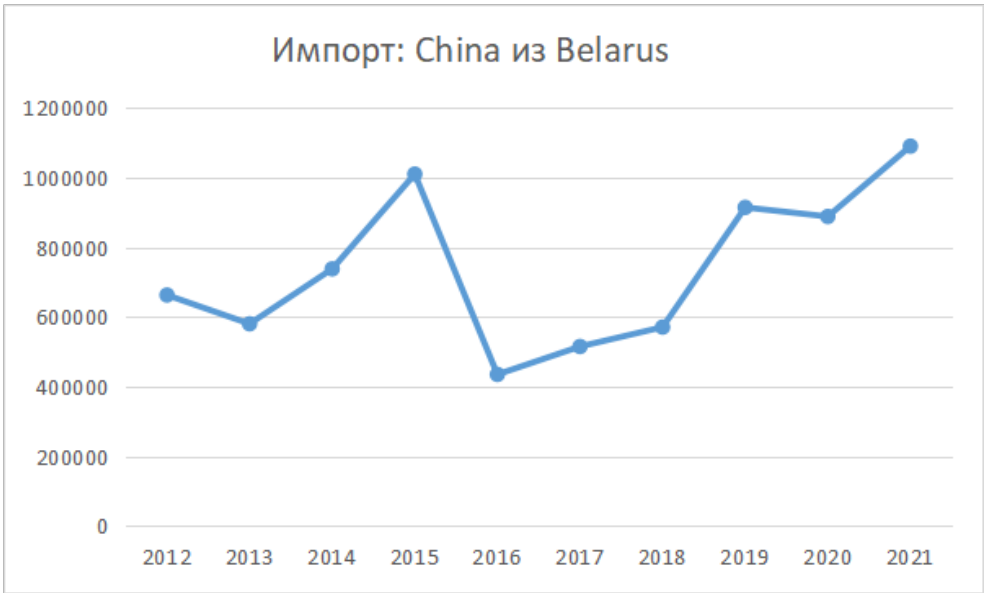


Рис. 2. Импорт Китая из Беларуси в долл. США

Соответственно, структура основного импорта торговых товаров Китая и торговли товарами Беларуси сильно дополняет друг друга. В импортной торговле Китая с 2017 по 2019 год объем закупок машин и транспортного оборудования остался на высоком уровне, со среднегодовым показателем 839656,5 млн долл. США. С точки зрения импорта продуктов питания и живых животных в основном для потребления, Китай также увеличивается из года в год, всего 54314,3 миллиона долларов США в 2017 году и увеличился до 80735,3 млн долл. США в 2019 году. По объему импорта нефтепродуктов спрос Китая также достиг 140 042,2 млн долларов США. Кроме того, Китай также имеет большое пространство для импорта сельскохозяйственной и побочной продукции, первичных продуктов и минерального сырья и имеет сильную взаимодополняемость с Беларусью с точки зрения структуры торговли.

Китайско-белорусский индустриальный парк становится сферой кристаллизация торгово-экономического сотрудничества двух стран. Китайско-белорусский индустриальный парк – важный демонстрационный парк китайского «один пояс - один путь» и крупнейший в Беларуси проект привлечения инвестиций, планируемой площадью 91,5 кв. км, расположенный недалеко от столицы Беларуси, с богатой внутренней инфраструктурой, удобным транспортом, близостью к морю и очевидными преимуществами расположения.

В 2015 году семь китайских предприятий стали первой группой предприятий, обосновавшихся в Китайско-Белорусском индустриальном парке. В 2017 году Группа компаний «Джухуа Нью Энерджи» и Группа

Чжунлянь также успешно обосновались. К рубежу 2018 года на рынок вошли более 40 компаний и более трети предприятий из них работали в рамках первой региональной особой экономической зоны в Беларуси.

Критериями входа предприятия в парк являются высокотехнологичные отрасли, в основном включающие электронные коммуникации, биомедицину, искусственный интеллект, производство высококачественного оборудования, новые материалы, авиационные материалы, большие данные и другие технологические новые предприятия. С точки зрения поддержки политики значительно сократились налоговые поступления предприятий и физических лиц в Китайско-Белорусском индустриальном парке, из которых освобождены налог на недвижимость и земельный налог, а налог на прибыль освобожден в течение первых десяти лет. Кроме того, правовая защита предоставляется с точки зрения валюты, трудовых отношений, процесса таможенной подачи, цен на энергоносители, иммиграционных виз и т. д. Будь то преференциальная политика или сравнение с другими особыми экономическими зонами, Китайско-белорусский индустриальный парк является важным демонстрационным проектом торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Беларусью, а также дает хороший импульс для стремительного развития отрасли связи в Беларуси в последние годы.

Между тем в сфере сотрудничества Китая и Беларуси вырисовывается комплекс проблем, среди которых следует отметить:

•Экономическое неравенство. Так, экономический объем Китая и Беларуси сильно различаются. По состоянию на 2020 год Китай является второй по величине экономикой в мире с крупнейшими в мире валютными резервами и общей численностью населения в 1,439 миллиарда человек. Новая коронная эпидемия в 2020 году вызвала экономический спад и даже социальные волнения во многих странах мира. За первые три квартала ВВП Китая достиг 72,28 трлн юаней, увеличившись в годовом исчислении на 0,7%, достигнув положительного оборота, а годовой ВВП превысил 100 трлн юаней, увеличившись в годовом исчислении на 2,3%, показав огромный потенциал развития.

Кроме того, хотя Китай и Беларусь имеют сильную взаимодополняемость в структуре внешней торговли, пространство спроса между двумя сторонами совершенно разное, а размер рынка Китая слишком велик по сравнению с Беларусью.

•Экономические санкции Запада против Беларуси привели к сокращению ВВП Беларуси. Он также включает значительное количество запретов на импорт и экспорт, касающихся финансов и транспорта. Это оказывает большое влияние на китайско-белорусскую торговлю.

Заглядывая в краткосрочную и среднесрочную перспективу, можно заметить, что Китай и Беларусь предлагают расширение торгово-экономического сотрудничества в следующих направлениях:

1）Укрепление сотрудничества по инициативе «Один пояс, один путь» и достижение сбалансированного развития интересов двух стран. Во-первых, Китай и Беларусь должны укрепить обмены на высоком уровне между двумя странами. В рамках экономической системы Китая и Беларуси искать точки соприкосновения, сохраняя при этом разногласия, координировать и устранять их соответствующие институциональные недостатки, а также строить экономические и торговые каналы между двумя странами. Изучите предыдущие форматы сотрудничества между Китаем и странами Евразийского союза, воспользуйтесь особой ролью Беларуси в «Один пояс, один путь», осуществляйте торгово-экономическое сотрудничество, координируйте строительство механизмов регионального экономического сотрудничества, активно используйте финансовые институты, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Азиатский банк развития, для увеличения поддержки финансовой ликвидности Беларуси и стимулирования экономической жизнеспособности Беларуси. Во-вторых, в товарной структуре торговой экономики ссылаться на превосходящие друг друга продукты и достигать беспроигрышной ситуации между Китаем и Беларусью за счет взаимодополняющей импортной и экспортной торговли. Кроме того, через официальные организации Комитета по торгово-экономическому сотрудничеству Китая и Беларуси и неправительственные бизнес-организации мы будем укреплять связь и обмены между двумя местами, а также расширять формы и формы торгово-экономического сотрудничества между двумя странами через города-побратимы, международные форумы и форумы предпринимателей.

2) Углублять глубину сотрудничества между двумя сторонами и строить особые экономические зоны. С точки зрения методов сотрудничества, ссылаться на демонстрационный эффект Китайско-Белорусского индустриального парка и использовать специальную политику особых экономических зон и парков для устранения негативных последствий, вносимых инвестиционной политикой в определенном диапазоне.

Во-первых, углубить строительство и развитие Китайско-Белорусского индустриального парка, создать платформу развития экономического сотрудничества Китая с Беларусью с Китайско-белорусским индустриальным парком в качестве перевозчика, а также использовать технологические и инвестиционные преимущества обеих сторон в промышленности для создания взаимодополняющих совместных предприятий и повышения конкурентоспособности предприятий и продукции в мире.

Второе – стимулировать обе стороны к укреплению сотрудничества в области информационных технологий, а с 2017 по 2019 год Беларусь увеличила инвестиции в сферы больших данных, блокчейна, машиностроения, информационно-коммуникационных, электроники и лазерных технологий за счет реализации политики индустриального парка высоких технологий, которые входят в число мировых лидеров. Согласно китайской программе «Сделано в Китае 2025», в смежных высокотехнологичных областях осуществляется многоуровневая стратегическая поддержка, и Китай и Беларусь могут укреплять углубленное сотрудничество в высокотехнологичных областях, совместно исследовать крупные научно-исследовательские проекты, повышать научно-технический уровень обеих сторон. В-третьих, содействие строительству ключевых кооперативных проектов, и обе стороны усилят строительство кооперативных проектов, таких как подстанции и автосборочные заводы Geely на ранней стадии сотрудничества, и быстро сформируют масштаб и производственные мощности.

3) Скорректировать структуру торговли и повысить уровень либерализации торговли. Во-первых, Беларуси необходимо скорректировать структуру своего экспорта, увеличить научно-техническое содержание и промышленную добавленную стоимость своего экспорта, а также сократить долю сырой нефти, сельскохозяйственной и вторичной продукции, лесного хозяйства и других сырьевых товаров в своем экспорте. В процессе развития СНГ и Евразийского экономического союза мы будем корректировать нашу торговую структуру, постепенно укреплять сотрудничество с ЕС и Азией в области строительства транспортной инфраструктуры и энергетики, снижать нашу зависимость от единой экономики.

Вторая задача заключается в повышении уровня либерализации торговли, укреплении переговоров с международными торговыми организациями, такими, как Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество, повышении открытости торговой политики, содействии реформированию их собственных экономических систем, ослаблении стандартов доступа к международному капиталу, таких, как финансирование торговли и трансграничные инвестиции, реформировании финансовой системы и системы иммиграционных виз, сокращении соответствующей политики, такой, как тарифы, торговые субсидии и доступ к рынкам, и привлечении международного капитала для поддержки инвестиций. В важных областях, связанных с обеспечением средств к существованию людей, обратитесь за финансовой поддержкой к Всемирному банку, Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций и Международному валютному фонду

4) Осуществлять многопрофильное сотрудничество для достижения взаимной выгоды и взаимовыгодных результатов.

Первый приоритет - укрепление сотрудничества с Китаем в области международной логистики и железнодорожного и автомобильного транспорта, путем строительства транспортной инфраструктуры, совершенствования международной логистики и транспортного потенциала страны, ранних и китайских строительных проектов в железнодорожных объектах, имеет большое значение для Беларуси построение современной сетевой системы автомобильного транспорта, китайско-белорусское сотрудничество в области железнодорожного и автомобильного транспорта имеет для нее большое значение в развитии «Пояса и пути» и открытии торговых путей между Россией и ЕС. Беларусь добилась определенных достижений в сфере информации и коммуникации за последние годы, но Китай в настоящее время является одним из лидеров в области информации и коммуникации, а сотрудничество двух сторон в области информации и коммуникации может не только достичь взаимной выгоды и взаимности, но и повысить роль Беларуси в Евразийском экономическом союзе, «один пояс - один путь» и торговых каналах между Россией и ЕС.

Во-вторых, это может усилить технологический скачок в новых энергетических областях, таких как сланец и геотермальная энергия. В сфере энергетики Беларусь содержит большое количество природного газа, редких металлов и других минеральных ресурсов, но при условии собственного экономического и технологического уровня эксплуатация и разведка смежных энергоносителей всегда была ее важной трудностью, сотрудничество между двумя сторонами в области энергетики, можно помочь Беларуси избавиться от ситуации единого энергоснабжения,

Третье – укрепление глубины сотрудничества в финансовой сфере, действующая белорусская финансовая система за счет валютных резервов, обесценивания валюты и других факторов, приводящих к серьезной нехватке ликвидности на рынке. Кроме того, в России зарегистрировано всего более 30 коммерческих банков, а на рынке ценных бумаг на белорусской иностранной бирже есть только одна биржа, а каналы косвенного финансирования и прямого финансирования на финансовом рынке относительно едины, и малому и среднему бизнесу, особенно предприятиям с частным бэкграундом, сложно получить финансирование. Хотя юань был включен в список международных резервных валют в Беларуси, и было подписано соглашение о валютном свопе, в Беларуси до сих пор нет китайских банков, что затрудняет въезд китайского частного капитала в Беларусь.

Библиографические ссылки

1. *Хань Лу* Беларусь. 2018. С. 111-128.
2. *Ли Янь, Т. Веркинская, О. Каледа* Инициатива «Один пояс – один путь» Сибирские исследования. 2017. №3. С. 39-45.
3. *Чжао Хуэйжун* Беларусь и «Один пояс – один путь». Евразийская экономика, 2017. №4. С. 44-55.
4. *Юань Шули, Ли Хао* Содействие торгово-экономическому сотрудничеству между Китаем и Беларусью в контексте инициативы «Один пояс – один путь» Синьцзян Финансы и экономика, 2019. №3. С. 72-80.
5. *Гэ Инь, А. Пилютик.* Закон об особых экономических зонах между Беларусью и некоторыми странами Балтии. Сравнительный анализ нормативных актов. Contemporary Finance and Economics, 2019. С.4-11.
6. *Е. Семак*, Развитие торгово-экономических отношений между Китаем и Беларусью. Сибирские исследования Исследование, 2016. № 5. С. 15-23.
7. *Чжао Хунцзюнь, Гао Хэнъюй, Хуан Даньхуан*. Выход на глобальный уровень и «Привлечение»: региональная корректировка инициативы «Один пояс – один путь» и прямые иностранные инвестиции. 2022, №48. С19-32.
8. *Чу Цзяньин*. Исследование торгового потенциала между Китаем и Западной Азией в рамках инициативы «Один пояс – один путь»: эмпирический анализ, основанный на гравитационной модели. Industrial Technological Economics, 2022, №41. С. 19-24.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЯ В ГАЗОВОЙ СФЕРЕ

Э.А. Ульданова

студентка 4 курса; elina-uldanova17@mail.ru
научный руководитель –Тинькова А.А., ассистент

Статья раскрывает перспективы в газовой сфере, которые открываются перед Россией и Китаем на современном этапе сотрудничеств. Выявлены причины взаимных интересов России и Китая в сотрудничестве в газовой сфере. Определен ключевой маршрут экспорта природного газа в Китай. Проанализированы результаты торговли природным и сжиженным газом из России в Китай по итогам 2021-2022 гг. Выявлены перспективы сотрудничества между Россией и Китаем в газовой сфере в условиях СВО.

Ключевые слова: перспективы; сотрудничество; Россия; Китай; газовая сфера.

Вопрос об экономическом сотрудничестве России и Китая эксперты поднимают в своих научных работах на протяжении длительного периода времени. Газовая отрасль и сотрудничество двух стран в направлении данной отрасли является объектом изучения экспертов в том числе. На данную тему писали статьи старший преподаватель Финансового университета при правительстве РФ И. Юшков в журнале «Геоэкономика энергетики» в 2018 г., представитель КНР в Санкт-Петербургском государственном университете Чу Лин в журнале «Россия и АТР» в 2015 г. и другие.

Интерес экспертов к данной теме объясняется усилением значения России и Китая во взаимной внешнеэкономической деятельности на протяжении десятилетий. Общая граница, крупные совместные проекты, взаимодополняемость в торговле, а также членство в интеграциях БРИКС и ШОС создают благоприятные условия для сохранения и развития двустороннего сотрудничества.

Исходя из вышеизложенных высказываний, стоит предположить, что Россия имеет весомое значение для экономики Китая. Однако, полученные в открытых источниках данные указывают на то, что в 2021 г. Россия занимала лишь 11 место по товарообороту с Китаем (Рис. 1), в то время как Китай для России являлся ключевым торговым партнером (Рис. 2).

Возникает вопрос – пользуются ли российские товары спросом в Китае? Анализ товарной структуры китайского импорта из РФ, проведенный на основе данных справки о торговле РФ и КНР [5] показал, что существуют товарные позиции, по которым Россия является одним из ключевых экспортеров в КНР. Такими товарами являются асбест, электроэнергия, гречка, калийные удобрения, а также нефть и газ.

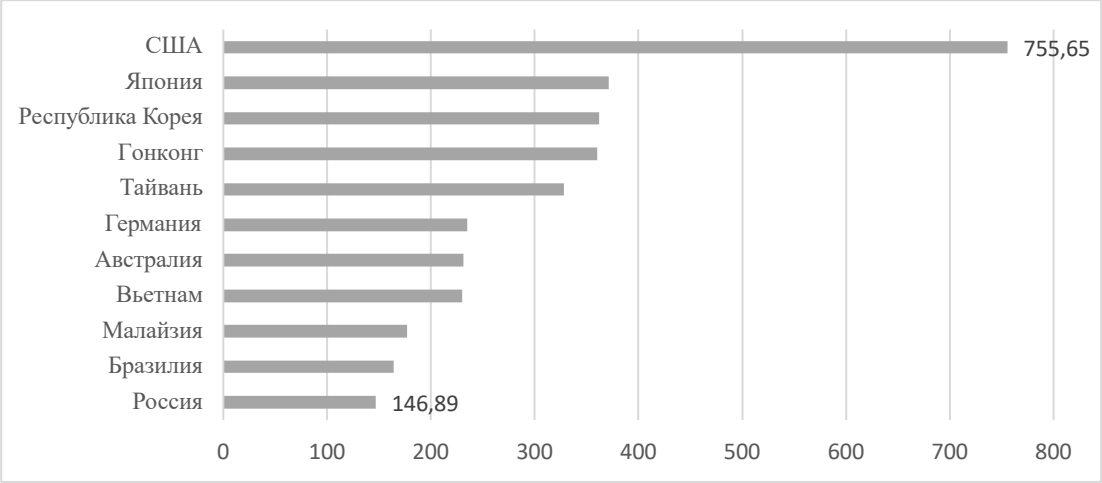


Рис. 1. Крупнейшие по товарообороту с Китаем страны, 2021 г., млрд долл. США [5]

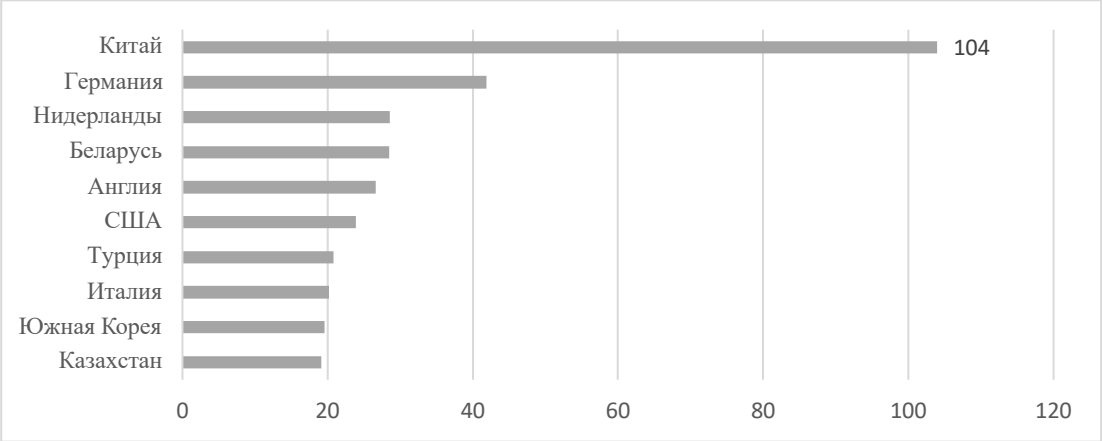


Рис. 2. 10 крупнейших по товарообороту с Россией стран, 2021 г., млрд долл. США [13]

Стоит отметить еще одну взаимосвязь стран в торговле. Если по перечисленным выше товарным позициям Россия для Китая является основным поставщиком, то для России Китай является крупнейшим потребителем, например, энергоресурсов. В структуре экспорта [14] России в Китай в 2021 г. (Рис. 3) товары 27 группы ТН ВЭД (нефть, нефтепродукты, газ, каменный уголь, бурый уголь и др.) составляли 68 % в стоимостном выражении и 78 % (53541 млн долл.) в количественном. Несмотря на колебания мировых цен на основные виды сырья, физический товаропоток российских энергоносителей в Китай стабильно расширяется из года в год в последние десятилетия. Если в 2002 году экспорт топлива (27 группы) составлял 5,3 млн тонн, то в 2011 году он вырос до 36,1 млн тонн, а к 2021 году достиг 137,8 млн тонн.

Рис. 3. Товарная структура российского экспорта в Китай, 2021 г., млн долл. США [13]

По оценкам экспертов, в связи с экологическими проблемами, возникающими в результате потребления большого количества угля в промышленных целях, Китай стремится переориентировать промышленную деятельность на потребление более экологичного ресурса – природного газа. Это превращает Китай в один из крупнейших рынков газа в настоящее время. При этом, как оценивают эксперты, доля импорта данного вида сырья Китаем в 2017 г. составила 39% от общего потребления газа страной. Россия, как было сказано ранее, является одним из крупнейших поставщиков газа в Китай. При этом сотрудничество между РФ и КНР в газовой отрасли всегда обсуждается на высшем уровне, что подтверждает важность партнерства для обеих стран. Таким образом, 21 мая 2014 г. в присутствии президента РФ В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина ПАО «Газпром» и CNPC (Китайская национальная нефтегазовая корпорация) подписали контракт на поставку газа из России в Китай в объеме 38 млрд куб. м в год сроком на 30 лет по газопроводу «Сила Сибири» – крупнейшему маршруту транспортировки газа в восточном направлении. На строительство газопровода, протяженностью около 3000 км, ушло 5 лет (2014 - 2019 гг.). В конце 2019 года, соответственно, начались трубопроводные поставки газа из России в Китай.

Таким образом, автор выявил, что в настоящее время Китай является одним из крупнейшим рынков природного газа, одним из ключевых экспортеров которого является Россия. Кроме того, автором было отмечено,

что Китай является крупнейшим потребителем энергоресурсов российского рынка. Поставки газа из России в Китай осуществляются по газопроводу «Сила Сибири».

Заинтересованность Китая в импорте газа из России имеет несколько причин. Во-первых, Россия и Китай являются торговыми партнерами на протяжении длительного периода времени. Предпосылки внешнеэкономического сотрудничества двух стран были созданы еще в XVII веке. Именно в конце 17 века между Русским царством и Китайской Империей был принят мирный Нерчинский договор, определяющий границу между странами (по реке Амур) и правила торговых отношений. Это доказывает торговую связь между Россией и Китаем длиною в несколько столетий.

Второй причиной заинтересованности Китая в российском природном газе является тот факт, что Россия обладает наибольшими запасами (то есть доказанным объемом) данного вида ресурсов (Рис. 4). По данным статистического обзора мировой энергетики британской нефтегазовой компанией BP в 2020 г. Россия обладала резервами природного газа объёмом 37,4 трлн куб. м., что несомненно закрепило за нашей страной позицию лидера. На втором месте по данному показателю шел Иран с объемом природного газа в 32,1 трлн куб. м., на третьем – Катар. Объем природного газа, содержащийся в данной стране в 2020 г. составлял 24,7 трлн куб. м.

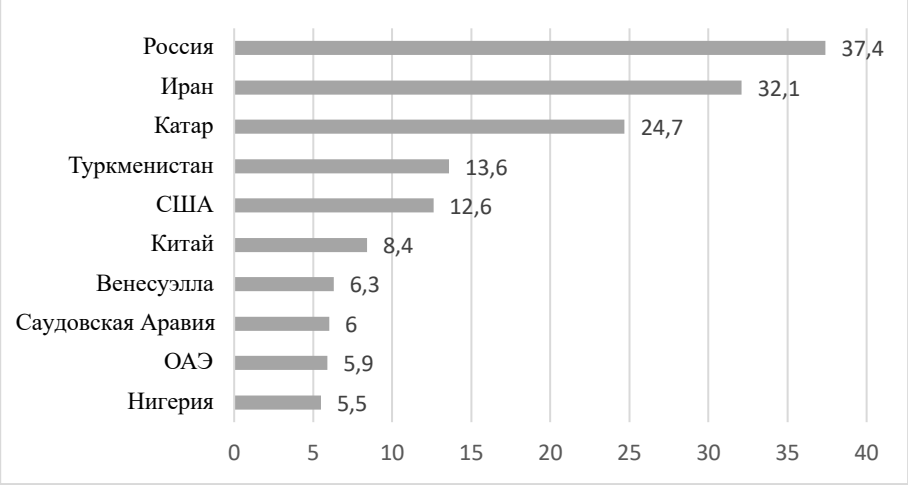


Рис. 4. Страны-лидеры по запасам природного газа, 2020 г., трлн куб. м [11]

Кроме этого, Российская Федерация является одним из лидеров по производству природного газа (Рис. 5). В 2020 г. Россией было произведено 638,5 млн куб. м данного вида ресурса, что позволило стране расположиться на втором месте среди стран-лидеров по производству природного газа. На первом месте в 2020 г. располагались США, на третьем – Иран.

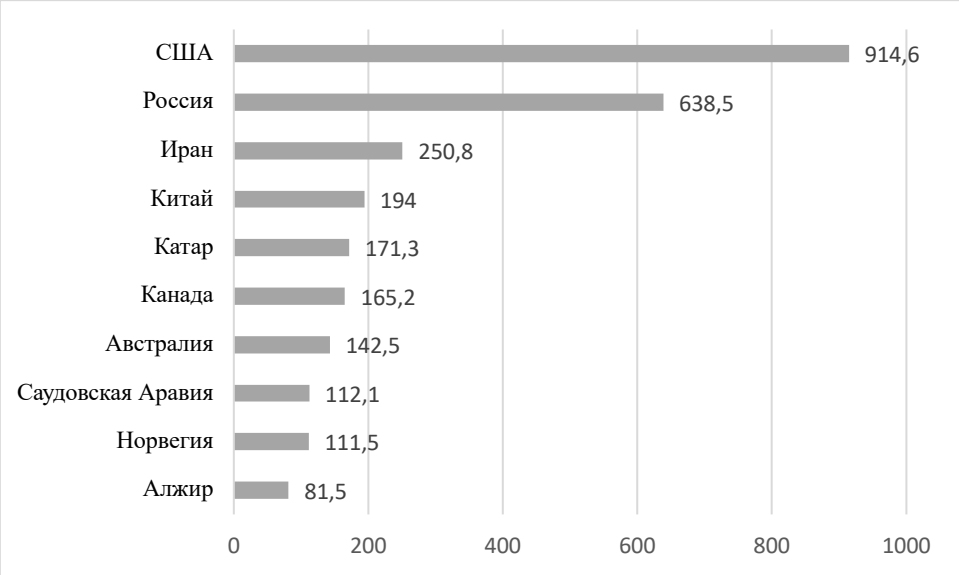


Рис. 5. Страны-лидеры по производству природного газа, 2020 г., млн куб. м [11]

Третьей причиной заинтересованности Китая в российском природном газе является его цена. Как отмечают эксперты, для Китая российский газ является самым дешевым среди поставщиков данного вида сырья из других стран. Средняя цена, по которой осуществлялся экспорт газа из России в Китай в 2020 г., составляла около 150 долл. за 1 тыс. куб. м. По сообщениям новостного источника «Forbes», китайской таможней была опубликована поквартальная стоимость газа, импортируемого из России в Китай. Таким образом, в 1 квартале 2020 г. стоимость газа составила 202 долл. за 1 тыс. куб. м, во 2 – 182 долл. за 1 тыс. куб. м, в 3 – 144 долл. за 1 тыс. куб. м, в 4 – 126 долл. за 1 тыс. куб. м.

Другие страны поставляют газ в Китай по более высокой цене. Таким образом, в 2020 г. Узбекистан экспортировал газ в Китай по цене, равной 180 долл. за 1 тыс. куб. м, Туркменистан – по 210 долл. за 1 тыс. куб. м, Мьянма – по 340 долл. за 1 тыс. куб. м. в то время как средняя цена, по которой осуществлялся экспорт газа из России в Китай в 2020 г., составляла около 150 долл. за 1 тыс. куб. м.

При этом стоить отметить, что контракт с Китаем для России и, в частности, Газпрома является выгодным по причине того, что до СВО (специальной военной операции) Россия продавала газ Китаю по более высокой цене, чем европейским странам. Средняя цена поставки газа из России в страны Европы в 2020 г. составила 143 долл. за 1 тыс. куб. м, в то время как, поставка газа из России в Китай осуществлялась по 150 долл. за 1 тыс. куб. м.

В условиях СВО цены экспортируемого газа из РФ в страны Европы начали повышаться. Однако, Китай в качестве импортера российского природного газа не потерял свою привлекательность по причине того, что европейские страны начали отказываться от импорта энергоресурсов из РФ. Экспорт газа в данном направлении, соответственно, начал снижаться быстрыми темпами. Если в сентябре 2021 г. объем экспорта из РФ в страны Европы в сутки составлял в среднем 420 млн куб. м, то через год, в сентябре 2022 г. соответственно, данный показатель упал до 80 млн куб. м в сутки. Стоит отметить еще одну причину резкого падения экспорта газа из России в страны Европы – приостановление функционирования «Северного потока» в связи с проведением ремонтных работ, наложением санкций на турбины для «Газпрома», взрывами на некоторых участках газопровода и т.д. Все это отразилось на ценах экспортируемого газа в ЕС – параллельно со снижением объемов экспорта происходило повышение цены на газ.

Таким образом, установленная цена экспорта российского природного газа в КНР является выгодной для обеих сторон, что и подкрепляет интерес двух стран к сотрудничеству.

Проанализируем объем экспортируемого газа из России в КНР. Согласно договору, заключенному между двумя странами об экспорте газа по газопроводу «Сила Сибири», «Газпром» обязуется осуществлять поставки газа в объеме 38 млрд куб. м ежегодно. Однако, выполнить установленный объем поставок в первые годы после запуска газопровода было невозможно. Именно поэтому в договоре был предусмотрен промежуток времени, равный пяти годам, на реализацию запланированного. Соответственно, к 2024 г. Россия должна поставлять в Китай 38 млрд куб. м газа.

Изучим, какие результаты были достигнуты по итогам первых лет действия договора (Рис. 6). В 2020 г. из РФ в КНР было поставлено 4,1 млрд куб. м газа стоимостью 44,3 млрд руб. В 2021 г. экспорт превысил прогнозируемое значение в 8,5 млрд куб. м и составил 10,39 млрд куб. м, что превышает показатель 2020 г. в 2,5 раза. В 2022 году было запланировано поставить из России в Китай 15,6 млрд куб. м газа. Однако, до реализации запланированного объема не хватило приблизительно 100 млн куб. м, и по итогам 2022 г. экспорт российского газа в КНР составил 15,5 млрд куб. м, что выше результата 2021 г. в 1,5 раза.

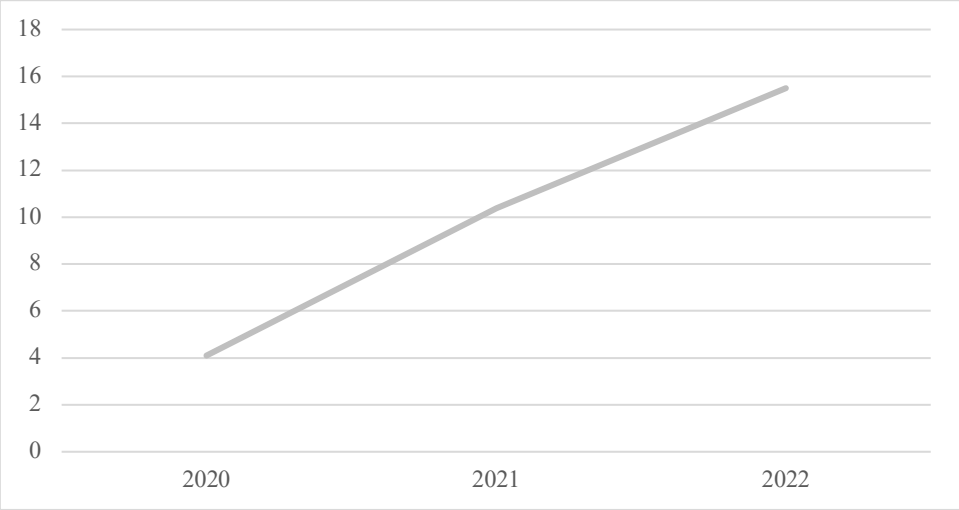


Рис. 6. Динамика экспорта природного газа из России в Китай по маршруту «Сила Сибири», 2020-2022 гг., млрд куб. м. [3]

Ожидается, что реализация установленного в договоре объема поставок по газопроводу «Сила Сибири», равного 38 млрд куб. м к 2024-2025 гг. будет выполнена в связи с тем, что в 2022 г. единственным маршрутом, по которому экспорт российского газа рос, был маршрут «Сила Сибири», где поставки в некоторые дни и месяцы превышали установленные в контракте уровни. Кроме того, несмотря на значительное снижение поставок газа на запад мировой газовый рынок быстро развивается, и, согласно прогнозам, потребление газа возрастет на 20% в ближайшие 20 лет. Как отмечают эксперты, 40% мирового прироста потребления газа будет обеспечено Китаем, что делает выгодным сотрудничество России именно с этой страной.

По итогам 2022 г. Россия увеличила поставки не только трубопроводного природного газа, но и сжиженного (Рис. 7). По сравнению с результатами 2021 г. экспорт СПГ из России в Китай в количественном выражении увеличился на 43,9%, а в стоимостном – в 2,4 раза. Это позволило России занять четвертое место среди поставщиков СПГ в Китай. Крупнейшим экспортером в 2020 г. являлась Австралия, на втором месте расположился Катар, на третьем - Малайзия.

Если рассматривать трубопроводный газ и СПГ в совокупности, то по итогам 2021 г. Россия занимала третье место по поставкам газа в Китай, уступив лишь Австралии и Туркменистану. При этом, в середине 2022 г. России удалось подняться в рейтинге и занять вторую позицию, обогнав Австралию. Достигнутые результаты стали возможными благодаря повышению эффективности работы как магистрали «Сила Сибири», так и проектам по экспорту СПГ из России в Китай.

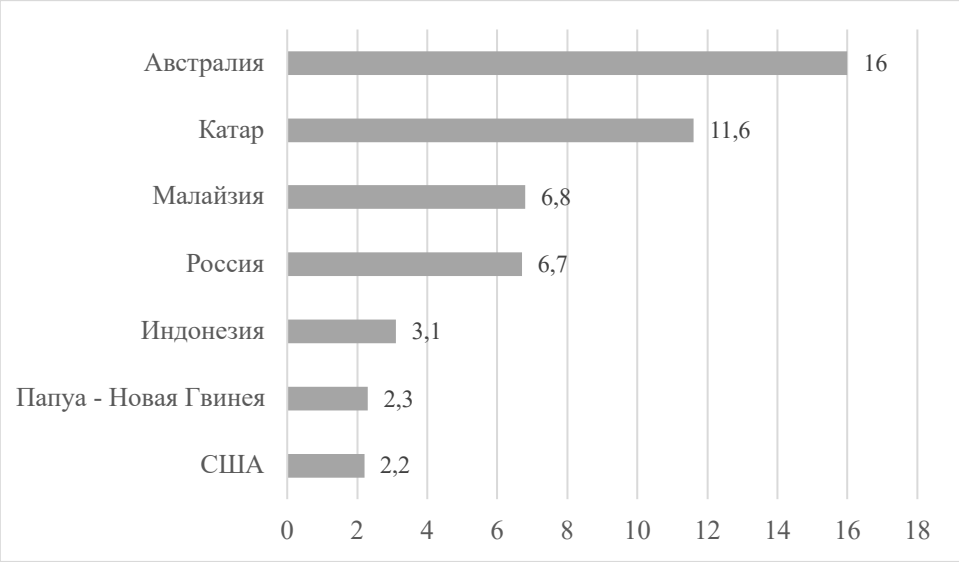


Рис. 7. Страны-лидеры по экспорту СПГ в Китай, 2022 г, млрд долл. США [3]

Несмотря на то, что Китай придерживается политики диверсификации как экспорта, так и импорта товаров практически по всем категориям и, соответственно, имеет большое количество партнеров по импорту газа в том числе, в условиях СВО и значительного сокращения торговли с европейскими странами Россия «взяла курс на восток». Китай является одним из приоритетных партнеров. Таким образом, помимо проанализированного мной ранее проекта «Сила Сибири», осуществляющего поставку природного газа по трубопроводам и, более того, доказывающего свою эффективность увеличивающимися объемами экспорта, разрабатываются новые проекты, которые будут способствовать увеличению объемов поставок газа из России в Китай.

Так, в феврале 2022 г. между РФ в лице компании «Газпром» и КНР в лице Китайской национальной компании было подписано соглашение об экспорте по «дальневосточной» магистрали 10 млрд куб. м в год. В январе текущего 2023 г. правительствами двух стран было одобрено внесение соглашения на ратификацию. В случае успешного запуска экспорта по «дальневосточному» маршруту Россия будет поставлять в Китай 48 млрд куб. м газа в год в совокупности с объемом поставляемого газа по газопроводу «Сила Сибири».

«Нацеленность» России на китайский рынок подтверждается также проектом «Сила Сибири – 2», который предполагает поставку газа в Китай через Монголию. В данном проекте устанавливается экспорт газа из Рос-

сии в КНР в объеме 50 млрд куб. м газа в год. В случае успешной реализации и данного проекта можно рассчитывать на экспорт газа в Китай объемом 98 млрд куб. м в год.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время Китай является одним из крупнейшим рынков природного газа, одним из ключевых экспортеров которого является Россия. Кроме того, Китай является крупнейшим потребителем энергоресурсов российского рынка.

2. Причинами заинтересованности России и Китая в сотрудничестве являются длительный период партнерства двух стран, лидерство России по объему запасов (доказанных ресурсов) и объему производства природного газа, рост спроса Китая на газ, цена: Китай покупает газ у России дешевле, чем у других поставщиков, Россия продает газ Китаю и увеличивает общую стоимость поставок.

3. Поставки газа из России в Китай осуществляются по газопроводу «Сила Сибири». Контракт об экспорте природного газа из РФ в КНР по данному газопроводу заключен сроком на 30 лет, в течение которых Россия обязуется поставлять 38 млрд куб. м газа в год. Данный маршрут является ключевым в поддержке экспорта газа в азиатском направлении.

4. По итогам 2022 г. экспорт российского газа в КНР по маршруту «Сила Сибири» составил 15,5 млрд куб. м, что выше результата 2021 г. в 1,5 раза.

5. По итогам 2022 г. Россия увеличила поставки не только трубопроводного природного газа, но и сжиженного. По сравнению с результатами 2021 г. рост составил 43,9% или 2,4 раза.

6. По итогам 2021 г. Россия заняла третье место по поставкам трубопроводного газа и СПГ в совокупности, уступив лишь Австралии и Туркменистану.

7. Политическая и экономическая ситуации подталкивают страны к еще более тесному взаимодействию, в результате чего разрабатываются такие проекты, как «Дальневосточная» магистраль и «Сила Сибири – 2» для улучшения логистической инфраструктуры и, вследствие этого, наращивания объемов поставок газа из России в Китай.

Таким образом, сотрудничество России и Китая в газовой сфере является перспективным как для Российского экспорта, так и для Китайского импорта газа.

Библиографические ссылки

1. «Газпром» впервые раскрыл данные о поставках в Китай по «Силе Сибири» [Электронный ресурс] – URL: https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/432401-gazprom-vpervye-raskryl-dannye-o-postavkah-v-kitay-po-sile-sibiri – (дата обращения: 26.03.2023).

2. «Газпром» учится жить без Европы [Электронный ресурс] – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5755139?ysclid=ler1sq98qf136526669 – (дата обращения: 26.03.2023).

3. Китай в августе закупил у России энергоносители на рекордную сумму [Электронный ресурс] – URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/09/21/941795-kitai-zakupil-energonositeli?ysclid=le7cb8i5ln870566579 – (дата обращения: 26.03.2023).

4. Нерчинский договор России и Китая 1689 года [Электронный ресурс] – URL: https://library.vladimir.ru/news/nerchinskij-dogovor-rossii-i-kitaya-1689-goda.html?ysclid=lay986fk4m801426017 – (дата обращения: 26.03.2023).

5. Обзорная информация о внешней торговле России и Китая в 2021 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0 %D0%BE %D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5 %D0%A0%D0%A4-%D0%9A%D0%9D%D0%A0 2021.pdf – (дата обращения: 26.03.2023).

6. Официальный сайт ПАО «Газпром» [Электронный ресурс] – URL: http://www.gazprom.ru/ – Дата обращения: 26.03.2023.

7. Проект «Сила Сибири от Газпром [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/. – (дата обращения: 26.03.2023).

8. Россия в 2022 году резко нарастила поставки энергоресурсов в Китай [Электронный ресурс] – URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/20/959881-rossiya-narastila-kitai?ysclid=ler4xneeoa103848191 – (дата обращения: 26.03.2023).

9. Россия и Китай договорились о поставках газа по дальневосточному маршруту [Электронный ресурс] – URL: https://ria.ru/20230209/gaz-1850742318.html?ysclid=leqycy1q41816170337 – (дата обращения: 26.03.2023).

10. Россия стала вторым крупнейшим поставщиком газа в Китай, обойдя Австралию [Электронный ресурс] – URL: https://www.interfax.ru/business/869246 – (дата обращения: 26.03.2023).

11. Статистический обзор мировой энергетики британской нефтегазовой компанией BP [Электронный ресурс] – URL: https://www.connaissancedesenergies.org/sites/default/files/pdf-actualites/bp-stats-review-2021-full-report.pdf – (дата обращения: 26.03.2023).

12. Товарооборот России и Китая в 2020 [Электронный ресурс] – URL: https://ru-stat.com/date-Y2020-2021/RU/trade/CN – (дата обращения: 26.03.2023).

13. Торговые отношения России и Китая: потенциал роста [Электронный ресурс] – URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/4a2/4pts3f1k380ui4ix17knmn7rqr2r3wqo/China_Russia_final.pdf?ysclid=lehkzjw9ue283244620 – (дата обращения: 26.03.2023).

14. Эксперт объяснил продление Канадой санкций по турбинам для «Северного потока» [Электронный ресурс] – URL: https://iz.ru/1441162/2022-12-15/ekspert-obiasnil-prodlenie-kanadoi-sanktcii-po-turbinam-dlia-severnogo-potoka?ysclid=leqzd3jt3575277472 – (дата обращения: 26.03.2023).

РАЗДЕЛ III
ВНЕКОНКУРСНЫЕ СТАТЬИ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

А.В. Давидович

студент 3 курса факультета международных отношений Белорусского государственного университета;1658820@gmail.com;
научный руководитель – Столярова Е.В., к.э.н., доцент

Данная статья характеризует текущее состояние и потенциал использования искусственного интеллекта в международном бизнесе. В статье приводятся результаты исследований, которые показывают, что искусственный интеллект имеет большой потенциал для развития международного бизнеса, не ограничиваясь узкой областью применения, благодаря технологии, которая является фундаментальной основой самого искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; нейросеть; машинное обучение; глубокое обучение.

На сегодняшний день для развития искусственного интеллекта, важным этапом является демонстрация его эффективности широкому кругу людей. В 2022 году появилось множество нейросетей, таких как Chat-GPT и Stable Diffusion, которые в действительности продемонстрировали развитие искусственного интеллекта, став неким бенчмарком для развития отрасли в целом. Однако множество случае внедрения искусственного интеллекта не всегда признаются эффективными, несмотря на статистическое доказательство обратного. Одним из таких случаев является автопилот компании Tesla, который часто подвергается критике в СМИ, а большинством людей считается небезопасным, в связи с преувеличенным эффектом от популяризации аварий с участием автопилота в средствах массовой информации.

Компаний Tesla ежеквартально публикует отчеты, об эффективности автопилота, который основан на искусственном интеллекте. Данные рисунка 1, говорят о том, что автопилот многократно превосходит по безопасности средний показатель в США. В 4 квартале 2022 года, автопилот Tesla проезжал в среднем почти 5 миллионов миль, в свою очередь, средний показатель в США находится на уровне 0,5 миллионов миль. Стратегия Tesla по публикации подобных отчетов невероятно важна, так как она напрямую влияет на степень принятия искусственного интеллекта, что,

несомненно, важно, так как данные говорят о существенной эффективности его применения.

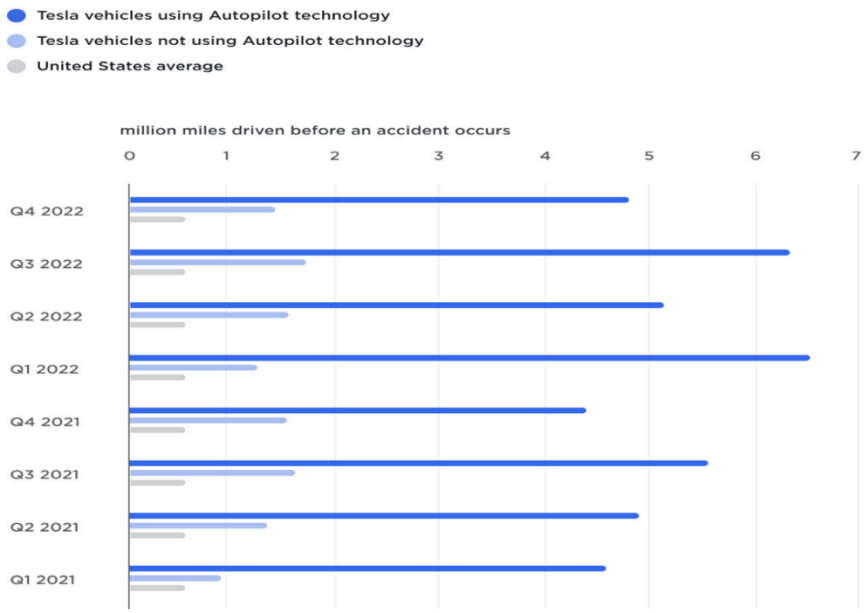


Рис. 1. Расстояние, преодолённое до аварии, в миллионах миль [4]

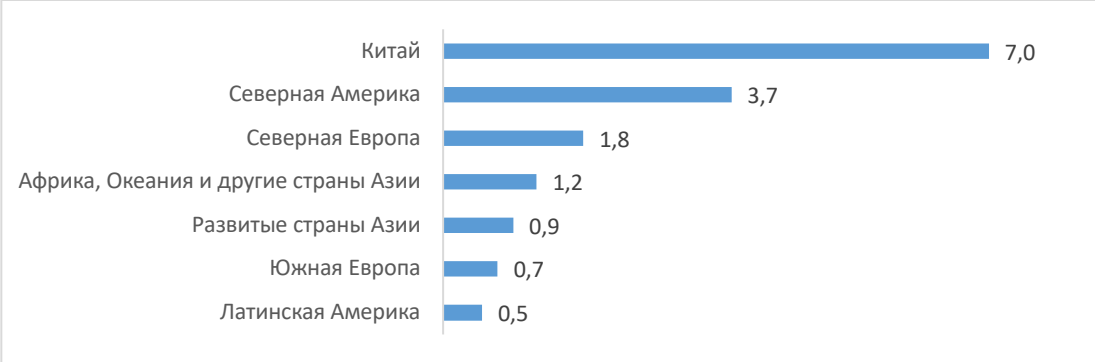


Рис. 2. Влияние ИИ на ВВП по регионам к 2030 году, трлн долл. США [3]

Наиболее перспективным регионом является Китай, несмотря на то что он занимает лишь 2 место по инвестициям в искусственный интеллект. Как отмечалось ранее, ИИ является очень гибкой технологией, внедрение которой, после разработки самой программы, является сравнительно простым процессом. Кроме того, в связи со спецификой экономики Китая, промышленность в которой занимает долю в 40%. ИИ может существенно упростить производство, частично заменив работников. Северная Америка, разумеется, также получит ощутимый эффект от влияния ИИ, так

как, во-первых, США является главным инвестором в искусственный интеллект, а также Канада, которая находится на 6 месте в мире по частным корпоративным инвестициям в ИИ в период с 2013 по 2021 год. Во-вторых, эти страны имеют развитую экономику и сильный инновационный потенциал, поэтому внедрение в этом регионе может происходить более просто, затрагивая множество компаний, что даст ощутимый рост для экономики. Напротив, страны Латинской Америки и Южной Европы не отличаются большими показателями инвестиций в ИИ, а особых предпосылок для существенного экономического эффекта в этих странах не наблюдается, тем не менее, для отдельно взятый стран в этих регионах, эффект от внедрения искусственного интеллекта может оказаться существенным.

Относительно внедрения и применения искусственного интеллекта в бизнесе хотелось бы отметить, что ИИ в той или иной степени внедряется в большинстве компаний уже сегодня, но во многом он улучшает сам продукт, поэтому зачастую остается незамеченным. Например внедрение голосовых помощников, как это сделала «Додо Пицца», а Wildberries в свою очередь использует чат-бота, основанного на нейросети, для оптимизации работы с клиентами, X5 Retail Group использует функции машинного зрения, для адаптации процессов учета товаров на полках и складах, Газпром использует ИИ для поиска нефти, что уже по итогам пилотного проекта окупило инвестиции, Microsoft Power BI помогает анализировать спрос и предложения, оптимизируя производство, а по всему миру, 12% средних и крупных компаний активно применяют искусственный интеллект, а 48% проводят испытания и тесты. Тем не менее, учитывая технологию, заложенную в фундамент искусственного интеллекта, показатель количества компаний, которые активно используют искусственный интеллект, потенциально будет стремиться к 100%, так как данная технология имеет невероятно широкий потенциал применения.

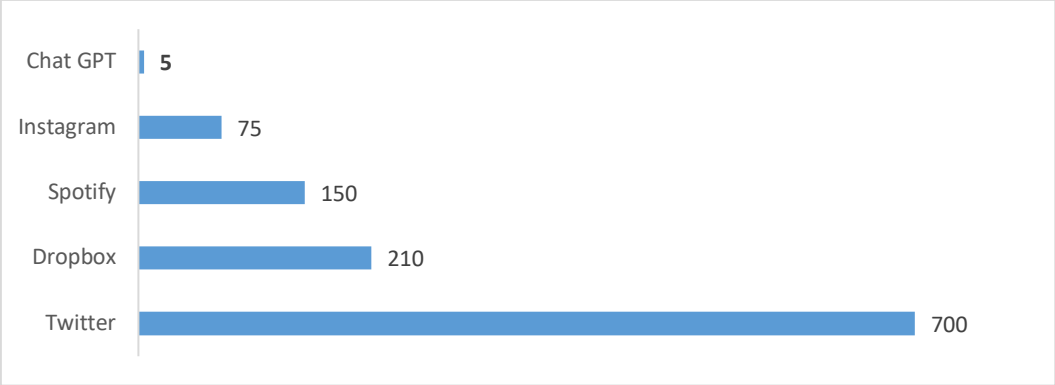


Рис. 3. Количество дней для достижения 1 миллиона пользователей [2]

Как можно заметить из рисунка 3, у Chat GPT был невероятно успешный запуск, 1 миллион пользователей был достигнут всего за 5 дней, что в 15 раз быстрее чем у Instagram, которая занимает второе место. Само собой, интерес людей к технологиям растет и на сегодняшний день компании должны быстрее собирать аудиторию, но, с другой стороны, исходя из данных Statista, в рейтинге по минимальному количеству дней, которое потребовалось компании чтобы собрать 1 миллион пользователей, находятся преимущественно компании, которые запустили свой продукт в 2008-2009 годах. Instagram был запущен в 2010 г., Spotify в 2008 г., Dropbox также в 2008 г., Twitter — 2006 г. Возможно, это связанно с тем, что определенный потенциал IT технологий был исчерпан и новые сильные проекты, которые быстро завоюют внимание аудитории запустить намного сложнее. Chat GPT является, возможно, ключевым этапом в развитии ИИ, так как он поднял тему искусственного интеллекта на абсолютно новый уровень, что, с большой вероятностью, заинтересует множество компаний присоединится к разработке решений в области ИИ. В первое время приложение было абсолютно бесплатным, но достаточно быстро монетизировалось. Запустившись 30 ноября 2020 года, уже в феврале 2023 года компания представила месячную подписку на свой сервис, которая стоит 20$ ежемесячно и предоставляет дополнительные услуги. Говоря о том, что это значит для индустрии, Microsoft быстро предприняло попытку повторить успех Chat GPT и интегрировала искусственный интеллект в свой поисковик Bing, а кроме того, предложила инвестиции OpenAI в размере 10 миллиардов долларов США. [10] Стоит отметить скорость, с которой это произошло, ведь об этом предложении стало известно спустя всего месяц после запуска Chat GPT. Это тоже является невероятно важным наблюдением, так как, несмотря на все риски, большие компании готовы их принять, так как потенциальная выгода в случае успеха несравнимо больше, а кроме того, идет борьба за первенство, что также является положительным фактором для индустрии.

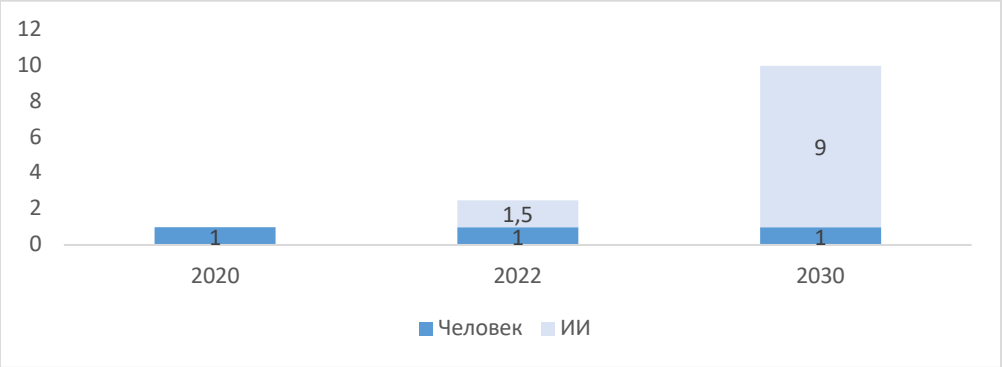


Рис. 4. Стоимость тренировки нейросети уровня GPT-3, долл США [1]

Как видно из рисунка 4, ИИ уже в 2022 году существенно обогнал прогноз, сократив стоимость обучения модели до уровня GPT-3 с 4,6 миллионов долларов США в 2020 до 450 тысяч долларов США, при прогнозе в 740 тысяч долларов США в 2022. А к 2030 году обучение нейросети до уровня GPT-3 составит 30$, при этом, вероятно, что за эту стоимость можно будет обучить нейросеть и до уровня, который превосходит GPT-4. Доступность является важным фактором успеха для любой технологии и положительная тенденция в этом направлении определенно скажется на распространении искусственного интеллекта.

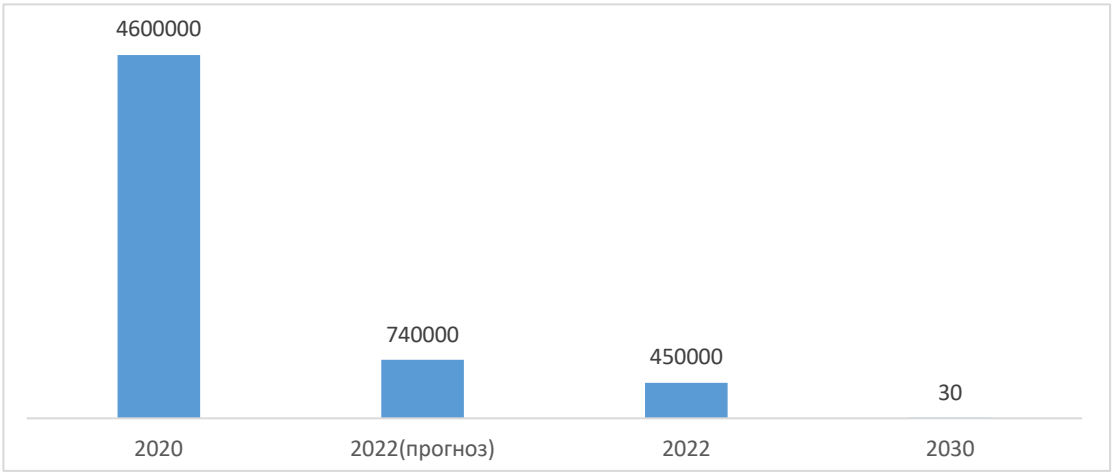


Рис. 5. Продуктивность программистов 2020-2030 (1 — базовое значение 2020 года) [1]

Невероятно важным элементом является совместная работа человека и ИИ, так как именно такой симбиоз, вероятнее всего, покажет максимальную эффективность в будущем. Из рисунка 5 можно заметить, что эффек-

тивность программиста-человека не меняется, а уже в 2022 году ИИ добавил к продуктивности человека 150%, в 2030 этот показатель может увеличиться до 900%.

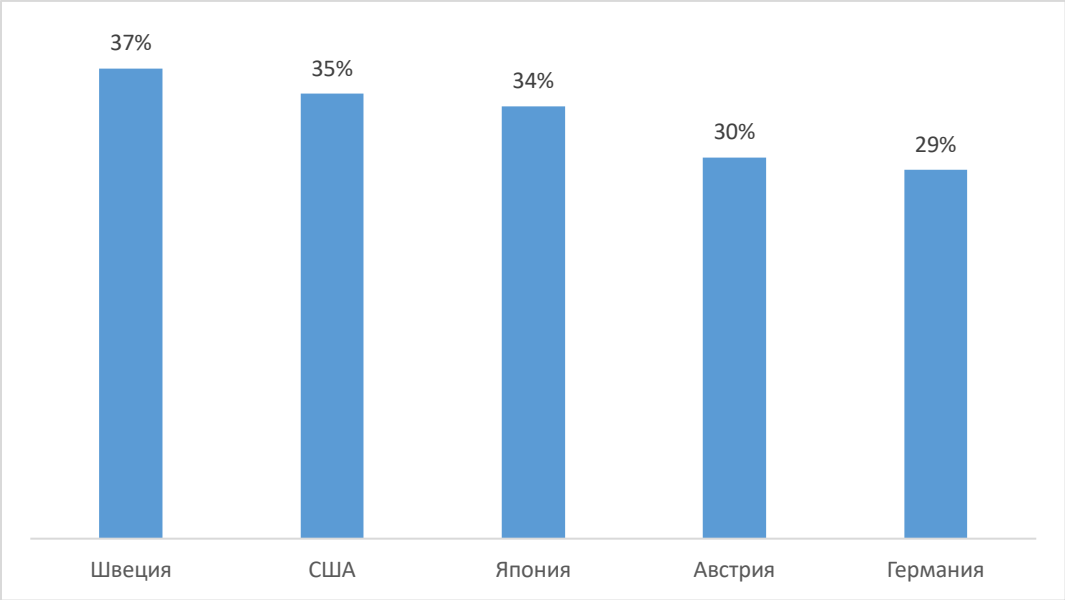


Рис. 6. Увеличение продуктивности за счёт внедрения ИИ к 2035 г., % [5]

В целом, ИИ может существенно увеличить продуктивность работников. Исходя из данных рисунка 6, Швеция может увеличить эффективность до 37%, США и Япония имеют схожий показатель в 35% и 34% соответственно. Австрия и Германия также получат существенный прирост в 30% и 29%. Такое увеличение эффективности может очень существенно отразиться на ВВП, а также возыметь мультипликативный эффект вместе с остальными инновациями и общим развитием страны.

Таким образом, ИИ существенно повышает эффективность работников в различных сферах, в свою очередь, в программировании время, затраченное на написание программы, падает на 55%, а эффективность от внедрения ИИ в Швеции достигает 37%. Уже на сегодняшний день многие компании применяют ИИ в бизнесе, среди таких как российские компании (Сбер, X5 Retail, Додо-пицца), так и зарубежные (Google, Amazon, IBM). В последние полгода был заметен резкий подъем искусственного интеллекта, в связи с выходом OpenAI, который продемонстрировал пользу ИИ широкому кругу людей, а также Stable Diffusion и другие генеративные ИИ, которые позволяют создавать изображения, то есть новые данные, и уже на

сегодняшний день могут соревноваться с художниками и дизайнерами или помогать им, однако всё ещё максимальная эффективность достигается при синтезе человека и ИИ.

Библиографические ссылки

1. Big Ideas 2023 [Electronic resource] // ARK Invest – URL: https://research.ark-invest.com/hubfs/1_Download_Files_ARK-Invest/Big_Ideas/ARK%20Invest_013123_Presentation_Big%20Ideas%202023_Final.pdf – (date of access: 29.03.2023).
2. ChatGPT Sprints to One Million Users [Electronic resource] // Statista – URL: https://www.statista.com/chart/29174/time-to-one-million-users/ – (date of access: 29.03.2023).
3. Sizing the prize [Electronic resource] // PwC – URL: https://www.pwc.com/gx/en/issues/analytics/assets/pwc-ai-analysis-sizing-the-prize-report.pdf. – (date of access: 29.03.2023).
4. Vehicle Safety Report [Electronic resource] // Tesla – URL: https://www.tesla.com/en_ca/VehicleSafetyReport – (date of access: 29.03.2023).
5. Where AI is Aiding Productivity [Electronic resource] // Statista – URL: https://www.statista.com/chart/23779/ai-productivity-increase/ – (date of access: 29.03.2023).

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

М.Ж. Досумова

студентка 1 курса колледжа Туран (Республика Казахстан); dosumov@college-narxoz.kz
научный руководитель – Досумов Ж.К., PhD, доцент

Данная статья раскрывает особенности страхования в Казахстане и необходимость совершенствования национальной системы страхования.

***Ключевые слова*:** страхование; инфраструктура; Кзахстан; страховой рынок.

Страхование – одна из древнейших категорий общественных отношений. Зародившись в период разложения первобытнообщинного строя, оно постепенно стало непременным спутником общественного производства. Первоначальный смысл рассматриваемого понятия связан со словом «страх». Владельцы имущества, вступая между собой в производственные отношения, испытывали страх за его сохранность, за возможность уничтожения или утраты в связи со стихийными бедствиями, пожарами, грабежами и другими непредвиденными опасностями экономической жизни.

Рискованный характер общественного производства – главная причина беспокойства каждого собственника имущества и товаропроизводителя за свое материальное благополучие. На этой почве закономерно возникла идея возмещения материального ущерба путем солидарной его раскладки между заинтересованными владельцами имущества.

Если бы каждый отдельно взятый собственник попытался возместить ущерб за свой счет, то он был бы вынужден создавать материальные или денежные резервы, равные по величине стоимости своего имущества. Это потребовало бы затрат значительного времени и неизбежно снизило бы уровень жизни, эффективность деятельности людей из-за отвлечения определенного объема созданных ценностей, продуктов труда. Кроме того, и созданные запасы могли быть уничтожены такими неблагоприятными событиями.

Казахстанский страховой рынок один из самых динамично развивающихся в СНГ. В нашей стране последние два года ускоренными темпами формируется современная инфраструктура национального страхового рынка: создан фонд гарантирования страховых выплат, расширен список обязательных видов страхования, создана государственная корпорация по страхованию экспорта, принят Закон «Об обязательном социальном страховании», а также ряд законов по обязательным видам страхования.

Перераспределительные отношения, присущие страхованию, связаны, с одной стороны, с формированием страхового фонда с помощью заранее фиксированных страховых платежей, с другой – с возмещением ущерба из этого фонда участниками страхования. Поскольку указанные перераспределительные отношения связаны сдвижением денежной формы стоимости, экономическая категория страхования является составной частью категории финансов.

Специфичность финансовых отношений при страховании состоит в вероятностном характере этих отношений. Вероятность ущерба лежит в основе построения страховых платежей, с помощью которых формируется страховой фонд. Использование средств страхового фонда связано с наступлением и последствиями страховых случаев. Эти особенности страховых отношений включают их в самостоятельную сферу финансовых отношений.

В условиях современного общества страхование превратилось во всеобщее универсальное средство защиты имущественных интересов юридических и физических лиц всех форм собственности от стихийных бедствий и других негативных явлений.

Объективная экономическая необходимость использования страхования в целях страховой защиты общественного производства, предпринимательства и благосостояния граждан, обусловлена обособленностью хозяйствующих субъектов, возросшим уровнем финансовых рисков и имущественных интересов граждан.

При демонополизации общественного управления народным хозяйством, как единым целым, и введении экономических рычагов хозяйствования и маневрирования финансовыми ресурсами наиболее эффективным методом возмещения ущерба становится его раскладка в пространстве и во времени между заинтересованными физическими и юридическими лицами.

В межгосударственных экономических отношениях, в связи с имущественной обособленностью суверенных стран, страховая защита финансовых рисков, внешней торговли и туристического бизнеса становится возможной только с помощью страхования.

Финансовая категория страхования выражает свою сущность, прежде всего через страхование финансовых рисков: предпринимательских, коммерческих, биржевых, валютных, банковских и кредитных. Она характеризуется раскладкой ущерба (убытка) между страхователями в денежной форме и охватывает финансовые сделки в банковской, инвестиционной, коммерческой, предпринимательской и других сферах финансовой деятельности.

Основными признаками категории страхования являются:

1. рисковый характер, поскольку страховой риск (как вероятность ущерба) непосредственно связан с основным назначением страхования по оказанию денежной помощи пострадавшим;

2. денежные перераспределительные отношения между участниками страхования в связи с последствиями страховых случаев;

3. возвратность страховых взносов страхователям, застрахованным или «третьим лицам» в форме страховых выплат (страхового возмещения) или при досрочном прекращении действия договора страхования. Признак возвратности средств приближает финансовую категорию страхования к кредитной.

Экономическая категория страхования является основной частью финансовой категории. Находясь в подчиненной связи с категорией финансов, и представляет собой систему экономических отношений между страховщиками и страхователями по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных средств фондов, формируемых из уплачиваемых страхователями страховых премий, а также систему хозяйственной и предпринимательской деятельности, инвестирования временно свободных денежных средств, с целью получения дохода, в прибыльные объекты материального производства, ценные бумаги, недвижимость и т.п. Можно выделить следующие признаки, характеризующие экономическую категорию страхования:

- денежные перераспределительные отношения между участниками страхования, обусловленные наличием страхового риска как вероятности и возможности наступления страхового случая, способного нанести материальный ущерб;
- замкнутая раскладка ущерба, основанная на вероятности того, что число пострадавших, как правило, меньше числа участников страхования. Создания денежных страховых резервов по отраслям страхования за счет страховых премий участников страхования;
- перераспределение ущерба между территориальными единицами (внутренний, внешний, глобальный «мировой» страховые рынки) во времени (годы, сезонность и т.д.).

Функции страхования и его содержание как экономической категории органически связаны.

В качестве функций экономической категории страхования можно выделить следующие:

- Формирование специализированного страхового резерва денежных средств

Реализуется в системе резервных фондов, обеспечивающих стабильность страхования, гарантию выплат и возмещений Страховые резервы представляют собой неисполненные обязательства страховщика по договорам страхования.

Если в коммерческих банках аккумулирование средств населения с целью, например, денежных накоплений, и имеет место только сберегательное начало, то страхование через функцию формирования страхового фонда несет сберегательно-рисковое начало.

Через функцию формирования специализированного страхового резерва решается проблема инвестиций, временно свободных средств, в банковские и другие коммерческие структуры, вложение денежных средств в недвижимость, приобретение ценных бумаг и т.д. С развитием рынка, в страховании неизменно будет совершенствоваться, и расширяться механизм использования временно свободных денежных средств. Значение функции страхования как формирования специальных страховых резервов будет возрастать,

•возмещение ущерба и личное материальное обеспечение граждан. Возмещение ущерба через указанную функцию осуществляется физическим или юридическим лицам в рамках имеющихся договоров страхования. Порядок возмещения ущерба определяется страховыми компаниями, исходя из условий договоров страхования, и регулируется государством (лицензирование страховой деятельности). Посредством этой функции получает реализацию объективного характера экономической необходимости страховой защиты,

•предупреждение и минимизация ущерба предполагает широкий комплекс мер, в том числе финансирование мероприятий по недопущению или уменьшению негативных последствий несчастных случаев, стихийных бедствий.

Сюда же относится правовое воздействие на страхователя, закрепленное в условиях заключенного договора страхования и ориентированное на его бережное отношение к застрахованному имуществу. Меры страховщика по предупреждению страхового случая и минимизации ущерба носят название превенции. В целях реализации этой функции страховщик образует особый денежный фонд предупредительных мероприятий.

Развитие государства, совершенствование законодательства о страховании, привели к тому, что на данный момент у нас в республике практически сформировался страховой рынок, который продолжает развиваться ускоренными темпами. Проделана значительная работа по созданию новой законодательной базы и современной инфраструктуры национального страхового рынка. Вместе с тем, анализ страховой системы

США, привел нас к выводу, что федеральное правительство США осуществляет системный надзор за деятельностью страховых компаний в целях, пресечения нарушений прав граждан США.

Таким образом, можно констатировать, что рынок страхования страны отстает от уровня развития систем страхования западных стран. Вместе с тем, интересен опыт США, где наиболее совершенная система страхования. Их опыт, полезен для Казахстана. В этой связи, необходимо более детально изучить американский опыт страхования, для внедрения в РК. Это решение позволило бы, обезопасить риски предпринимателей в ходе экономической деятельности. Американская модель страхования создает дополнительные гарантии предпринимательской деятельности, что позитивно оказывает влияние на макроэкономическую ситуацию в стране. Вместе с тем, эффективная страховая система страны, создает дополнительные гарантия защиты социальных прав граждан.

Библиографические ссылки

1. Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 г. № 126-II.

2. Страхование в Казахстане // Известия № (156/1185), 2008.

3. Гражданский Кодекс РК. Алматы, Юрист. 2022.

4. *Шаталова Т.Н., Садыкова Л.М.* Характеристика страхового рынка США – Оренбург, 2006. 340 с.

ОЦЕНКА ТЕКУЩЕЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА МАШИНОСТРОЕНИИ

М.А. Неклюдова

студентка 3 курса факультета международных отношений Белорусского государственного университета; marinanekliudova@gmail.com;
научный руководитель –Киселевич А.И., преподаватель

Данная научная статья оценивает текущее состояние специализации Республики Беларусь на машиностроении. В статье приводятся результаты исследований, которые показывают, что белорусская продукция в отрасли машиностроения занимает свою нишу на мировом рынке и является достаточно конкурентоспособной.

Ключевые слова: специализация; международное разделение труда; машиностроение; коэффициент относительно экспортной специализации; индекс выявленного сравнительного преимущества.

В качестве одной целей внешнеэкономической политики Республики Беларусь выступает эффективное участие нашей страны в международном разделении труда на основе использования конкурентных преимуществ для повышения уровня и качества жизни населения. Участие Республики Беларусь в международном разделении труда характеризуется высоким уровнем специализации на производстве продукции машиностроительной отрасли. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2021 год, мировом производстве карьерных самосвалов доля Беларуси составляет около 30%, доля белорусских тракторов – порядка 6−10%, а комбайнов – 7% [1].

В 2021 году в отрасли машиностроения действовало 1613 организаций и было занято 172,7 тыс. работников. По количеству произведённых продуктов преобладает производство бытовой техники: так, например, в 2021 году было произведено 1450 тыс. телевизоров, 801 тыс. холодильников, 655 тыс. микроволновых печей [1]. Однако в денежном выражении в структуре машиностроения преобладает группа товаров «Машины и оборудование», следующими идут «Транспортные средства и оборудование», поэтому специализация Беларуси характеризуется в первую очередь этими двумя группами. В 2021 году в Республике Беларусь было произведено 44,9 тыс. тракторов, 1334 зерноуборочных комбайнов, 29895 легковых автомобилей [2].

Специализацию Республики Беларусь можно оценить по индексу выявленного сравнительного преимущества (revealed comparative advantage index — RCA), который рассчитывается следующим образом (1):

$$RCA_{ij} = \frac{X_{ij}/X_i}{X_{wj}/X_w} = \frac{X_{ij}/X_{wj}}{X_i/X_w}, \quad (1)$$

где RCA_{ij} — выявленное сравнительное преимущество страны i в экспорте товара j, X_{ij} – экспорт товара j из страны i; X_{wj} – мировой экспорт товара j; X_i – совокупный экспорт из страны i; X_w – совокупный мировой экспорт [3].

По данным ЮНКТАД, за последние 5 лет наиболее конкурентными видами продукции белорусского машиностроения были «железнодорожные транспортные средства и сопутствующее оборудование» и «тракторы» (табл. 1).

Таблица 1

Специализация Республики Беларусь на отдельных видах товаров машиностроительной отрасли (по значению индекса RCA, 2017-2021 гг.)

Наименование продукции	2021	2020	2019	2018	2017
Железнодорожные транспортные средства и сопутствующее оборудование	11,6	10,0	8,3	3,6	4,7
Тракторы	4,6	17,1	15,5	15,1	17,6
Сельскохозяйственная техника (за исключением тракторов)	4,4	4,0	3,2	2,7	4,6
Телевизионные приёмники	1,7	1,2			
Оборудование для распределения электроэнергии	1,6	1,2	1,1	1,9	1,1
Оборудование бытового типа	1,6	1,6	1,6	1,8	1,8

Примечание: собственная разработка на основе [4].

Нужно отметить повышение индекса по продукту «Железнодорожные транспортные средства и сопутствующее оборудование». Это частично связано с сотрудничеством Республики Беларусь со швейцарским концерном «Штадлер». Компания производит и поставляет железнодорожную продукцию в страны СНГ, Европы и Латинской Америки. Производственная мощность завода позволяет производить до 500 алюминиевых кузовов в год [5].

Однако значение индекса в этой группе товаров за 2022 год, скорее всего, изменится в худшую сторону и нарушит положительную тенденцию. Из-за санкций ЕС некоторые компоненты не могут быть предоставлены стране. Это касается кондиционеров для поездов, пассажирских информационных систем, силовых преобразователей и трансформаторов. Как результат, Штадлер должен теперь передать некоторые виды деятельности в Польшу и Швейцарию. Перемещение заказов приведет к сокращению мощностей: за декабрь-февраль из первоначальных 1500 сотрудников около 300 должностей были сокращены [5].

К показателям уровня международной специализации отрасли также относится коэффициент специализации отрасли относительно экспортной специализации (далее – КОЭС) (2):

$$К_о = \frac{Э_о}{Э_м}, \quad (2)$$

где $Э_о$ – удельный вес товара (совокупности товаров отрасли) в экспорте страны; $Э_м$ – удельный вес товара (товаров-аналогов) в мировом экспорте [6].

Чем выше (более единицы) соотношение в пользу национальной структуры экспорта по определенному товару или группе товаров, тем выше уровень международной специализации соответствующей отрасли. При расчёте использовались данные International Trade Centre по объёмам экспорта за 2021 год. По этому показателю наблюдаются высокие значения коэффициента по товарным группам «Локомотивы железнодорожные или трамвайные, подвижной состав», «Сельскохозяйственные, садоводческие или лесохозяйственные машины для подготовки или обработки почвы» и «Машины для перемещения, сортировки, выравнивания, скребления, выемки, утрамбовки, уплотнения, извлечения или бурения земли, минералов или руд» (Табл. 2). Доля остальных видов продукции в общем экспорте страны не превышает аналогичной в мировом.

Таблица 2

Специализация Республики Беларусь на отдельных видах товаров машиностроительной отрасли (по значению индекса КОЭС по данным за 2021г.)

Наименование продукции	Доля в общем экспорте страны, %	Значение показателя
Машины, механические устройства, ядерные реакторы, котлы	4,61	0,41
Электрические машины и оборудование	3,56	0,23
Локомотивы железнодорожные или трамвайные, подвижной состав	1,58	6,35
Транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава	2,26	0,33
Оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические инструменты и приборы	1,11	0,36
Подъемные, погрузочно-разгрузочные, погрузочные или разгрузочные машины, например, лифты, эскалаторы, конвейеры, телемеханика	0,34	2,24

Окончание таблицы

Наименование продукции	Доля в общем экспорте страны, %	Значение показателя
Сельскохозяйственные, садоводческие или лесохозяйственные машины для подготовки или обработки почвы	0,17	3,46

Примечание: собственная разработка на основе [7].

Белорусское машиностроение в значительной степени ориентировано на экспорт, однако ориентирован он на государства Единого экономического пространства – Россию и Казахстан: около 73% белорусского машиностроительного экспорта [8]. Таким образом, Беларусь имеет потенциал роста экспорта машиностроительных товаров, но он в основном связан с теми видами продукции, которые в настоящее время составляют основу поставок страны в Россию и Казахстан. Поэтому для наращивания экспорта стоит продолжать диверсификацию направлений и стран-потребителей, чтобы быть менее зависимыми от спроса в двух конкретных странах.

В качестве приоритетных направлений развития участия Беларуси в международном разделении труда предлагаются следующие:

1) углубление сотрудничества с интеграционными объединениями стран Содружества Независимых Государств и Европейского союза;

2) активизация внешнеэкономических связей со странами Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки;

3) совершенствование политики привлечения прямых иностранных инвестиций;

4) стимулирование кооперации между различными субъектами НИОКР (научно-исследовательскими центрами, университетами, частными компаниями), создание соответствующей инфраструктуры на базе региональных кластеров и местных ресурсов.

Таким образом, Республика Беларусь специализируется на производстве сельскохозяйственной техники, а также локомотивов железнодорожных и трамвайных. Несмотря на потенциальные угрозы, такие как перемещение заказов «Штадлер», белорусская продукция в отрасли машиностроения занимает свою нишу на мировом рынке и является достаточно конкурентоспособной.

Библиографические ссылки

1. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс] – URL: https://economy.gov.by// – (дата обращения: 20.02.2023).

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – URL: www.belstat.gov.by – (дата обращения: 20.02.2023).

3. *Kaulich, Florian* Diversification vs. specialization as alternative strategies for economic development: Can we settle a debate by looking at the empirical evidence? – Vienna : Vienna University of Economics and Business (WU Wien), 2012. 350 с.

4. OECD [Электронный ресурс] – URL: https://www.oecd.org/ – (дата обращения: 08.03.2023).

5. ЗАО «Штадлер Минск - Stadler Rail [Эллектронный ресурс] – URL: www.stadlerrail.com – (дата обращения: 08.03.2023).

6. *Спиридонов И. А.* Мировая экономика. Москва: ИНФРА-М, 2008. 272 с.

7. International Trade Centre [Электронный ресурс] – URL: https://intracen.org/ – (дата обращения: 08.03.2023).

8. Пресс-служба Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] – URL: https://president.gov.by/ – (дата обращения: 08.03.2023).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОРТФЕЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА МИРОВОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Ю.А. Шевцова

студентка 3 курса факультета международных отношений Белорусского государственного университета, juliashevtsovalove@gmail.com, научный руководитель – Давыденко Е.Л., д.э.н., профессор

В статье проанализированы текущие тенденции портфельных инвестиций на мировом фондовом рынке, в том числе, уделяя особое внимание факторам, которые определяют эти тенденции, и их последствиям для инвесторов.

Ключевые слова: портфельные инвестиции; устойчивое развитие; мировой фондовый рынок; диверсификация.

Портфельные инвестиции являются важнейшим компонентом мирового финансового рынка, предоставляя инвесторам возможности диверсифицировать свои портфели и получить доступ к новым рынкам. В последние годы на мировом фондовом рынке произошли значительные изменения в тенденциях портфельных инвестиций, обусловленные такими факторами, как макроэкономические условия, технологические инновации и геополитические риски.

Рынок ценных бумаг является одной из неотъемлемых частей финансового рынка, и зачастую концентрируется в определенном финансовом центре в рамках конкретной страны. Таким образом развитость финансового центра в рамках конкретной страны иллюстрирует развитость национального рынка ценных бумаг. Текущие тенденции портфельных инвестиций на мировом фондовом рынке обусловлены несколькими факторами, а именно:

1. Технологическими инновациями: рост технологических компаний, таких как Apple, Microsoft и Amazon, привел к увеличению портфельных инвестиций в технологический сектор. В последние годы в этих компаниях наблюдается значительный рост, и инвесторы стремятся извлечь выгоду из их успеха.

2. Развивающимися рынками: рост развивающихся рынков, таких как Китай, Индия и Бразилия, привлекает потоки портфельных инвестиций со всего мира.

3. Глобализацией: глобализация экономики привела к увеличению портфельных инвестиций на зарубежных рынках. Инвесторы стремятся извлечь выгоду из потенциала роста компаний на развивающихся рынках и получить доступ к новым секторам и отраслям промышленности.

4. Политическими и экономическими рисками: торговая напряженность и пандемия COVID-19, оказали значительное влияние на тенденции в портфельном инвестировании. Инвесторы ищут более безопасные гавани, чтобы защитить свои портфели.

Наиболее трендовыми направлениями портфельных инвестиций на данный момент является технологический сектор. Лидирующие компании, такие как Apple, Microsoft и Amazon продолжают привлекать значительные портфельные инвестиции в свои производственные процессы. Развивающиеся рынки, особенно в Азии, также привлекают достаточно весомый объем портфельных инвестиций благодаря своему высокому потенциалу роста и возможностям диверсификации. Сектор здравоохранения и фармацевтики стал активно привлекать портфельные инвестиции в связи с пандемией COVID-19 и потенциалом роста в этих секторах.

Инвестиции в охрану окружающей среды, социальную сферу и управление (ESG) набирают популярность, поскольку инвесторы стремятся инвестировать в компании, которые уделяют приоритетное внимание устойчивому развитию и этическим практикам. По оценкам ЮНКТАД, стоимость финансовых продуктов на базе тематики устойчивого развития в 2021 году составила 5,2 трлн долларов США, что на 63% больше, чем в 2020 году (рис. 1).

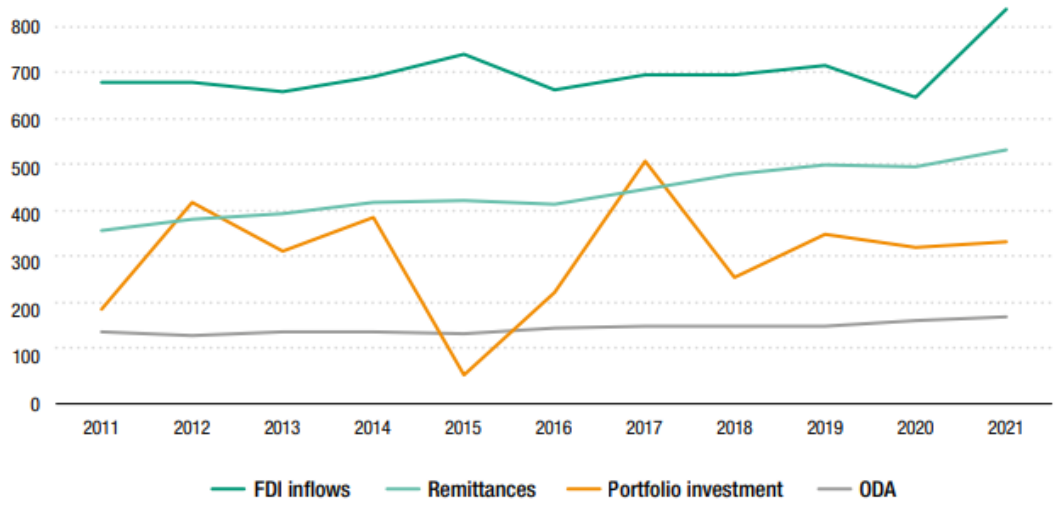


Рис. 1. Развивающиеся экономики: источники внешнего финансирования, 2011-2021 гг., млрд долл. США

Эти инвестиции на рынке капитала состоят в основном из фондов устойчивого развития (более $2,7 трлн.) и облигаций устойчивого развития (включая зеленые, социальные и смешанные облигации устойчивого развития) ($2,5 трлн). Большинство этих продуктов находятся в развитых странах и нацелены на активы на развитых рынках.

В 2020–2021 гг. в силу воздействия ряда факторов международные портфельные инвесторы меняли направления деятельности и принимали решения в качественно новых условиях. Рассмотрим значительные изменения, которые происходят в отраслевом разрезе. В частности, новые тенденции в инвестировании связаны с кризисом COVID-19 (Рис. 2).
Активность в международном портфельном инвестировании имеет зависимость от поддержки государством различных форм бизнеса. Так, наблюдался активный спрос на ценные бумаги котируемых на бирже фармацевтических компаний, которые вовлечены в разработку вакцин. Самыми очевидными примерами привлекательных с инвестиционной точки зрения компаний являются Pfizer и Moderna. В то же время доходными стали инвестиции в компании, которые занимаются производством прочих медикаментов, например, Regeneron. В начале декабря 2020 года акции Pfizer достигли максимальной стоимости, а в период с марта 2020 г. по март 2021 г. стоимость акций на Нью-Йоркской фондовой бирже выросла на 17,31 % [1].

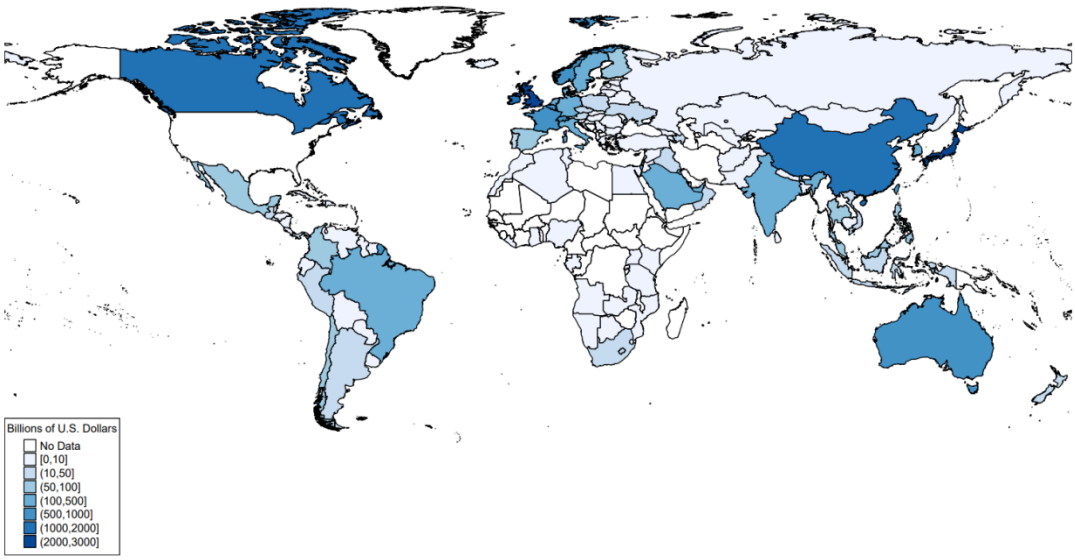


Рис. 2. Владение иностранными резидентами всеми долгосрочными ценными бумагами США, сентябрь 2022 г.

Однако многие корпорации, связанные с технологиями, а также платформы, предназначенные для развлечений, и социальные сети к ноябрю 2021 г. показали довольно внушительный рост. Следует отметить, что успех Apple и Amazon, которые владеют собственными стриминговыми сервисами, а также Netflix отчасти обеспечен ростом спроса на индустрию развлечений в период применения карантинных мер по всему миру.

Microsoft и Google выросли чуть меньше в силу вышеупомянутых обстоятельств, связанных с антимонопольными разбирательствами правительства США (Рис. 3).

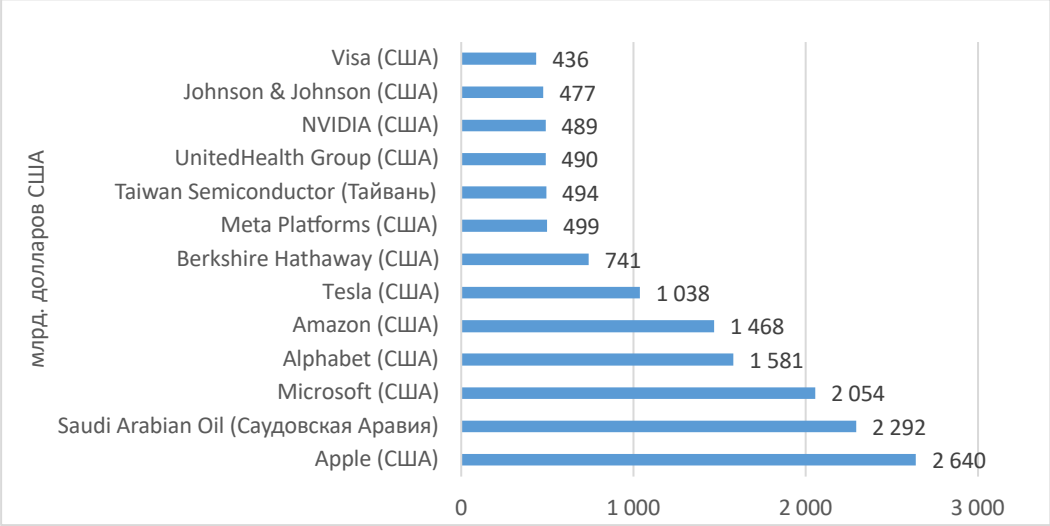


Рис. 3. 13 крупнейших компаний мира по объему рыночной капитализации в 2022 г.

Мировой фондовый рынок постоянно развивается, и тенденции в области портфельных инвестиций постоянно меняются. Текущие тенденции в портфельных инвестициях обусловлены такими факторами, как технологические инновации, развивающиеся рынки, глобализация, а также политические и экономические риски.

Библиографические ссылки

1. World Investment Report 2022 // United Nations Conference on Trade & Development [Electronic resource] – URL: https://unctad.org/publication/world-investment-report-2022 – (date of access: 20.02.2023).

2. The Global Financial Centres Index 32 [Electronic resource] – URL: https://www.zyen.com/publications/public-reports/the-global-financial-centres-index-32/ – (date of access: 21.02.2023).

3. The 100 largest companies in the world by market capitalization in 2022 [Electronic resource] – URL: https://www.statista.com/statistics/263264/top-companies-in-the-world-by-market-capitalization/ – (date of access: 22.03.2023).

4. Акции Pfizer Inc (PFE) [Электронный ресурс] — URL: https://ru.investing.com/equities/pfizer — (дата обращения: 25.03.2023).